

«НЕНУЖНЫЕ ЖИЗНИ»

Как нацисты уничтожали тех,
кого считали «никчемными»

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесем,
И внукам дадим, и от плена спасем
Навеки!*

Анна Ахматова

РУССКИЙ МИР – это прежде всего мир России, в котором люди разных национальностей, веры и убеждений объединены одной исторической судьбой и общим будущим.

РУССКИЙ МИР – это наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья, эмигранты из России и их потомки, иностранные граждане, говорящие на русском языке, изучающие или преподающие его, и все те, кто искренне интересуется Россией.

РУССКИЙ МИР – это примирение, согласие, лад.

РУССКИЙ МИР – это община, общность, социальная и культурная гармония.

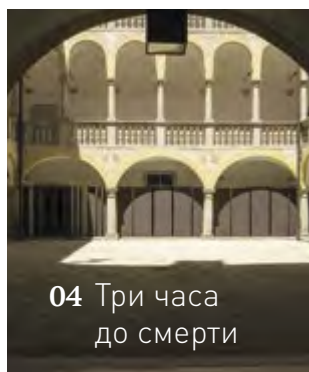

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это международный культурный проект, осуществляемый на принципах партнерства и сотрудничества российским фондом «Русский мир» и ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами.

РУССКИЕ ЦЕНТРЫ – это:

- информационная и обучающая система, позволяющая получить доступ к большим массивам учебной и научной информации из России и предоставляющая возможность обучения русскому языку и культуре на основе прогрессивных методик и программ.
- творческая и коммуникативная площадка для проведения различных акций и мероприятий в гуманитарной сфере и организации диалога культур.

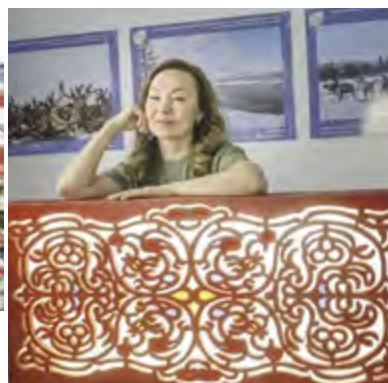
ПАМЯТЬ СЕРДЦА ИНТЕРВЬЮ

04 Три часа
до смерти

10 Потомок
сибирских
казаков

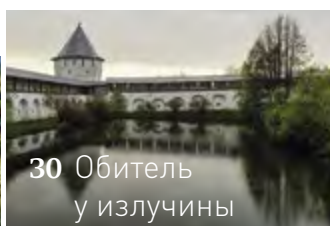

18 Эвенкийская вселенная

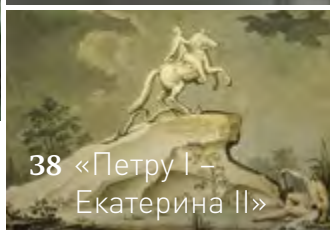
ИСТОРИЯ

24 Гибель
царевича
Дмитрия

30 Обитель
у излуины

38 «Петру I –
Екатерина II»

НАСЛЕДИЕ

44 Рассеивающий мглу
52 Прекрасная неудача

КУЛЬТУРА

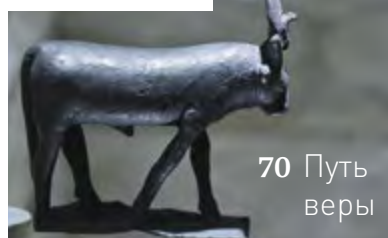

58 В поисках
аленького
цветочка

66 Капсула
времени

МУЗЕИ

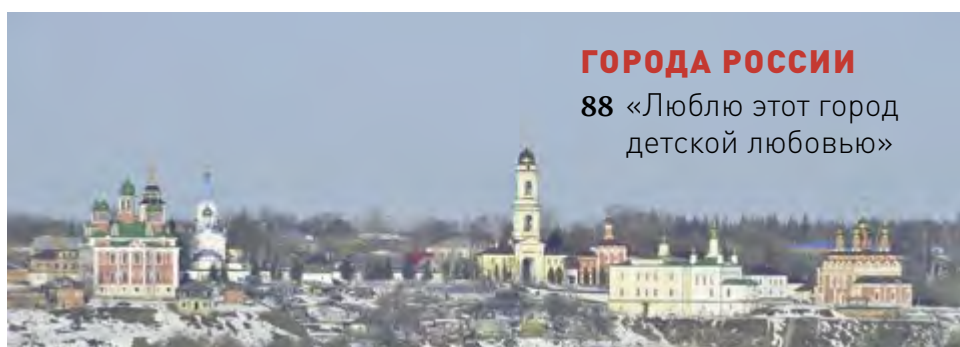
70 Путь
веры

80 Костромское
золото

ГОРОДА РОССИИ

88 «Люблю этот город
детской любовью»

Председатель правления
фонда «Русский мир»

Вячеслав НИКОНОВ

Шеф-редактор
Лада КЛОКОВА

Арт-директор
Дмитрий БОРИСОВ

Заместитель главного редактора
Андрей СИДЕЛЬНИКОВ

Ответственный секретарь
Елена КУЛЕФЕЕВА

Фоторедактор
Нина ОСИПОВА

Литературный редактор и корректор
Елена МЕЩЕРСКАЯ

Распространение и реклама **Ирина ГРИШИНА**
(495) 981-66-70 (доб. 109)

Над номером работали:

Николай АНДРЕЕВ
Александр БУРЫЙ
Сергей ВИНОГРАДОВ
Анна ГАМАЛОВА
Михаил ЗОЛОТАРЕВ
Екатерина ЖИРИЦКАЯ
Дмитрий КОПЕЛЕВ
Марина КРУГЛЯКОВА
Елена МАЧУЛЬСКАЯ
Зоя МОЗАЛЁВА
Евгений РЕЗЕПОВ
Андрей СЕМАШКО
Денис ХРУСТАЛЁВ
Юлия ЭГГЕР
Марина ЯРДАЕВА

Верстка и допечатная подготовка
ООО «Издательско-полиграфический
центр «Гламур-Принт»
www.glamourprint.ru

Отпечатано в типографии
ООО ПО «Периодика»
Москва, Спартаковская ул., 16

Тираж 3 000 экз.

Адрес редакции: 117218 Москва,
ул. Кржижановского, д. 13, корп. 2
Телефон: (499) 519-01-68

Сайт журнала:
<https://rusmir.media>

Электронный адрес:
rusmir@rusmir.media

Свидетельство о регистрации
ПИ №ФС77-30492 от 19 ноября 2007 года

Редакция не рецензирует рукописи
и не вступает в переписку

На обложке: коллаж Антона БИЗЯЕВА

СОСТАВ ПОПЕЧИТЕЛЬСКОГО СОВЕТА

КОЗАК Д.Н.

Заместитель руководителя Администрации Президента Российской Федерации, председатель попечительского совета Фонда

КРАВЦОВ С.С.

Министр просвещения Российской Федерации, заместитель председателя попечительского совета Фонда

ЛАВРОВ С.В.

Министр иностранных дел Российской Федерации

ЛЮБИМОВА О.Б.

Министр культуры Российской Федерации

ФАЛЬКОВ В.Н.

Министр науки и высшего образования Российской Федерации

СОСТАВ ПРАВЛЕНИЯ ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам, председатель правления Фонда

АЛЯУТДИНОВ Р.Ж.

Директор Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД России

БОГДАНОВ С.И.

Ректор федерального государственного бюджетного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»

КОРТАВА Т.В.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

ОСАДЧИЙ М.А.

Проректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина»

ШЕВЦОВ П.А.

Заместитель руководителя Россотрудничества

СОСТАВ НАБЛЮДАТЕЛЬНОГО СОВЕТА ФОНДА «РУССКИЙ МИР»

ТОЛСТОЙ В.И.

Советник президента Российской Федерации, председатель наблюдательного совета Фонда

ВАРЛАМОВ А.Н.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Литературный институт имени А.М. Горького»

ВАСИЛЬЕВА О.Ю.

Председатель попечительского совета федерального государственного бюджетного учреждения «Российская академия образования»

ВЕРШИНIN С.В.

Заместитель министра иностранных дел Российской Федерации

ИЛАРИОН

(АЛФЕЕВ Г.В.)
Митрополит Волоколамский, председатель Отдела внешних церковных связей Московского патриархата

КРОПАЧЕВ Н.М.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»

МАСЛОВ И.В.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по межрегиональным и культурным связям с зарубежными странами

НАРОЧНИЦКАЯ Н.А.

Президент Фонда изучения исторической перспективы

НЕВЕРОВ И.С.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по внешней политике

НИКОНОВ В.А.

Первый заместитель председателя комитета Государственной думы по международным делам

ПИОТРОВСКИЙ М.Б.

Генеральный директор федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный Эрмитаж»

ПРИМАКОВ Е.А.

Руководитель Россотрудничества

САДОВНИЧИЙ В.А.

Ректор федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

СИМОНЬЯН М.С.

Главный редактор федерального государственного унитарного предприятия «Международное информационное агентство «Россия сегодня»

ТОРКУНОВ А.В.

Ректор федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации»

ФИЛАТОВ А.Е.

Начальник Управления Президента Российской Федерации по приграничному сотрудничеству

ТРИ ЧАСА ДО СМЕРТИ

АВТОР

ЮЛИЯ ЭГГЕР

ЗАМОК ХАРТХАЙМ, РАСПОЛОЖЕННЫЙ ПОБЛИЗОСТИ ОТ АВСТРИЙСКОГО ГОРОДА ЛИНЦА, ИЗВЕСТЕН ТЕМ, ЧТО ЗДЕСЬ ВО ВРЕМЕНА НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА ВСЕГО ЗА НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ БЫЛИ УНИЧТОЖЕНЫ ТЫСЯЧИ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ – ПАЦИЕНТОВ ПСИХИАТРИЧЕСКИХ КЛИНИК И ФИЗИЧЕСКИ НЕПОЛНОЦЕННЫХ АВСТРИЙЦЕВ. ОДНАКО О ТОМ, ЧТО ЗДЕСЬ БЫЛИ УБИТЫ НЕСКОЛЬКО ТЫСЯЧ ВОЕННОПЛЕННЫХ И УГНАННЫХ НА ПРИНУДИТЕЛЬНЫЕ РАБОТЫ, ИЗВЕСТНО ПОКА НЕДОСТАТОЧНО. МЕНЬШЕ ВСЕГО ИЗУЧЕНА ИСТОРИЯ БОЛЕЕ 750 СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН, ПОГИБШИХ В ХАРТХАЙМЕ.

В РЕЙХСКАНЦЕЛЯРИИ все происходило быстро: письма и приказы, решавшие судьбы миллионов, разделяло всего несколько недель или пара месяцев. Нацистская машина смерти долгое время не давала сбоев. Письмо Гитлера об эвтаназии, написанное в октябре 1939 года, а затем датированное задним числом 1 сентября 1939 года (днем начала Второй мировой войны), ознаменовало начало войны и против своих граждан, в том числе на территории захваченной Третьим рейхом Австрии. В августе 1941 года план был претворен в жизнь: началась программа нацистской принудительной эвтаназии. Эта программа получила кодовое название «Т-4» – по адресу главного бюро по ее координации,

которое находилось в Берлине на Тиргартенштрассе, 4.

К проведению программы «Т-4» жители Третьего рейха были подготовлены заранее пропагандистской кампанией, которая несколько лет рассказывала об экономической выгоде стерилизации, а потом и о принудительной эвтаназии душевнобольных и инвалидов. При этом к лояльному отношению к истреблению «никчемных» в Третьем рейхе готовили с детства. «Уход за одним неполноценным в семье стоит 18 рейхсмарок день. Сколько здоровых семей с доходом в 3 тысячи рейхсмарок могут жить на эти деньги в течение десяти лет?» – это жуткая задачка из школьного учебника времен германского национал-социализма.

После окончания войны в Хартхайме найдут скрупулезно составленный статистический отчет, рассказывающий о суммах, сэкономленных за счет уничтожения 18 269 австрийцев и еще 50 тысяч человек в пяти других центрах принудительной эвтаназии.

Строительство замка Хартхайм было закончено в 1600 году. В 1898 году в нем находился благотворительный и лечебный центр для умственно отсталых и тяжелобольных, за которыми ухаживали католические монахини.

После аншлюса Австрии Германией замок Хартхайм стал центром насильственной эвтаназии. В 1940–1944 годах в замке было убито около 30 тысяч человек

© Юлия Эггер

«НЕНУЖНЫЕ ЖИЗНИ»

В 1940 году в Вене была основана Немецкая ассоциация детской и подростковой психиатрии и смежных дисциплин. На ее первой конференции было заявлено, что ценность жизни каждого ребенка должна определяться в соответствии с экономическими критериями.

И вот в Страстную неделю перед Пасхой 1940 года дом для душевнобольных детей Хартхайм было решено переоборудовать в центр принудительной эвтаназии для пациентов спецклиник. Начались массовые убийства в газовых камерах, которые официально длились до формальной остановки программы «Т-4» – 24 августа 1941 года. Однако официальное закрытие программы было лишь тактическим ходом. Организационная структура главного бюро по координации «Т-4» сохранялась, а децентрализованная эвтаназия продолжалась в различных лечебницах вплоть до падения гитлеровского режима. К концу войны число убитых превысило 200 тысяч че-

ловек (по данным Нюрнбергского процесса, около 275 тысяч человек. – **Прим. авт.**).

В апреле 1941 года параллельно с набирающей обороты программой «Т-4» была анонсирована новая программа, под кодовым названием «Т-13f14». На языке национал-социализма этот набор цифр и букв означал убийство посредством отравления газом больных, старых, непригодных к работе узников концентрационных лагерей, а затем расово и политически непригодных, угнанных фашистами на принудительные работы.

Для реализации очередной бесчеловечной акции рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и начальник канцелярии Гитлера по реализации программы «Т-4» Филипп Булер выбрали уже опробованную систему уничтожения людей в нацистских центрах принудительной эвтаназии. Весной 1941 года под контролем СС началось «освобождение» концлагерей от всех, кто не годился для работы. В некоторых документах акция лишения жизни неработоспо-

собных цинично именовалась «специальным лечением».

В августе 1941 года остались три из шести центров уничтожения: Бернбург на Заале, Зонненштайн в Восточной Германии и замок Хартхайм на территории Остмарка – аннексированной Австрии.

Первый известный на данный момент «отбор» больных и инвалидов состоялся в концентрационном лагере Заксенхаузен (располагался в немецком городе Ораниенбурге, освобожден Красной армией 22 апреля 1945 года. В лагере погибло свыше 100 тысяч человек. – **Прим. ред.**) в апреле 1941 года. К лету того же года в лагере было отобрано для уничтожения не менее 400 заключенных. Примерно в это же время «селекция» началась в концлагерях Аушвиц, Бухенвальд и Маутхаузен, затем во Флоссенбюрге, Нойенгамме и Равенсбрюке. Замок Хартхайм как место уничтожения заключенных Маутхаузена и его внешних лагерей обозначался в документах словом «санаторий».

По периметру гармоничного аркадного двора располагались комнаты, через которые шли в последний путь приговоренные к смерти
© Юлия Эггер

САНАТОРИЙ

К началу программы «T-13f14» большинство прежних сотрудников Хартхайма, год назад уничтожавших австрийцев, были переведены на Восточный фронт – в районы Минска, Смоленска и Чудско-Псковского озера. Некоторые занялись разработкой планов организации новых лагерей смерти, в Польше и Белоруссии, действующих по принципу Хартхайма. Например, руководитель администрации Хартхайма Франц Штангль создавал концлагерь Собибор, затем стал комендантом концлагеря Трешлинка. Прошедший школу убийства в Хартхайме Франц Райхляйтнер стал комендантом Собибора.

К лету 1941 года для уничтожения заключенных в Хартхайме все было готово. К оставшимся после окончания программы «Т-4» техническим и офисным работникам добавили новых, присланных из Берлина. Прежний персонал по уходу за больными вообще не потребовался. Несколько месяцев простоя никак не сказались на функциональности фабрики смерти.

Ни в одном из подобных нацистских «санаториев» сотрудники не жили так близко к месту массовой казни. Во внутреннем дворе замка Хартхайм размером 20 на 25 метров, через который несколько раз в день по личным делам или по работе проходили все ответственные за убийство, находились газовая камера, крематорий, мельница для размолва несгоревших останков, а в 15 метрах – кухня, холодильник для продуктов, комната для мытья посуды. На втором и третьем этажах замка располагались жилые помещения для персонала, офис, комнаты для вечеринок и карточной игры.

Рядом с замком располагались жилые дома, крестьянские поля и фермы. Одна из жительниц села Алькхофен, где находится замок Хартхайм, вспоминала: «Как только стали прибывать автобусы с людьми, многим разослали повестки о собрании, на котором крестьян предупредили о том, что о замке запрещено гово-

Единственная фотография замка, сделанная тайно во время работы этой фабрики смерти
© Verein Schloss Hartheim/
Schuhmann

Газовая камера, техническая комната с оборудованием и газовыми баллонами, морг и крематорий – эти помещения были обустроены для бесперебойной работы машины массового убийства. Сейчас эти комнаты предназначены для поминовения. Через все комнаты смерти проходят мостки. Они символизируют непреодолимую разницу между сегодняшними посетителями и жертвами прошлого

рить, а нарушившие запрет будут арестованы».

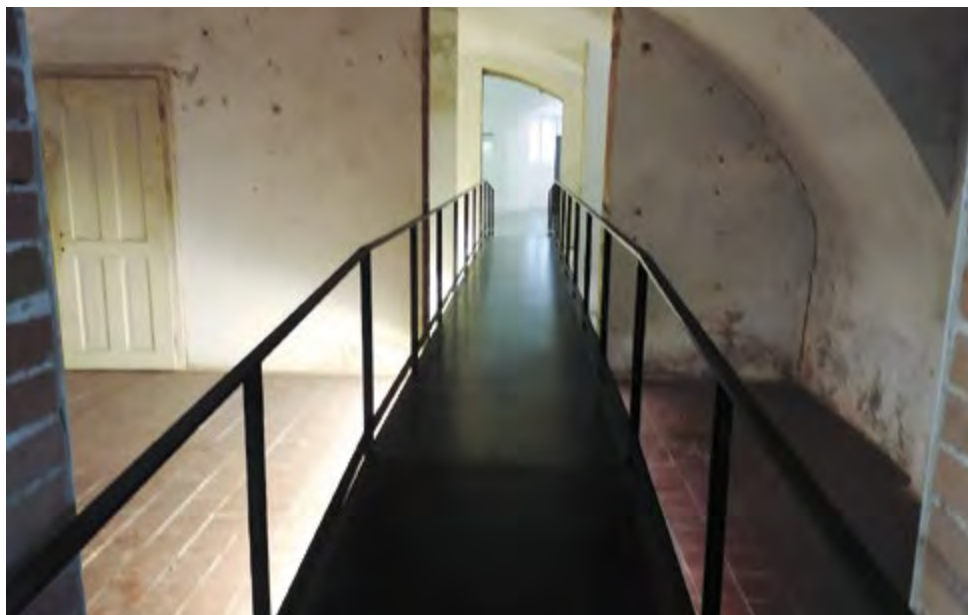
Молчали все. О дыме из трубы крематория и специфическом запахе, который ни с чем не спутать, о человеческих костях в Дунае, о пепле, просыпавшемся из кузова грузовика по дороге к реке, о набитых людьми автобусах, возвращавшихся из замка пустыми, стали осторожно упоминать лишь в мае 1945 года. Никаких попыток прекратить массовые убийства не предприняла и местная группа сопротивления. Хартхайм был неприступной крепостью. Однако благодаря членам группы сопротивления современные историки располагают ценнейшим документом – единственной фотографией замка со струящимся из трубы крематория дымом.

ТРИ ЧАСА ДО СМЕРТИ

В самом начале программы «T-13f14» предварительную «селекцию» пленников чаще всего проводили медкомиссии концлагерей. Но и ведущие специалисты индустрии смерти совершали поездки в лагерь для личного контроля над процессом. Например, Рудольф Лонауэр, шеф и «доктор смерть» замка Хартхайм, руководитель психиатрического отделения клиники в Линце, вместе с коллегами, уже поработавшими в австрийском замке, отправился в Дахау для отбора жертв в сентябре 1941 года.

Акция по уничтожению пленных началась в Хартхайме 11 августа 1941 года: в замок прибыли первые узники Маутхаузена – голландские евреи. А первые советские заключенные вместе с узниками из других стран оказались в Хартхайме 16 и 19 января 1942 года: пленники из Дахау Константин Борковский, уроженец Николаева, и еще трое советских пленных, уроженцев Смоленской области, а также военнопленный из Маутхаузена Василий Яковлев.

Сначала узники должны были раздеться, затем обнаженных людей гнали к столу, за которым сидел человек в белом халате, отмечавший прибытие смертника. На плече чело-

Во дворе замка в 2001 году было найдено более 8 тысяч предметов, принадлежавших уничтоженным в замке. Блок почвы с найденными предметами стал частью мемориального комплекса
© Юлия Эггер

века, имевшего золотые зубные коронки, ставили пометку. Вплоть до 1943 года фотографировали особенно интересные «человеческие экземпляры». Затем обреченных загоняли в комнату, оборудованную, как и большинство нацистских газовых камер, под душевую. Здесь их ждала смерть. Для хладнокровного и бесчеловечного убийства людей в Хартхайме использовали монооксид углерода – бесцветный токсичный газ без вкуса и запаха. Газовая камера была отделена от других помещений наглухо закрывающимися дверьми. Через некоторое время после «процедуры» включались вентиляторы. Останки погибших перетаскивали в морг, дверь из которого вела в крематорий. Для перемещения тел из помещения в помещение не требовалось ни дополнительного оборудования, ни большого количества рабочей силы: принцип конвейера позволял за короткое время уничтожить

огромное число приговоренных к смерти.

Судя по отметкам в личных картах военнопленных, их убивали глубокой ночью и на расвете. Однако историк, руководитель учебно-мемориального центра «Замок Хартхайм» Флориан Шваннингер говорит, что отметки в личных картах, в том числе и о причинах смерти, зачастую не соответствовали действительности. Но фактом остается то, что весь процесс – с момента прибытия человека в замок до кремации – занимал не более трех часов.

В апреле 1943 года программа «Т-13f14» из-за нехватки рабочей силы была остановлена в Бернбурге и Зонненштайне. Но в Хартхайме она продолжалась. В общей сложности здесь было убито около 10 тысяч пленных. Как минимум 752 из них – советские военнопленные и угнанные на принудительные работы: 24 – узники концлагеря Дахау, 728 – Маутхауэна.

СТЕРЕТЬ СЛЕДЫ

В истории фабрики смерти до сих пор остается много белых пятен, поскольку следы преступлений тщательно уничтожались нацистами. Необъяснимая на данный момент деталь – время закрытия центра принудительной эвтаназии. Фронт был еще далеко, когда осенью 1944 года было решено остановить истребление заключенных в Хартхайме.

С декабря 1944 года специальный отряд из 20 узников Маутхауэна выполнял работы по демонтажу газовой камеры, крематория и всей инфраструктуры. Команда из 20 человек – испанских, польских, советских, французских и чешских заключенных – под охраной была отправлена в Хартхайм 11 декабря и приступила к работе уже на следующий день.

Согласно промежуточному отчету о «Работах в государственном учреждении Хартхайм», подготовленному в конце декабря 1944 года строительным управлением Ваффен СС и полицией, дымоход крематория был демон-

тирован 14 декабря 1944 года. После короткого перерыва работы продолжились в начале 1945 года. В целом их планировалось завершить к середине января. Двери в помещениях для уничтожения узников были замурованы и вместо них пробиты новые. Кроме того, во дворе замка предстояло провести земляные работы. На лужайках у восточной (со стороны крематория) и северной стен замка почти на шестьдесят лет была спрятана под землей одна из самых страшных тайн Хартхайма.

Судьба 19 из 20 человек, уничтожавших следы нацистских преступлений, тоже остается неизвестной. Пока исследователи располагают только воспоминаниями польского узника, входившего в эту группу. Он был свидетелем того, что к концу его пребывания в замке «туда привезли 35 детей, 6 медсестер и 1 воспитателя».

Первая публикация о замке смерти Хартхайм в австрийской прессе появилась в июле 1945 года: тогда была напечатана часть длинного списка уничтоженных австрийцев – детей, женщин, мужчин. И только в октябре 1945 года в «Народной газете Линца» была опубликована статья, в которой впервые упоминалось о том, что в газовой камере погибли и узники концлагерей.

СТРАШНЫЕ НАХОДКИ

После войны в замке работал дом для детей с проблемами здоровья, затем жили потерявшие жилье во время катастрофического наводнения 1954 года, а потом были размещены семьи, в которых были люди с психическими или физическими особенностями.

Но уже в 1950 году у замка появился первый памятник, установленный бывшими французскими узниками Маутхаузена. Письмо бывшего узника Маутхаузена, впоследствии историка мемориала «Маутхаузен» Ханса Маршалека, написанное в 1964 году министру юстиции Австрии и рассказывающее о том, что происходило в замке во времена

Мемориальные доски в память о жертвах находятся как во дворе, так и с внешней стороны замка
© Юлия Эггер

национал-социализма, положило начало созданию мемориального комплекса. Современный мемориальный комплекс в замке Хартхайм открыл свои двери для посетителей в мае 2003 года.

За два года до этого при замене инженерных коммуникаций во внешнем контуре замка было найдено несколько канав, засыпанных землей. В них находились части демонтированного оборудования для умерщвления людей, кирпичи печей крематория, останки погибших, личные

вещи погибших, в том числе протезы, ложки, очки, расчески, посуда, нательные крестики, урны для пепла, 59 жетонов военнопленных и восточных рабочих. Историками было изучено и задокументировано более 8 тысяч предметов. Блок почвы с найденными вещами стал частью мемориального комплекса. В сентябре 2002 года останки погибших были перезахоронены: помещены в саркофаг у восточной стены замка. Эта территория стала кладбищем.

В 2001–2002 годах в восточной части замка были найдены останки жертв. В сентябре 2002 года они были там же официально перезахоронены – помещены в саркофаг. Теперь эта территория официально является кладбищем

ИМЕНА И СУДЬБЫ

Современный мемориальный комплекс включает в себя музей, комнаты поминовения жертв нацистской принудительной эвтаназии, отдел документации и выставку «Ценность жизни».

В основе подхода к сохранению исторической памяти в учебно-мемориальном центре «Замок Хартхайм» – каждый конкретный человек и его судьба. По мнению сотрудников мемориала, погружение посетителей в ту страшную эпоху через личное, пережитое как жертвой Хартхайма, так и его родными, является основой для размышлений о том, что каждый из ныне живущих может сделать для того, чтобы война никогда не повторилась. Этот же принцип лежит в основе структуры музейного комплекса замка: в каждой из комнат, через которую проходят приговоренные к смерти, реконструирована прежняя атмосфера. Это позволяет посетителю решать, насколько близко он хочет и может приблизиться к личным трагедиям, ставшим частью страшной исторической эпохи. Именно поэтому на стенах замка так много мемориальных досок, посвященных конкретным людям, и портретных фотографий жертв.

В Книге Памяти Хартхайма сегодня около 27 тысяч имен. Как минимум 3 тысячи имен еще предстоит найти. Все известные имена нанесены на стеклянные панели, находящиеся в той комнате, где прибывшие в Хартхайм проводили последние минуты жизни. О советских погибших пока известно слишком мало: имя, даты рождения, пленения и смерти. Цель историков – узнать их судьбу. Анализом документов из архивов разных стран совместно занимаются сейчас сотрудники учебно-мемориального центра «Замок Хартхайм» и исследовательского центра «Память».

Ни по одной из личных карт советских военнопленных невозможно идентифицировать замок Хартхайм как место смерти. В документах значится лишь лагерь, в котором был зарегистрирован погибший – Маутхаузен/Гузен или Дахау. На сегодняшний день удалось дополнить сведения о 200 из 752 советских военнопленных и угнанных на принудительные работы. Родственники двух жертв были найдены.

Подробности гибели родного человека по-прежнему важны для многих семей. Но для родственников погибших в Хартхайме эти истории поначалу

кажутся невероятными, только через некоторое время после первого разговора и знакомства с документами родные принимают эту важную частичку истории своей семьи.

Первым напоминанием о советских военнопленных, погибших в замке, стала мемориальная доска с именем уроженца Казахстана Ибраша Кунтаева, привезенная родственниками. «Он работал в сельском хозяйстве, был призван в армию в начале войны, два года сражался, попал в плен в 1943 году. 8 марта 1944 года из шталага-17А Кайзерштайнбрух он был перевезен в Маутхаузен. Официальная дата смерти была отмечена 6 ноября 1944 года, место гибели Маутхаузен. Но документы доказывают, что он погиб 7 июля 1944 года в замке Хартхайм», – рассказывает Флориан Шваннингер.

Временная мемориальная доска с фотографией Алексея Белоножкина появилась в Хартхайме недавно. Со временем она будет заменена на капитальную. Алексей родился 10 апреля 1907 года в поселке Романовка Аннинского района Воронежской области в большой и дружной семье. В армию он был призван 31 августа 1941 года с Урала. Но уже 8 сентября 1941 года был ранен на поле боя и попал в плен с серьезными увечьями: слепота на один глаз и ампутированная нога. В концлагерь Маутхаузен он прибыл в феврале 1944 года. И был уничтожен в Хартхайме одним из последних – в начале декабря 1944 года. Примерно в это же время оборвалась жизнь его земляка Николая Федорова. Семьдесят с лишним лет семья считала его пропавшим без вести.

Русский дом в Вене инициировал создание мемориальной доски в память о всех советских гражданах – жертвах замка нацистской эвтаназии Хартхайм. Она станет еще одним напоминанием о том, что война – это трагедия народов, навсегда оставляющая в памяти боль утраты каждого конкретного человека. 📌

ПОТОМОК СИБИРСКИХ КАЗАКОВ

БЕСЕДОВАЛА

ЕЛЕНА МАЧУЛЬСКАЯ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

СВОЙ ГЛАВНЫЙ ПОДВИГ ИЗВЕСТНЫЙ ИНЖЕНЕР-ФОРТИФИКАТОР ДМИТРИЙ КАРБЫШЕВ СОВЕРШИЛ, НАХОДЯСЬ В КОНЦЛАГЕРЕ В НАЦИСТСКОЙ ГЕРМАНИИ. А ЕГО ЖИЗНЬ И БОЕВОЙ ПУТЬ НАЧИНАЛИСЬ В СИБИРСКОМ ОМСКЕ. НЕСЛУЧАЙНО В МУЗЕЙНОМ КОМПЛЕКСЕ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ ОМИЧЕЙ КАРБЫШЕВУ ПОСВЯЩЕН ОТДЕЛЬНЫЙ ЗАЛ. ЗДЕСЬ РЕКОНСТРУИРОВАН ЕГО РАБОЧИЙ КАБИНЕТ. БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ПРЕДМЕТОВ ОБСТАНОВКИ ПОДЛИННАЯ. ЭТО ВЕЩИ, ПРИНАДЛЕЖАВШИЕ ДМИТРИЮ МИХАЙЛОВИЧУ: ЭТАЖЕРКА С КНИГАМИ, ОБОГРЕВАТЕЛЬ, ПОРТФЕЛЬ, ПЕРЧАТКИ, КОНСПЕКТЫ. О ЗНАМЕНИТОМ ЗЕМЛЯКЕ ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» РАССКАЗЫВАЕТ СОТРУДНИК МУЗЕЯ ВОИНСКОЙ СЛАВЫ ОМИЧЕЙ АЛЕКСАНДР ХУРЧАКОВ.

— **П**ЕРВЫЙ НАЧАЛЬНИК ОМСКОЙ области, Семен Броневский, в своих мемуарах так писал о сибирских казаках: «Сорт людей в войске и в физическом, и в нравственном отношении – превосходный: честность, доброта, верность своему долгу, подмешанные казачьей удалью и расторопностью, сохранились неприкосновенно от первобытных времен». Как известно, Омск был столицей Сибирского казачьего войска. Дмитрий Карбышев происходил из казачьей семьи?

– Дмитрий Карбышев родился 26 октября 1880 года в семье кряшенов (так называли крещеных татар) в Омске. Его отец, Михаил Ильич, потомственный сибирский казак, был кадровым офицером Русской императорской армии. Он участвовал в обороне Севастополя во время Крымской войны, был награжден орденами и медалями. После того как Михаил Карбышев по болезни уволился из Иррегулярных казачьих войск, он с семьей переехал из станицы Каркаралы в Омск. Сначала поступил помощником бухгалтера в губернское акцизное управление Западной Сибири, после служил младшим смотрителем на Карасукских соляных озерах.

Александра Лузгина, мать Дмитрия Михайловича, происходила из богатой семьи купцов второй гильдии. Александра Ефимовна была хорошо образованной женщиной, поэтому Дмитрий уже с детских лет помимо русского говорил на татарском, немецком и французском языках.

– Офицер по фамилии Карбышев участвовал в основании крепости Верный, которая потом стала Алма-Атой. Он был родственником Дмитрия Михайловича?

– Да, Иван Семенович Карбышев приходился Дмитрию троюродным дедом. В сохранившихся рапортах описано несколько подвигов сотника Ивана Карбышева. В одной из батальонных в казахской степи он с конным отрядом в две сотни и приданным в дополнение артиллерийским расчетом рассеял войска приверженцев хана Сарыджана Касимова у озера Кургальджин. Хан бежал. Казаки захватили пленных и трофеи.

Иван Семенович принимал участие в научных экспедициях в Семиречье. Когда началось продвижение русских войск в Заилийский край, Иван Карбышев, тогда уже полковник, возглавил казачий поход вглубь степи. Здесь был заложен город Верный, центр Семиреченского казачьего войска. Потом Иван Семенович был одним из смотрителей Каркаралинского округа – это современный Восточный Казахстан. Он занимался раз-

Александр Хурчаков рассказывает о знаменитом земляке

Военные инженеры с женами
фотографируются на память в Брест-Литовске
в 1914 году. Дмитрий Карбышев присел на пол
в центре

Предвоенные
годы стали
временем
особенного
расцвета
творческих
сил и таланта
Дмитрия
Карбышева

витием края, под его руководством в округе было основано пчеловодство.

– *Особые таланты Дмитрия проявлялись уже в детстве?*

– В семье Михаила Карбышева и Александры Лузгиной было шесть детей: четверо мальчиков и две девочки. Митя был самым младшим и с детства проявлял интерес к военному делу. Он был заводилой среди мальчишек, зимой любил строить и штурмовать снежные городки, летом – земляные. Его старший брат, Владимир, после окончания Сибирского кадетского корпуса был направлен по стипендии правления Сибирского казачьего войска учиться на медицинский факультет Казанского университета. В 1887 году его арестовали за участие в студенческом революционном движении. Владимир был взят под стражу, его отчислили из университета. Недоучившегося врача определили рядовым казаком в 3-й конный полк Сибирского казачьего войска. Это обстоятельство потом осложнило жизнь его младшему брату. Когда Мите исполнилось 11 лет, он поступил в кадетский корпус. Но из-за того, что семья Карбышевых была под надзором Департамента полиции, мальчика не приняли на обучение за государственный счет. 6 сентября 1891 года его зачислили «приходящим по плате». Глава семейства к тому времени уже умер, поэтому Александра Ефимовна вынуждена была работать, чтобы платить за обучение сына. Братья Александры Лузгиной в свое время отказались взять Владимира на поруки, потому что это могло повредить их торговым делам. В семье возник разлад, и Александра Ефимовна не стала принимать их помощь.

– *Как проходило обучение в кадетском корпусе?*

– Дмитрий не жил на территории кадетского корпуса – он каждый день приходил туда, учился как в школе и возвращался в свой дом на улице Полковой. Только на третьем курсе за успехи в обучении его перевели на гособеспечение. Он был почти круглым отличником. Будущие офицеры помимо грамоты, военного дела и точных наук изучали еще два иностранных языка, законоведение, Закон Божий, словесность. И даже балльные танцы. Дмитрий Карбышев окончил кадетский корпус с отличием. Лучший выпускник был рекомендован для поступления в Павловское училище, Михайловское артиллерийское училище или Николаевское инженерное. Сам Дмитрий хотел поступить в Академию художеств или в Институт гражданских инженеров, но у семьи не было средств, вдовьей пенсии матери едва хватало на хозяйство. Потому семейный совет решил, что Дмитрий пойдет по стопам отца, станет военным, причем по инженерной части.

– *Как дальше сложилась судьба молодого человека?*

– В 1898 году Дмитрий Карбышев был принят в Николаевское инженерное училище. Через два года по окончании училища его направили служить в 1-й Восточно-Сибирский саперный батальон начальником кабельного отделения телеграфной роты. Корпус дислоцировался в Маньчжурии – сейчас это Северный Китай. В то время на эту территорию претендовали многие страны. В 1904 году серьезно обострились противоречия между Российской империей и Японией, в 1905-м началась Русско-японская война. Свою первую боевую награду – орден Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом – Дмитрий Карбышев получил за бой у Вафан-

Когда началась Первая мировая, Карбышев сразу попросил отправить его на передовую

гоу (Ляодунский полуостров). Командуя кабельным отделением 4-й телеграфной роты 1-го Восточно-Сибирского саперного батальона, он вывел из окружения 60 казаков. В собрании документов войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска есть копия рапорта поручика Карбышева, где описываются подробности этих событий.

Всего за Русско-японскую войну Карбышев заслужил пять боевых орденов.

После завершения Русско-японской войны Дмитрий Карбышев остался служить на Дальнем Востоке. В стране назревала революционная ситуация. В начале 1906 года во Владивостоке произошли вооруженные столкновения революционно настроенных солдат гарнизона с полицией и казачьими частями. Поручик Карбышев активно защищал солдат, попавших под подозрение. В результате он был обвинен в агитации среди солдат – якобы именно он призывал их выступать против царя. Это было ложью, Карбышев был верен царю и присяге. Состоялся суд чести, и в итоге он на два года был лишен права носить мундир, погоны, награды и оружие. В 1908 году Дмитрий Карбышев был восстановлен в звании и вскоре поступил в Николаевскую инженерную академию. На экзаменах он получил высшие баллы практически по всем предметам. Среди принятых в академию Карбышев был первым в списках. По воспоминаниям одногруппников, Дмитрий Карбышев отличался прилежанием и усидчивостью, всегда был подтянут, любил посещать фехтовальный зал и тир. За лучший дипломный проект «Крепости и форты» Карбышеву присудили премию имени героев Порт-Артура генерал-лейтенанта Кондратенко и его сподвижников. По распределению капитан Карбышев должен был стать командиром минной роты Севасто-

польской крепости. Но в 1911 году его направили в Брест-Литовск, на западную границу империи. Там он руководил возведением фортов Брестской крепости, обновлением укреплений. Он говорил об этой крепости: «Она еще достойно послужит Родине, вот посмотрите, я в этом глубоко убежден». Дмитрий Михайлович подходил к работе творчески. Если он возводит, например, капонир, то отдает приказ солдатам выкопать его в полный рост. Потом приходит и измеряет сам, а дальше уже вносит необходимые правки: нужно ли еще углубляться или бруствер повысить, где натянуть колючую проволоку, где поставить вооружение. Он считал, что офицер должен постоянно находиться рядом с солдатами и все контролировать.

– А вскоре началась Первая мировая война...

– Дмитрий Карбышев сразу подал рапорт с просьбой перевести его на передовую. Он воевал в Карпатах на Юго-Западном фронте в 8-й армии под командованием генерала Алексея Брусилова. Сражался с австрийцами на Бескидских перевалах в Карпатах. Также Карбышев участвует в штурме крепости Перемышль. Первый штурм этой крепости оказался неудачным. Перемышль был хорошо укреплен – крепость имела около 2 тысяч орудий разных калибров. Русские войска учили свои ошибки. Дмитрий Карбышев вел осадные работы под Перемышлем, а во время второго штурма, в результате которого в марте 1915 года крепость была взята, был ранен в ногу. За проявленную храбрость его наградили боевым орденом Святой Анны 2-й степени с мечами. В полевом госпитале его выходила будущая вторая жена, Лидия Опацкая – сестра его сослуживца в Бресте поручика Опацкого. В 1916 году они обвенчались.

На английском трофейном танке вместе с Михаилом Фрунзе и группой красноармейцев

С супругой
Лидией
Васильевной
и дочерью
Еленой, которая
потом тоже
станет военным
инженером

Семейный отдых на юге,
в Судаке

– *Дмитрий Михайлович был женат дважды?*

– Еще во Владивостоке он женился на Алисе Троянович-Пиотровской, с ней прибыл на новое место службы в Брест. Алиса Карловна трагически погибла. Во втором браке у Карбышева и Лидии Васильевны родились трое детей. Младшая дочь, Татьяна, стала экономистом. Сын Алексей заведовал кафедрой в столичном финансовом институте. А вот старшая дочь, Елена, пошла по стопам отца и выбрала профессию военного инженера. В 1938 году она стала первой девушкой-курсантом Военно-инженерной академии. Чтобы ее туда зачислили, понадобился специальный приказ наркома обороны Климента Ворошилова. Елену Дмитриевну в стране все знали как «дочь генерала». Наш город она посещала дважды. Елена Дмитриевна была душой Всесоюзного карбышевского движения, зародившегося в начале 1960-х. Это движение занимается патриотическим воспитанием учащихся на примере жизни, деятельности и подвига генерал-лейтенанта инженерных войск Дмитрия Карбышева.

– *Вернемся к герою нашего повествования. В 1917 году в России произошли две революции...*

– После отречения императора Дмитрий Карбышев присягнул на верность Временному правительству, участвовал в боях на Юго-Западном фронте. После Октябрьской революции Дмитрий Михайлович перешел на сторону большевиков. Он считал, что большевики в то время были единственной силой, способной навести хоть какой-то порядок в стране. Весной 1919 года Дмитрий Карбышев был назначен руководителем всех оборонительных работ Восточного фронта, участвовал в строительстве укрепленных районов. В 1920 году занимался восстановлением взор-

ванного отступающими белогвардейцами железнодорожного моста через Иртыш в родном Омске – этот город тогда был значимым транспортным центром. В ноябре того же года руководил инженерным обеспечением штурма чонгарских укреплений и Перекопа.

– *Чем Дмитрий Михайлович занимался после завершения Гражданской войны?*

– Он остался в Крыму, где стал начальником инженеров Вооруженных сил Украины и Крыма. Но в 1923 году он пишет рапорт на имя Фрунзе с просьбой перевести его на преподавательскую деятельность. Ему уже 43 года. Карбышева перевели в Москву, в Главное военно-инженерное управление. Одновременно он преподает в Военной академии РККА имени Фрунзе. К концу 1930-х годов Дмитрий Карбышев считался одним из ведущих специалистов в области военно-инженерного искусства в мире. Он опубликовал более 100 научных статей и учебных пособий. С ноября 1926 года Карбышев окончательно перешел на научную и преподавательскую работу в Военную академию Фрунзе, а в феврале 1934-го стал начальником военно-инженерной кафедры этой академии. Он отслеживал все новое в военно-инженерном деле, поддерживал связь с войсками. Не было таких войсковых учений, где бы не присутствовал Карбышев.

– *Одновременно он занимался новыми разработками...*

– Дмитрий Михайлович предложил оригинальное легкое противопехотное препятствие, получившее потом название «тенёта Карбышева». «Тенёта» представляли собой каркас из закаленной

Дмитрий Михайлович любил бывать на стрельбищах и в тирах

стальной проволоки диаметром около миллиметра, который складывался и раскладывался. В два яруса «тенёта» создавали препятствие высотой около полутора метров. «Тенёта» не нужно было устанавливать – их просто бросали на траву, на мелкий кустарник. Они были незаметны для противника. Выяснилось, что это не только противопехотное, но и противотанковое средство заграждения. Если танк пытался через них прорваться, он просто увязал в этих «тенётах», они гнулись как угодно, но прорвать их было невозможно.

Еще одно изобретение – противопехотная мина в виде маленького пенала. Этот пенал наполнялся порошкообразным тротильным зарядом массой до 30 граммов. Карбышев говорил, что такие мины можно заготавливать в большом количестве и буквально рассыпать их на земле перед атакующей пехотой противника. Позже появились противопехотные мины массой 50, 75 и 200 граммов. В Великую Отечественную войну они активно применялись. А «Саперная таблица» Карбышева стала настольной книгой каждого командира Красной армии. Маленькая карманная книжечка с подзаголовком «Графический упрощенный метод расчета оборонительных работ» позволяла легко рассчитать постройку укрытий, ходов сообщения, препятствий и маскировки.

– Дмитрий Карбышев участвовал в строительстве знаменитой «линии Сталина»...

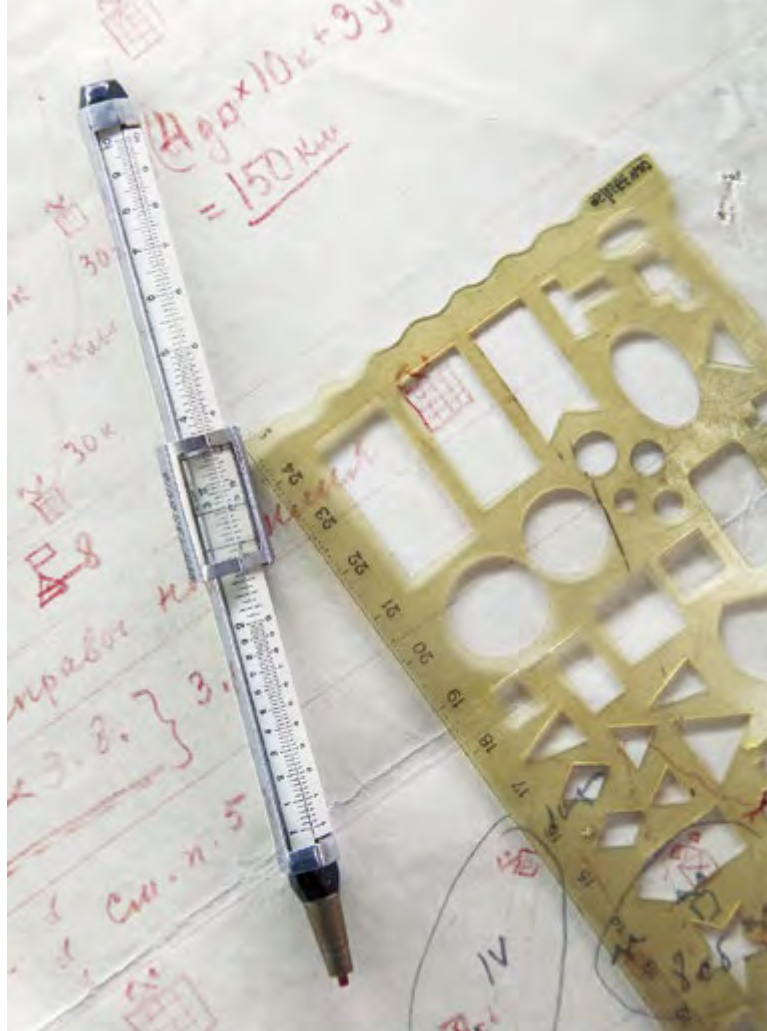
– «Линия Сталина» возводилась для защиты границ Советского Союза от возможного вторжения объединенных англо-франко-польских войск. Разрыв дипотношений между Британией и СССР вызвал оживление в Варшаве: Юзеф Пилсудский взял курс на восстановление Речи Посполитой

в границах 1772 года, что подразумевало территориальные претензии к СССР. Система узловых оборонительных сооружений состояла из укрепленных районов – УРов, протянувшихся от Карельского перешейка до берегов Черного моря. Общая протяженность фортификационной линии составляла 1850 километров. Укрепрайоны, спроектированные Карбышевым, были протяженностью от 50 до 150 километров по фронту, они включали передовые позиции и препятствия глубиной до 12 километров, а также основные позиции глубиной около 4 километров. Главной задачей укрепрайонов было удерживать приграничные районы до подхода основных сил. Несмотря на то, что укрепления «линии Сталина» в 1941 году уже не отвечали требованиям обороны от тяжелой артиллерии, а часть вооружений с них была перенесена на новую «линию Молотова», которая была возведена после присоединения Западной Украины и Западной Белоруссии, они сыграли свою роль в срыве немецкого наступления. Минский УР вел оборонительные бои с 26 по 29 июня, вывел из строя 210 танков – треть наступавших на Минск танковых частей. Киевский УР два месяца сдерживал войска группы армий «Юг». А на севере войска нацистской Германии так и не смогли прорвать Карельский УР. Укрепления Карбышева изрядно замедлили блицкриг нацистов в самом его начале.

– А каким преподавателем был Дмитрий Михайлович?

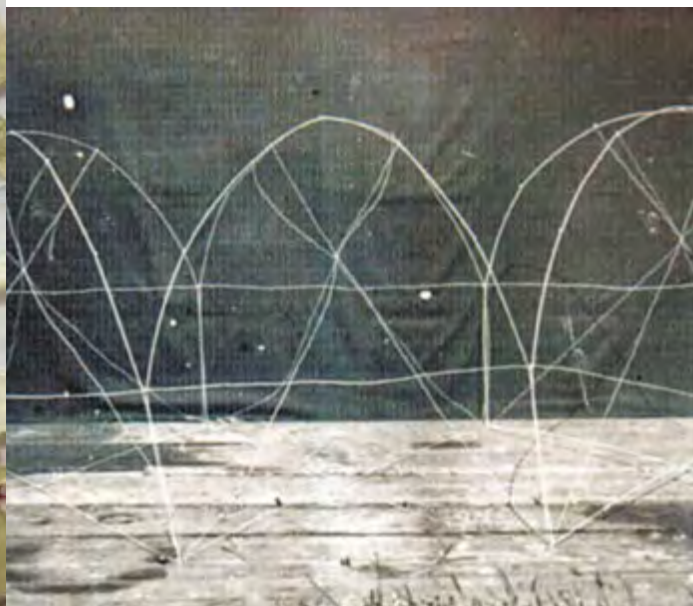
– Его ученик и сослуживец Маршал Советского Союза Иван Баграмян вспоминал: «Карбышев был для нас настоящим богом полевой фортификации. Он обладал не только огромнейшим опы-

Взрыватель к противопехотной мине, разработанной Карбышевым

Чертежные инструменты и записи знаменитого инженера-фортификатора

том инженерной подготовки войск, но и поразительной эрудицией во всех вопросах военной науки. Лекции он читал с таким знанием дела, так просто и ясно, что самостоятельная работа по его предмету занимала у слушателей наименьшее количество времени. Он всегда стремился развить у нас самостоятельность в мышлении, оградить от шаблона, схемы. Дмитрий Михайлович Карбышев был энтузиаст по своей натуре. В любом деле он буквально горел. Дух соревнования был органически присущ ему. Мне вспоминается, что на занятиях в поле при решении учебных вопросов он всегда старался вызвать у нас, слушателей, стремление – кто быстрее. Даже в перемещениях с одной точки местности на другую он умудрялся вносить спортивный азарт. «А ну, кто первым прибывает на следующую точку?» – задорно спрашивал он и первым бросался вперед. Нам стыдно было отставать, и мы устремлялись за ним...» А вот воспоминания другого слушателя Военной академии, генерал-майора Макария Липатова: «Многие преподаватели преподносили инженерное дело сухо и скучно, сопровождая лекции громоздкими цифровыми материалами, нормативами. Казалось, что они задались целью оглушить нас шквалом цифр. А вот как Дмитрий Михайлович талантливо, просто и весьма доходчиво преподносил нам нормы производительности при рытье окопов. Однажды он вошел на лекцию с написанными мелом цифрами: на колене – единица, на поясе – двойка, на груди – четверка и на ладони вытянутой вверх руки – восьмерка. Мы, конечно, сразу не поняли значения этих цифр и недоумевали. Дмитрий Михайлович тут же рассеял наше недоумение: для стрельбы лежа окоп должен быть такой глубины, чтобы можно было

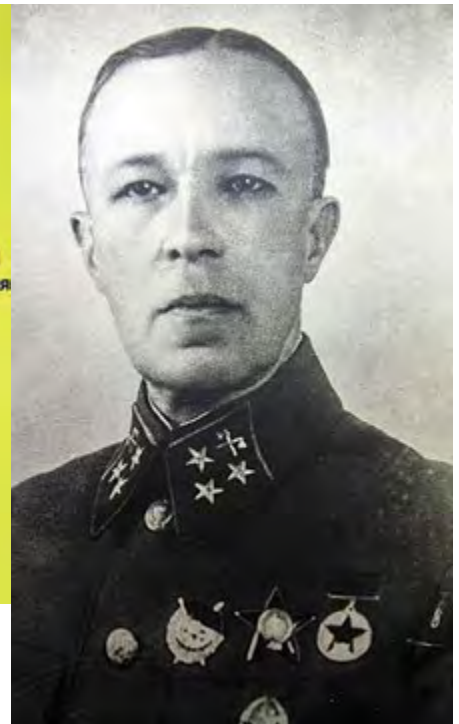
«Тенёта Карбышева» только казались эфемерными – на деле они останавливали танки

укрыться до колена, на рытье одного метра такого окопа одному человеку требуется час. Поэтому на колене и написана единица. Для стрельбы с колена глубина окопа должна быть такой, чтобы можно было бойцу укрыться по пояс, на рытье такого окопа требуется два часа».

– *Участвовал ли Дмитрий Карбышев в советско-финской войне?*

– Разумеется, участвовал. Его задачей был взлом «линии Маннергейма». Она, как и «линия Сталина», состояла из укрепрайонов, в дотах было по два-три финских пулеметчика. Несмотря на категорический запрет начальства, Карбышев договорился ночью с солдатами пробраться незаметно к «линии Маннергейма». Глядя в бинокль, он обозначил на карте все слабые места и указал артиллеристам, как грамотно ее взломать – куда именно нужно стрелять.

Незадолго перед Великой Отечественной Академия Генерального штаба дала Дмитрию Михайловичу такую аттестацию: «Трудолюбив, упорный в своих исканиях т. Карбышев требователен к себе, настойчив, обладает крепкой волей и, несмотря на большой возраст, энергичен, подвижен, не боится трудностей полевой и походной жизни... Богатая эрудиция по всем вопросам военного дела, большие знания в области оперативно-тактической делают т. Карбышева не узким специалистом, а общевойсковым и генштабистом. Ведет большую научно-исследовательскую работу и любит это дело». Несмотря на почтенный возраст, Дмитрий Михайлович чувствовал себя молодым и шутливо сетовал в письме к дочери: «Зачем о моем юбилее объявили по радио? Теперь все знают, что мне уже 60 лет...»

Дмитрий Карбышев прошел девять немецких концентрационных лагерей

– *Как ведущий военный специалист мог попасть в плен?*

– В начале июня 1941 года генерал-лейтенант инженерных войск Дмитрий Карбышев уехал в командировку в Западный Особый военный округ, где инспектировал ход строительства фортификации Гродненского укрепрайона, который был частью строящейся «линии Молотова». Начало Великой Отечественной войны генерал Карбышев встретил в штабе 3-й армии в Гродно. Оттуда Дмитрий Михайлович переехал в штаб 10-й армии, западнее польского города Белостока. 27 июня штаб оказался в окружении. Карбышеву было предложено эвакуироваться на самолете, но он отказался, заявив, что будет выходить из окружения вместе со всеми. 8 августа при переправе через Днепр Дмитрий Михайлович был контужен и захвачен в плен. С этого момента и до 1945 года он числилсЯ пропавшим без вести.

– *А далее начинается его путь по концлагерям: Замостье, Хаммельбург, Фlossenбург, Майданек, Освенцим, Заксенхаузен...*

– Сначала он был направлен в сортировочный лагерь Шталаг-324 в Польше. Когда немецкие генералы поняли, кто оказался у них в плену, начались попытки склонить его к сотрудничеству. Если в концлагере Замостье он жил в бараке, где в три-четыре яруса люди спали на деревянных нарах, то в конце 1941 года его переводят в политическую тюрьму гестапо в Берлине. Здесь у него уже была одиночная камера, белое постельное белье, горячий кофе. Фашисты попытались сыграть на контрасте, но ничего не добились. В 1942 году следует приказ обращаться с ним как с остальными заключенными без скидок на звание и возраст. Карбы-

шева перебросили в концлагерь Хаммельбург, где содержались пленные офицеры Красной армии. К нему приставили полковника Пелита, который был сослуживцем Дмитрия Михайловича во время работы над фортами Брестской крепости. Однако Карбышев отверг любые варианты сотрудничества. Тогда нацисты предприняли последнюю попытку. Генерала перевели в одиночную камеру одной из тюрем Берлина, где продержали около трех недель. После этого в кабинете следователя его ждал коллега – известный немецкий фортификатор профессор Гейнц Раубенгеймер. Гитлеровцы знали, что русский генерал с уважением относится к работам немецкого ученого. Но на очередное предложение о сотрудничестве Карбышев ответил: «Мои убеждения не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в лагерном рационе. Я солдат и остаюсь верен своему долгу. А он запрещает мне работать на ту страну, которая находится в состоянии войны с моей Родиной». Гитлеровцы, рассчитывавшие превратить Карбышева в знамя борьбы с СССР, записали в своих архивах: «Этот крупнейший советский фортификатор, кадровый офицер старой русской армии, человек, которому перевалило за шестьдесят лет, оказался фанатически преданным идее верности воинскому долгу и патриотизму... Карбышева можно считать безнадёжным в смысле использования у нас в качестве специалиста военно-инженерного дела».

В каждом из лагерей, где оказывался генерал, он становился настоящим лидером духовного сопротивления врагу. Он разработал неписаный кодекс поведения советских офицеров и солдат в немецком концлагере. Нужно было обязательно держаться всем вместе, не допускать никаких разногласий, не сотрудничать с лагерной администрацией,

Генерал Карбышев продолжил борьбу с врагом даже в плену

Памятник
несломленному
генералу
в родном Омске

«Лестница смерти», по 186 ступеням которой работавшие в каменоломне заключенные были вынуждены носить каменные блоки. Такой ее запечатлел Сергей Розанов, бывший узник Маутхаузена

во всем друг друга поддерживать. Работать, но при возможности максимально наносить врагу урон. При первой же возможности бежать, но при этом не бросать никого из своих. Карбышев говорил: «Плен – страшная штука, но ведь это тоже война, и, пока война идет на Родине, мы должны бороться здесь». Один из советских пленных офицеров уже после войны вспоминал: «Однажды мы с Дмитрием Михайловичем работали в сарае, обтесывали гранитные столбики для дорог, облицовочные и намогильные плиты. По поводу последних Карбышев (которому даже в самой трудной ситуации не изменяло чувство юмора) вдруг заметил: «Вот работа, доставляющая мне истинное удовольствие. Чем больше намогильных плит требуют от нас немцы, тем лучше, значит, идут у наших дела на фронте».

– **Какие события привели к общеизвестному финалу?**

– В феврале 1945 года было уже понятно, что дни Третьего рейха сочтены. Нацисты пытались уничтожить как можно больше заключенных и замести следы своих преступлений. В ночь с 17 на 18 февраля в концлагере Маутхаузен эсэсовцы вывели около 450 заключенных на улицу и облили холодной водой из шлангов. «Немцы загнали нас в душевую, велели раздеться и пустили на нас сверху струи ледяной воды. Это продолжалось долго. Все посинели. Многие падали на пол и тут же умирали: сердце не выдерживало. Потом нам велели надеть только нижнее белье и деревянные колодки на ноги и выгнали во двор. Генерал Карбышев стоял в группе русских товарищей недалеко от меня. Мы понимали, что доживаем последние часы. Через пару минут гестаповцы, стоявшие

за нашими спинами с пожарными брандспойтами в руках, стали поливать нас потоками холодной воды. Кто пытался уклониться от струи, тех били дубинками по голове. Сотни людей падали замерзшие или с разможенными черепами. Я видел, как упал и генерал Карбышев. В ту трагическую ночь в живых осталось человек семьдесят. Почему нас не прикончили, не представляю. Должно быть, устали и отложили до утра. Оказалось, что к лагерю вплотную подходили союзные войска. Немцы в панике бежали... Я прошу вас записать мои показания и переслать их в Россию. Я считаю своим священным долгом беспристрастно засвидетельствовать все, что я знаю о генерале Карбышеве. Я выполню этим свой маленький долг перед памятью большого человека» – это 13 февраля 1946 года рассказал представителю советской миссии умиравший в госпитале майор канадской армии Седдон де Сент-Клер.

Позже последовали и другие многочисленные сообщения о подвиге Дмитрия Михайловича. К примеру, письмо с описанием той страшной ночи и казни генерала прислал участник французского Сопротивления, бывший узник лагеря Эмиль Валле. Все собранные документы и свидетельства очевидцев говорили о поразительном героизме генерала. 16 августа 1946 года за исключительную стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецкими захватчиками в Великой Отечественной войне, генерал-лейтенанту Дмитрию Михайловичу Карбышеву было присвоено звание Героя Советского Союза. До Победы генерал Карбышев не дожил всего два с половиной месяца... ❧

ЭВЕНКИЙСКАЯ ВСЕЛЕННАЯ

БЕСЕДОВАЛА

МАРИНА КРУГЛЯКОВА [ФОТО АВТОРА]

КАК ЖИВУТ И С КАКИМИ ПРОБЛЕМАМИ СТАЛКИВАЮТСЯ
КОРЕННЫЕ МАЛОЧИСЛЕННЫЕ НАРОДЫ СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНОГО
ВОСТОКА? КАК В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ СОХРАНИТЬ ИХ ЯЗЫКИ И КУЛЬТУРЫ?
ОБ ЭТОМ ЖУРНАЛУ «РУССКИЙ МИР.RU» РАССКАЗЫВАЕТ ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТ
ВСЕРОССИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ КОРЕННЫХ МАЛОЧИСЛЕННЫХ НАРОДОВ
СЕВЕРА, СИБИРИ И ДАЛЬНОГО ВОСТОКА НИНА ВЕЙСАЛОВА.

— **Н** ИНА ГЛЕБОВНА, У ВАС НА ФУТ-
болке надпись – на каком она
языке и что означает?

– На эвенкийском здесь напи-
сано «Моя эвенкийская вселенная».

– А где она находится?

– В Катангском районе Иркутской области или, как мы говорим, на Катанге. В переводе с эвенкийского это значит «ледяная вода». Наш маленький таежный поселок Ербогачён стоит на берегах реки Нижняя Тунгуска. Мы называем его «Нербоко», что в вольном переводе – «большая, открытая поляна». Он находится в 3 тысячах километров от Иркутска, добраться можно только на самолете. Мои родители занимались традиционными промыслами.

Отец ловил рыбу, ходил на охоту. Мама ему помо-
гала, рыбачила, обрабатывала рыбу и мясо. Они
уходили на охоту в октябре, возвращались к Ново-
му году. Мои два брата тоже стали охотниками.

– С кем оставались вы, когда родители уходили
в тайгу?

– С бабушкой, Анной Дмитриевной Поповой, из-
вестной в Иркутской области мастерицей. В 1970–
1980-е годы к ней приезжали модницы из Иркут-
ска. Она шила для них унты и шапки, беличьи
и ондатровые шубы. Бабушка пела эвенкийские
песни, выступала на концертах, рассказывала
сказки и предания на родном языке. Очень жа-
лею, что в детстве была невнимательна и упусти-
ла многое из того, что она хотела и могла передать.

В школе не говорили, что я принадлежу к эвенкийскому народу, который обладает самобытной культурой и языком, что ему есть чем гордиться – эвенки древний народ с богатой историей. Я слышала от сверстников из других регионов, что им запрещали говорить на родном языке. К счастью, у нас такого не было, но общая тенденция вымывания всего этнического существовала. Мы учились по советской системе, стремились жить как все советские школьники, носить такую же одежду, хотя наша национальная была очень красивая. Но мне тогда казалось, что ходить в ней неправильно. Некоторые даже эвенками себя не называли, записывались русскими. Они стеснялись своей национальности и хотели принадлежать к титульной нации, чтобы устроиться на престижную работу. А моя бабушка молодец, у нее были свои взгляды на жизнь, она учила меня родному языку, петь эвенкийские песни и шить.

– **Что она рассказывала о ваших предках?**

– Мы из оленеводческого рода Хичакагир. «Гир» – это суффикс, обозначающий принадлежность к какому-то месту. Роды у нас назывались по ореолу обитания. На российском Севере очень активно проводилась христианизация. Однако моя бабушка и родственники верили и молились не только христианскому Богу, но и своим родовым божествам. Наравне с иконами у них были различные амулеты, обереги. Вообще, у эвенков не принято говорить о своей религии. Все эти запреты называются по-эвенкийски «оде».

– **А какова национальная эвенкийская кухня?**

– Мы кочевники, охотники, поэтому все наши блюда очень просты в приготовлении. Отварное мясо и рыба, мясные бульоны. Летом оленьё молоко с ягодами. Сушеное мясо, которое долго хранится. Популярны строганина или расколотка – это мороженная рыба, разделанная разными способами. Мясо в рационе есть всегда – оленина, сохатина, глухарь, рябчик. В деревне без этого никак. Но мы не живем в изоляции от мира, и наши дети также едят фрукты, чипсы, пьют газированную воду.

– **Ваши мама и бабушка кочевали?**

– Бабушка кочевала, родители нет. Все же хотели, чтобы дети получили образование, поэтому переезжали в поселок и отдавали детей в школы. Но многие мои родственники кочуют до сих пор. У них есть свои кочевые пути или аргиш, как мы их называем. Они живут по собственному природно-хозяйственному календарю. Делят год не на 12 месяцев, а на хозяйственные периоды, каждый из которых имеет свое название. Например, у нас четыре периода весны, если перевести их названия на русский язык, то это: ранняя весна – время наста; поздняя весна; весенний период, когда рождаются телята; весна, когда уже зелень появилась. Месяц тонкого льда – это поздний сентябрь. Иркин, или месяц созревания ягод, – август. Если у оленевода спросите: «Когда это было?», в ответ услышите: «Когда первый овод появился» или «Это произошло, когда наст твердый был»...

Нина Вейсало́ва – создатель общественного движения коренных малочисленных народов Севера Иркутской области

– *Какие эвенкийские традиции соблюдались в вашей семье?*

– Я думаю, у всех народов традиции и обряды имеют общечеловеческие ценности. В этом плане мы ничем не отличаемся, например, от русских. Те же гостеприимство, радушие, традиции воспитания детей в уважении к старшим. У нас до сих пор соблюдается обряд «нимат» («я делюсь» или «я отдаю»). Благодаря ему у эвенков ни сироты, ни больные старики не остаются голодными. Например, если мой брат добыл оленя или лося, он лучшую его часть отдаст тем, у кого в семье нет охотников. Еще есть обычай кормления огня – «имты». В старые времена при переезде на другое место из старого чума брали угли – мы их называем «элла» или «бабушка-огонь», – везли их с собой и высыпали в очаг нового. Старшие женщины до сих пор так делают. Огонь надо «кормить» жиром, маслом; если добыл зверя, обязательно угостить огонь кусочком мяса. У всех северных народов нельзя в огонь плевать, бросать твердые предметы, мусор, острые кости. Когда рождается ребенок, бабушка или старшая женщина должна помазать его золой. Отметку золой также делают невестке, когда она входит в новую семью.

Эвенки почитают огонь, воду, землю. Мы не строим ритуальные сооружения, культовой может быть территория. Например, небольшой холм, сопка, переправа, пороги на реке или опасный скалистый переход. Там будут кормить огонь, совершать обряд «улгани» – завязывать ленты на деревья, приносить дары земле.

По нашим верованиям вселенная делится на три мира: нижний, средний и верхний. Надо принести дары их богам. Мы живем в среднем мире. В верхнем обитают наши божества. Полярная звезда – это место перехода в него. Нижний мир – это земля умерших предков, проникнуть туда можно через пещеры. После смерти души простых людей превращаются в синичек, детей – в других маленьких птичек, а шаманов – в перелетных птиц: лебедей, гагар, орлов.

– *У вас в поселке есть шаман?*

– Сейчас нет. В моем детстве он был. Вероятность появления шамана в поселке очень высока, придет время, и он обязательно появится. Никто не знает, когда и кто это будет. Шаманами не рождаются, ими становятся – вдруг у человека появляется дар. Он долго и сильно болеет, мы называем это шаманской болезнью, распознать которую могут только старики-эвенки. Обычные люди скажут, что человек сошел с ума, а на самом деле духи испытывают его на прочность, проверяют его дар. И если он проходит проверку, у него появляется видение.

– *Сколько сейчас в России эвенков?*

– В России проживает примерно 36 тысяч эвенков. Есть оседлые и кочевые. Оседлые живут на побережье и рыбачат или обитают южнее и занимаются коневодством. Первые – это ламучеры, или ламуты,

вторые – мурчены. А мы ороконы, таежные оленные, кочевые эвенки. «Тунгус» в вольном переводе значит «идуший поперек хребтов», то есть кочевник. Существует теория, что Байкал – по-эвенкийски «Байчел» – «место обитания» или «богатое место» – это прародина всех тунгусских народов. От Южного Прибайкалья кочевники-эвенки разошлись в разные стороны и сейчас живут в 10 регионах России.

– *Что изменилось за последние десятилетия в укладе ваших родственников, которые ведут традиционный образ жизни?*

– Да ничего не изменилось, люди живут, как и жили сотни лет назад. Ходят в тайге теми же тропами, что и их предки. Даже если у эвенка современная техника, он носит модную одежду, пользуется электричеством, говорит на русском языке и живет в многоэтажном доме, менталитет у него тот же, что и у его предков. Его национальное самосознание ничем нельзя вытравить, это генетическая память народа.

– *Есть ли какие-то запреты для эвенкийских женщин?*

– Вообще, у тунгусских народов всегда был матриархат. Старейшины у нас в основном женщины. Мужчина пасет оленей, охотится, полдня голодный, уставший гонит зверя, когда добудет добычу, ему надо еще разделить ее и привезти домой. Женщина должна его встретить горячей едой и налаженным бытом. Она ухаживает за детьми, шьет одежду, заготавливает дрова, носит воду. Раньше в ее обязанности также входило поставить чум.

Многие сейчас сетуют на то, что молодые девушки не хотят вести традиционный образ жизни и выходить замуж за оленеводов. Это нормальное явление. У нас нет требований обязательно выйти замуж за эвенка. В старые времена весной, когда сезон заканчивался, все приезжали на суглан – сход, где люди знакомились, водили хороводы, танцевали, готовили традиционную еду, старейшины обсуждали охоту, рассказывали новости, мужчины выбирали себе невест, сватались... Сейчас все по-другому, и право каждого – устраивать свою личную жизнь так, как он считает нужным. Мне кажется, это даже хорошо, когда эвенкийка выходит замуж за представителя другой национальности. Культура одного народа в их семье обогатится культурой другого, а у детей будет два родных языка.

– *А на каком языке вы говорили дома?*

– С родителями на русском. Но бабушка чаще говорила со мной на эвенкийском.

– *По данным переписи населения 1959 года, эвенкийский язык считали родным 77,5 процента эвенков, а в 2002-м – только 37,6 процента...*

– Современный мир вытесняет эвенкийский язык. Где разговаривать на нем? Родители хотят, чтобы дети хорошо говорили по-русски, чтобы потом они могли получить хорошую профес-

сию. И отдают их в школу. Поэтому в семье они тоже больше по-русски говорят. Сейчас дети изучают еще английский и китайский языки. Так постепенно вытесняется родной язык. Мне вот уже много лет практически не с кем общаться на своем языке. В поселке тоже почти все на русский перешли, только те, кто кочует в тайге, еще на эвенкийском говорят. Я не хочу, чтобы мой язык остался только в музее, в книгах, в диктофонных записях ученых. Чтобы мои внуки и правнуки знали историю и культуру своего народа, я сыну с детства рассказывала пословицы, сказки, приметы, говорила с ним по-эвенкийски. Пока мы жили в поселке, он все понимал. Но когда переехали в большой город, стал все забывать.

– *Эвенкийский язык трудно выучить?*

– Он относится к тунгусо-маньчжурской группе языков, к алтайской семье. Эвенки всегда назывались тунгусами, хотя в широком смысле

тунгусы – это целая группа народов: эвены, орочи, нанайцы и другие. В эвенкийском словаре 30–40 тысяч слов, но они еще не все собраны. Не скажу, что эвенкийский язык сложный. Он образный и яркий, в нем 12 падежей.

В 1920-х годах ученые ленинградской этнологической школы создали письменность для эвенкийского народа. Сначала она была на латинице, а в 1936 году мы перешли на кириллицу.

– *Есть мнение, что реанимировать умирающие языки бессмысленно, поскольку этот процесс – объективная негативная сторона глобализации...*

– С этим я не согласна. Родной язык – это не только средство общения, это призма, через которую человек смотрит на мир, то, как он его ощущает и воспринимает. Если мы утратим, допустим, эвенкийский язык, мы потеряем одно из видений мира.

Хватит уже оплакивать умирающие языки, надо действовать. Я не люблю этот термин – «умирающие». Считаю, что больше подходит определение «спящие языки». И наша миссия их пробудить. Не зря сейчас Генеральной Ассамблеей ООН объявлено десятилетие родных языков. Я, наравне с представителями других стран, вхожу в состав Глобального управляющего комитета при ЮНЕСКО, который координирует работу по сохранению и возрождению родных языков. Конечно, нельзя все перекладывать на плечи общества, никто за нас наших детей родному языку не научит. Но должна проводиться и соответствующая государственная политика и поддержка.

Я много работаю с молодыми людьми и вижу, что мы были не такими в их возрасте. Они умнее и образованнее нас. Я надеюсь на молодежь, верю, что именно с ее помощью вернется к нам язык. Нам нужно мотивировать школьников учить родной язык. Сейчас уже недостаточно учебников для изучения родного языка. Надо переводить на эвенкийский язык мультфильмы и художественные фильмы. Например, эвенк Николай Апросимов создал приложение для телефона, эвенкийскую Siri – Ауана. Это голосовой русско-эвенкийский переводчик. Сейчас он работает над его офлайн-версией, потому что в тундре и многих удаленных поселках нет Интернета. У нас есть ребята, читающие рэп на эвенкийском языке, этнические музыкальные группы, обрабатывающие древние народные композиции. Наши умельцы делают кукол в национальных костюмах, говорящих и поющих на языках коренных малочисленных народов, проживающих на Севере, в Сибири и на Дальнем Востоке.

В поселках не хватает учителей родного языка, зато есть люди, которые знают обычаи и легенды своего народа и владеют эвенкийским языком, но они не могут преподавать его в школе, потому что у них нет педагогического образования. Любая бабушка лучше педагога научит ребенка живому языку, надо только создать условия для ее работы.

– *Какие еще существуют проблемы у эвенков?*

– Важная проблема эвенков и вообще всех коренных малочисленных народов это доступ к природным и промысловым ресурсам. Для нас земля, тундра, тайга – это не просто в лес сходить за грибами и ягодами. Это дом, территория, которая кормит, место, где живут и занимаются хозяйством, охотятся и ловят рыбу, где расположены культовые места и кочевья оленьих стад, находятся могилы предков.

– *Но ваши родственники как кочевали, так и кочуют, какие у них проблемы с землей?*

– Образ жизни не поменялся, а в правовом поле все изменилось. Где они, их деды и прадеды прокладывали аргиш, сегодня стоит база какой-то компании, нефтяная вышка, проходит газовая труба или это уже частная территория. Приходится менять маршруты кочевков. Они не задумываются об этом, а мы понимаем, что их родовые угодья – это государственная земля или она находится в аренде у промышленных компаний.

– *Предприятия, работающие на таких территориях, как-то компенсируют коренным народам потерю угодий?*

– Большая доля налогов этих предприятий уходит в федеральный бюджет, часть остается в регионе, а районы, если предприятие там зарегистрировано и работает, к сожалению, получают только НДС. Есть соглашения о спонсорской помощи, но это тоже не выход. Я считаю, что если компания работает на территории, где проживают коренные народы, то там вообще не должно быть никаких проблем со снабжением. У нас в маленьких поселках свет включают по часам, утром и вечером. Нет дорог. В поселке, рядом с которым качают нефть, нет горюче-смазочных материалов. Бензина нет, а это второй хлеб на Севере. Каждый год с этим проблемы.

Нет взаимодействия с местными жителями, предварительных консультаций. Например, ставят вышки на возвышенных местах, которые используются оленеводами для стоянок, или там, где находятся священные места. Мы понимаем, что это не специально, но можно по-человечески договориться. К примеру, в аренду крупной компании, получившей лицензию на разработку углеводородов, сдали территорию. А на ней находится населенный пункт, который на картах не обозначен. И куда теперь людей девать? Если олень забежал на территорию, находящуюся в аренде или в частной собственности, оленевод не пустят туда, чтобы его забрать. Что ему делать? Это же неправильно. Наши земли богаты золотом, нефтью, газом, алмазами и другими ресурсами. Мы не против их добычи, это же государственная безопасность, но мы бы хотели, чтобы все делалось с соблюдением прав и интересов всех групп – и промышленных компаний, и коренных народов, и местного населения.

Мы пытаемся эту проблему законодательно урегулировать. Чиновники в регионах не всегда понимают, что такое коренные народы и каков их образ жизни, часто не знают, что в России они имеют особый правовой статус. Приходится объяснять, что государство гарантирует права коренным народам, они живут в экстремальных условиях и на труднодоступных территориях, ведут особый образ жизни, основанный на традициях их предков. А мы, руководители ассоциации, коли нас выбрал народ, обязаны на федеральном уровне отстаивать их интересы и права.

Вот у нас всех в паспорте уже давно нет графы «национальность». И это порождает новые проблемы. У коренных народов есть приоритетный доступ к природным ресурсам и другие преференции и права, а как их соблюсти, если в паспорте не написано, что ты – представитель коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Даль-

Каждый элемент национальной эвенкийской одежды имеет свой смысл. Например, по костюму можно узнать, замужем женщина или нет

него Востока? Поэтому в последние годы появилось много недобросовестных людей, которые создают организации под вывеской коренных малочисленных народов (КМН), не являясь ими. Наиболее ушлые, у кого есть связи, в обход многих оленеводов и рыбаков получают квоты, преференции и права, а коренные народы остаются ни с чем. Этим самозванцам отдаются лучшие промысловые участки, рыболовецкие и охотничьи угодья, они занимаются переработкой и сбытом продукции охото- и рыбопромысла. Они не только подменяют коренные народы, но и под их видом хищнически изымают природные ресурсы в коммерческих целях. А обвиняют в этом нас. Поэтому мы предложили создать реестр коренных малочисленных народов, определить, сколько в России жителей, относящихся к КМН. На этот вопрос вам сейчас точно никто не ответит. Статистика утверждает, что их 270 тысяч, из них традиционными промыслами занимаются от силы 100 тысяч. Но это недостоверная цифра.

Было очень много противников создания реестра, особенно среди тех, кого мы называем «асфальтовыми аборигенами» – это те, кто не занимается охотой и оленеводством, живет в городах и поселках. А я была бы рада внести в реестр каждого в своем Катангском районе, доказать, что они относятся к коренным малочисленным народам. Тем самым дать им немного продоху, чтобы они за справками не бегали. У любого инспектора в пенсионном фонде и других организациях будет доступ к этой системе учета, и они будут видеть, является ли человек представителем КМН, имеет ли он право на квоты и другие льготы, предназначенные для них. Сейчас этот реестр уже заработал. Он, правда, носит заявительный характер, каждый гражданин добровольно должен подать заявление для включения в него. Но я считаю, что это большой шаг в деле упорядочивания правового регулирования доступа коренных малочисленных народов к природным ресурсам для сохранения их традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности. Еще мы сохранили льготную пенсию для представителей КМН. Они выходят на нее раньше, потому что уровень жизни и ее продолжительность невелики.

– Почему?

– Условия такие. Полгода полярная ночь и суровый климат. Доступ к медицине в удаленных поселках – еще одна большая проблема. В некоторых из них даже фельдшерско-акушерских пунктов нет. У нас в поселке, если заболеешь, нужно лететь в Иркутск для обследования. Нужны деньги на билеты, на проживание в городе, на лечение. Рожать тоже в основном едут в Иркутск. А тем, кто живет в тайге, как быть? В советское время работали передвижные медицинские бригады, сейчас этой системы нет. Существует, конечно, медицина катастроф, в экстренных случаях, когда есть угроза жизни, мы можем воспользоваться ею.

Еще одна проблема коренных народов – это сохранение оленеводства. Оленеводам необходима господдержка, таежное оленеводство находится на грани исчезновения. А олень – это лучшее средство передвижения по тайге. Если у снегохода в лесу заглохнет мотор, что будешь делать? А олень всегда доведет, он надежнее. Некоторые понимают традиционный образ жизни буквально: жить в чуме, при лучине, на шкурах, не пользоваться благами цивилизации. Но это не так. Современные средства цивилизованного мира должны помогать сохранять традиционный образ жизни.

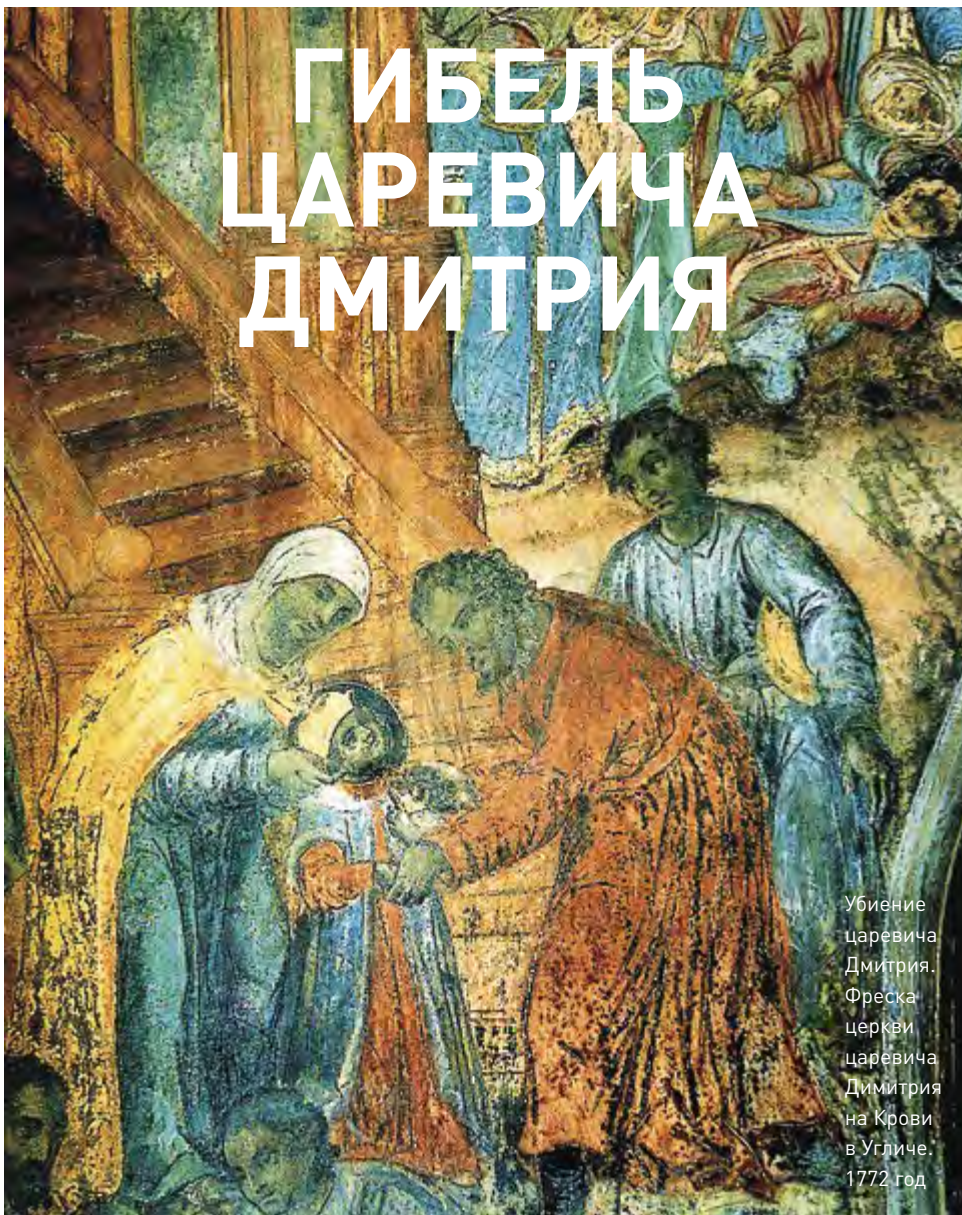
– Сказываются ли на жизни эвенков климатические изменения?

– Сдвигаются хозяйственные периоды из-за изменения климата. Если зима теплее, то, например, лед на реке тонкий, значит, нельзя по нему наладить переправу. Или бывает, что все лето нет дождей, пересыхают реки и нерестилища. У нас каждый год горит тайга. Сгорают огромные площади лесов с охотничьими избушками, оленьими пастбищами. Не только охотники и таежные оленеводы страдают, достается всему населению. И потом, стабильного Интернета нет, дорог нет, распутица, постоянно свежих овощей и фруктов нет, цены высокие, рабочих мест в удаленных поселках тоже мало. Да, эвенки охотятся, ловят рыбу, продают добытое, чтобы содержать семью. А рабочий стаж должен идти? Люди прожили всю жизнь в тайге, в суровых условиях добывали пушнину для своей страны, но они нигде не трудоустроены. Мы добиваемся, чтобы рабочий стаж шел также и чумработникам – так называют женщин, которые помогают оленеводу. Ничего не надо заново придумывать, надо вернуть то хорошее, что делалось в советское время для поддержки хозяйственной деятельности коренных народов. Все были штатными охотниками, имели план добычи, сдавали государству продукцию, им шел трудовой стаж, они выходили на пенсию как положено. Сейчас вроде бы рынок, свобода предпринимательства, но коренные народы не могут конкурировать с остальным населением в силу своего особого образа жизни. Не умеют они заниматься коммерцией и предпринимательством.

– Современный мир мало знает о жизни коренных малочисленных народов...

– Кто не жил с коренными народами в тайге, не может понять их образ жизни. СМИ видят представителей коренных народов в основном в поселках, а на них надо смотреть в тайге, тундре, на охотничьих угодьях. Это мужественные и отважные люди, открытые миру и природе. Нам всем вместе надо сделать так, чтобы они продолжали жить на своих территориях и чувствовать себя хозяевами своей земли, на которой обитали их предки. ❧

ГИБЕЛЬ ЦАРЕВИЧА ДМИТРИЯ

Убиение
царевича
Дмитрия.
Фреска
церкви
царевича
Дмитрия
на Крови
в Угличе.
1772 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

АВТОР

ДЕНИС ХРУСТАЛЁВ

МАЙСКИМ УТРОМ В СУББОТУ ВДОВСТВУЮЩАЯ ЦАРИЦА МАРИЯ ОТПРАВИЛАСЬ НА СЛУЖБУ В СОБОР. ЕЕ СОПРОВОЖДАЛИ ЕДВА ОПРАВЛИВШИЙСЯ ОТ БОЛЕЗНИ СЫН ДМИТРИЙ, РОДСТВЕННИКИ, ВОЗМОЖНО, КТО-ТО ИЗ СЛУГ И ГОРОЖАН. ЗАКАНЧИВАЛАСЬ ШЕСТАЯ СЕДМИЦА ПО ПАСХЕ, ПОЗАВЧЕРА ОТПРАЗДНОВАЛИ ВОЗНЕСЕНИЕ. ПЕЛИ, СКОРЕЕ ВСЕГО, «НЕПОСТИЖИМЕ ГОСПОДИ, СЛАВА ТЕБЕ!». НАВЕРНОЕ, ВСЕ ПРИЧАСТИЛИСЬ. ВЕРНУВШИСЬ ИЗ ХРАМА, ЦАРИЦА ОТПУСТИЛА СЫНА ПОИГРАТЬ ВО ДВОРЕ СО СВЕРСТНИКАМИ. САМА ПОДНЯЛАСЬ В ПОКОИ, ГДЕ НАКРЫЛИ СТОЛ. СЛУЖКИ, ПИЩИКИ, ПРИКАЗЧИКИ ОТПРАВИЛИСЬ ОБЕДАТЬ НА СВОИ ПОДВОРЬЯ. ВРЕМЯ БЛИЗИЛОСЬ К ПОЛУДНЮ, СОЛНЦЕ ПРИПЕКАЛО. НИЧТО НЕ ПРЕДВЕЩАЛО БЕДЫ. НО ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МИНУТ ВЕСЬ ЭТОТ МИР РУХНЕТ И РАЗЫГРАЕТСЯ ТРАГЕДИЯ, НАДЛОМИВШАЯ СУДЬБУ ГОРОДА, ВСЕХ ЕГО ЖИТЕЛЕЙ, ЦАРСКОЙ СЕМЬИ И РОССИИ В ЦЕЛОМ. ТАМ – В УГЛИЧЕ, 15 МАЯ 1591 ГОДА, В ПОЛДЕНЬ.

ЧУТЬ БОЛЕЕ СЕМИ ЛЕТ минуло со смерти отца мальчика – грозного царя Ивана. Царевичу Дмитрию шел девятый год. Законность его прав на престол ставилась под сомнение, из столицы его удалили, сторонников при дворе он не имел, из близких – только узкий круг родственников матери, Нагих, именитой, но не самой влиятельной фамилии. Все волнения маленького угличского двора вращались вокруг здоровья царственного отпрыска и, конечно, бездетного государя Федора. Ведь царь в любой момент мог либо лишить их надежды на приобщение к власти, постричь в монастырь, бросить в темницу или породить наследника, либо, внезапно умерев, вознести их на самую вершину, передав трон. Ближайшим советником царя был брат его супруги – Борис Годунов, чье положение, понятно, зависело от взаимоотношений государя в браке. К счастью, эти семейные отношения были прочными и ровными, хотя пара оставалась бездетной. Однако все могло измениться: Федору Ивановичу в 1591 году было всего 34 года, как и его жене Ирине. Формально при московском дворе не было наследника, но фактически он был – царевич Дмитрий. И это ни для кого, включая иностранцев, не было секретом. Борис и остальные Годуновы без сомнения в определенной мере воспринимали угличский двор как угрозу своему положению. Тот, в свою очередь, платил тем же, считая Годуновых главными противниками в Москве. Взаимное недоверие было всемерным. Ясно, что Дмитрий в случае внезапной смерти царя имел шансы занять престол независимо от мнений о законности брака его матери. В этом случае круг Годунова, скорее всего, поплатился бы своим положением, а может, и жизнью. Изгнанные, загнанные, ущемленные Нагие в провинциальном Угличе, где им даже не давали управлять по собственному усмотрению, точно не пожалели бы притеснителя.

Но пока они не имели ни сил, ни средств противостоять всевластному временщику со товарищи, лишь сотрясая воздух проклятиями, о которых согладалаи тут же докладывали в столицу. Каждый ждал чьей-то смерти. И к добру такое привести не могло.

ТРАГЕДИЯ

Царевич страдал чем-то схожим с эпилепсией. В среду 12 мая 1591 года у него был приступ. Полегало только к пятнице, когда мать взяла его к обедне, а потом отпустила погулять. Казалось, что Дмитрий оправился. В субботу 15 мая после службы его отпустили во двор поиграть с детьми дворовых слуг.

Прошло совсем немного времени. Братья царицы, Михаил и Григорий Нагие, возможно, присутствовавшие на службе в церкви, едва успели доехать до своего подворья. Во дворце только начали разносить блюда, когда в трапезную вбежал мальчик Петруша и закричал, что случилось несчастье. Слетев вниз по лестнице, Мария обнаружила во дворе кремля истекавшего кровью сына на руках у кормилицы Ирины. Он был еще жив, но глубокая рана на горле не оставляла шансов. Кажется, была перебита сонная артерия или яремная вена. Смерть наступила через считанные минуты. Царевич просто истек кровью.

Вокруг сновали дети, поодаль, остолбенев, замерла постельница Маруся. Рядом в ужасе заламывала руки боярыня Василиса Волохова – «мамка», ответственная за царевича. На нее и обрушился гнев обезумевшей матери. Царица опростоволосила дворянку и долго гоняла по двору, поддавая попавшимся под руку поленом – «пробив ей голову во многих местах». Женщины бесновались в истериках. Во двор начали стекаться другие обитатели дворца. Кто-то ударил в набат. Было ясно, что случилась беспрецедентная беда.

«В шестом часу дня на исходе» (около полудня) колокол Спасского собора зазвонил к пожару. Примчались посадские, похватав

Царь Федор
Иоаннович.
Парсуна XIX века
по оригиналу
XVII века

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

необходимое для тушения и разбора – рогатины, топоры, колья. Прискакали братья царицы, заставшие конвульсии царевича на руках у кормилицы. Группа рассыльщиков (семеро посыльных) потом говорила, что Михаил Нагой был сильно пьян. Возможно, Григорий выглядел спокойнее. Ему царица поручила бить Василису поленом «по бокам», но тот быстро перестал – Волохова была едва жива. Кому-то из горожан приказали держать ее.

Затем, к несчастью, явился государев дьяк Михайло Битяговский в сопровождении сына и своих людей. Он работал в Дьячьей (Разрядной) избе, а после 9 утра (по нынешнему счету), распустив подчиненных, отправился домой. Обедал он у себя на подворье вместе с попом храма Святых Константина и Елены Богданом – священником домового храма царицы и духовником Григория Нагого. Вероятно, подворье Битяговского располагалось совсем рядом. Заслышав звон, они сначала отправили кого-то

План Угличского кремля XVII века.
1 – Спасский собор;
2 – сохранившаяся палата;
3 – место гибели царевича
Дмитрия;
4 – место церкви Константина и Елены

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

разузнать, в чем дело, а потом сами поспешили к кремлю. Однако ворота были заперты, и Битяговскому пришлось с ними повозиться. Справившись с запорами, дьяк ринулся к дворцу. В это время по двору кремля метались вооруженные посадские. Дьяк начал выговаривать им за беспорядок. К нему присоединился Данила Третьяков, судя по всему, сослуживец Битяговского. Пытаясь усмирить волнения, чиновник вступил в пререкания со скопившимся народом, требовал не баламутить и разойтись.

Многие сочли это неуместным. Нагие точно не готовы были терпеть присутствие при семейной трагедии «годуновского доносчика», проявлявшего организационный прагматизм. Сказывалось давнее раздражение. Кто-то выкрикнул: «Это душегубцы царевичу!» Видимо, того же мнения были царица и ее братья. Гнев толпы обрушился на Битяговского со товарищи. Они, отступая, укрылись в некоей Брусяной избе, но нападавшие вышибли дверь и окна, дьяка с Данилой Третьяковым выволокли и убили. Далее начались самосуды, мятеж и грабежи. Разгромили Дьячью избу. Похищено было 20 рублей «государевых денег», хранившихся в «коробейке» и предназначенных «на царицын и на царевичев расход». Затем разорили усадьбу Битяговского, «и питье из погребов в бочках» выпили, а бочки покололи. Девять лошадей увели на конюшню царицы. Конюх Михаил Григорьев прихватил саадак. Другие говорили, что он взял и «саблю булатную, окованную серебром», которую позднее передал Григорию Нагому. Досталось и жене Битяговского – «жоночку Михайлову, розстреляв, в воду посадили».

Скорее всего, пострадали и другие дворы, как-то связанные с Битяговским. Были побиты или арестованы некоторые из тех, кто имел отношение к государственной службе или участвовал в сборе посохи. Сын Битяговского погиб вместе с Никитой Качаловым (племянник Михаила Битяговского. – Прим. ред.) при обо-

роне Дьячьей избы. Также были убиты четверо слуг Битяговского, двое – Никиты Качалова, человек Данилы Третьякова и трое посадских, которые «были прихожи к Михаилу Битяговскому».

Царевич испустил дух на руках у кормилицы, пока царица Мария была пленом Василису Волохову. Дядя царицы Андрей Нагой, выбежавший из дворца вслед за племянницей, еще застал царевича живым. Потом он со слугами перенес тело Дмитрия в Спаский собор. Туда же отправилась скорбящая мать. За ней волокли «мамку». Царица, кажется, жаждала мести и потребовала привести сына Волоховой – Осипа. Того обнаружили и схватили на подворье Битяговского. Попутно погиб один из его слуг. Вместе с Осипом к царице доставили и потрепанную вдову дьяка с дочерью. Тут же состоялось судилище. Осипа объявили убийцей царевича, наряду с сыном Битяговского Данилой и его племянником Никитой. Месть настигла старших детей главных врагов и виновников, выявленных Нагими: наследники за наследника. Осипа растерзали на глазах у матери, а потом, «убив, и прохолокали, что над зайцем» – толпа зычно гикала, торжествуя правосудие. Хотели казнить и семью Битяговских, но вдову с дочерьми прикрыли церковники – архимандрит Воскресенского монастыря Феодорит и игумен Алексеевского монастыря Савватий. Спасти Осипа Волохова они не решились. Саму Василису заперли под охраной в одной из комнат дворца. Надо полагать, для того, чтобы потом она дала показания. Она их и дала, но, кажется, вовсе не те, что ожидались.

ТРЕВОЖНОЕ ЗАТИШЬЕ

Всего свидетели упоминают 18 погибших в ходе беспорядков, включая дворового Волоховой, который попытался подать ей упавший платок, а также юридическую, казненную чуть позже по указанию царицы Марии. Девятнадцатый – это сам Дмитрий. У его тела зачем-то поставили охрану. Как впоследствии

Угличский

кремль.

Современная аксонометрия.

- 1 – сохранившаяся палата княжеского дворца;
- 2 – церковь царевича Дмитрия на Крови;
- 3 – Спасо-Преображенский собор;
- 4 – колокольня;
- 5 – здание городской думы

Угличский

кремль.

Сохранившаяся палата княжеского дворца и памятник царевичу Дмитрию (скульптор А.И. Рукавишников. 2015 год)

разъянял Григорий Нагой, «блуждали от государя опалы, чтоб кто царевича тела не украл». Впрочем, причина таких мер до сих пор загадка. Исследователи обычно отсылают к общей атмосфере суевости и неопределенности.

Народные волнения улеглись к вечеру 15 мая. Участники насытились, а инициаторы смирились. Поиски других сообщников и подельников Битяговского ни к чему не привели. При этом буйство толпы напугало многих жителей и гостей. Некоторые пустились в бег, попрятались по лесам, закрылись в подпол. Непонимание происшедшего обратилось в страх. Убитых побросали в крепостной ров и даже позабыли – их никто не хоронил. Награбленное разделили, вино выпили. Отправили гонцов в Москву, а может, не только в Москву. И начали чего-то ждать.

На дорогах, ведущих в столицу и Ярославль – Переславской

и Сулоцкой – были выставлены дозоры из посадских «для приезжих людей с Москвы». Им было поручено сразу сообщить, если кого заметят. Причем для этих нужд выделили лошадей из конюшни царевича, а также тех, что изыали у Битяговского. Ждали людей из Москвы три дня. Помимо горожан дозорить отправляли пососных – верст на пять или шесть за посад.

Кроме того, уже в субботу Михаил Нагой попытался заручиться поддержкой местной администрации, взяв с угличского городского приказчика Руси-на Ракова клятвенное обязательство, чтоб «быть им за одно».

Во вторник, 18 мая, были предприняты мероприятия по восстановлению улик. Михаил Нагой послал людей разыскать различного оружия и сложить его на убитых во рву. Они чего-то накупали, стащили на подворье Битяговского железную палицу, а у Григория Нагого выпросили саблю и ногайский нож. Собравшись в разгромленной Дьячьей избе, зарезали курицу и измазали все ее кровью. На трупы были возложены окровавленные самопалы, ножи и палица. Тогда же во вторник вдове дьяка вернули угнанных лошадей. Кажется, последствия погромов попытались стусевать, а ситуацию с виновниками выправить. Несколько дней в Угличе сохранялось тревожное затишье.

ДОКУМЕНТЫ СЛЕДСТВИЯ

К вечеру воскресенья, 16 мая, при царском дворе узнали о смерти царевича и последовавших беспорядках. Немедленно была собрана представительная комиссия, призванная расследовать происшедшее – провести повальный обыск. В нее вошли боярин Василий Шуйский, окольничий Андрей Клешнин и дьяк Елизарий Вылузгин. Для Шуйского это было первое дело после почти пятилетней опалы. В Разрядных книгах он не упоминался с 1586 года, а ранее считался в числе противников Годуновых. Хотя к 1591 году, конечно, все могло измениться. Он полу-

чил важное задание и должен был отличиться. Позднейшие его назначения указывают, что с работой он справился.

Клешнин был воспитателем и близким советником царя Федора, но еще прежде он был известен как человек, близкий семейству Годуновых. Вылузгин возглавлял Поместный приказ и занимал в служебной иерархии второе место после дьяков Щелкаловых. Он был соратником Годунова в правительстве и одним из доверенных лиц государя. Кроме того, в Углич выехал митрополит Крутицкий (Сарский и Подонский) Теласий, второе лицо в Русской церкви, местоблюститель патриаршего престола.

Раньше именитых чиновников в Углич помчался отряд стрельцов во главе с Темиром Засецким. К вечеру 18 мая они вошли в город. Комиссия прибыла на следующий день и немедленно приступила к работе.

За короткий срок было допрошено более полутора сотен человек: в имеющихся документах упоминаются 152 имени. Результаты работы следователи изложили в докладе, который представили царю и патриарху. 2 июня 1591 года дьяк Василий Щелкалов зачитал его Освященному собору. Архиереи постановили, что «царевичю Дмитрею смерть учинилась Божьим судом», а Битяговского убили посадские, которых подговорил Михаил Нагой из-за личной неприязни. Кроме того, «то дело земское, градское», духовных преступлений не выявлено, а потому судить его государю. Царь согласился и поручил Боярской думе раздать наказания. Прежде всего Нагим, которые бунт затеяли, а также «городским мужикам», которые поддались. Всех их настигли опалы и ссылки. Кого-то, возможно, казнили.

Из сохранившихся документов известно, что Углич был поручен новому дьяку – Первому Карпову, а старшим там назначен Федор Дроздов-Мисюрев. Именно Дроздов отмечен в наказных памятях ответственным за расправы. При-

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Царь (Лже) Дмитрий Иванович. Гравюра на меди Луки Килиана. Аугсбург. 1606 год

ставами при производстве арестов стали дети боярские Михаил Молчанов и Федор Жеребцов.

Частично сохранившиеся материалы следствия – это 54 листа разного размера, содержащие 63 склейки фрагментов дестной бумаги конца XVI века. Они небрежно хранились в завалах архива Посольского приказа, где отмечены в описи 1626 года. Многие были съедены плесенью, намокло, сгнило, потерялось уже в XVII веке. Потом перепутанные листы свели в единый комплекс, который в конце XVIII столетия пересортировали, пронумеровали и переплели. В таком виде они впервые были опубликованы в 1819 году, а потом фототипически в 1913-м. Сегодня можно утверждать, что перед нами оригинальные бумаги, составленные в Угличе и Москве в мае-июне 1591 года. Они точно отражают материалы расследования и соборные постановления. Они определенно не являются полным комплексом, а их последовательность только предположи-

Царь Василий Иванович [Шуйский]. Ксилография из книги А. Гваньини «Хроника Сарматии Европейской» (Краков, 1611)

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

тельно отражает ход следствия. Тем не менее они позволяют отчасти восстановить некоторые реальные события. На нынешнем этапе не представляется возможным ни однозначно заявлять о беспристрастности комиссии, ни настаивать на ее ангажированности. Сомнения вызывают и перспективы разысканий в этом направлении, поскольку появления дополнительных сведений ожидать не приходится, а имеющийся комплекс документов многократно обследован. Тем не менее более или менее достоверную картину случившегося представить можно.

ВЕРСИИ И ЛЕГЕНДЫ

Царь Федор, патриарх Иов и Освященный собор не сомневались, что царевич погиб. Но спустя двенадцать лет в Польше объявился человек, который утверждал, что он – царевич Дмитрий, спасшийся от расправы и претендующий теперь на отцовский трон. Его хотели убить люди Годунова, но погиб другой мальчик. Царевича подменили в кроватке, а само убийство происходило в темноте, отчего случилась ошибка.

Сам Лжедмитрий говорил о событиях уклончиво, отсылая к чужим рассказам, что понятно: ведь в 1591 году он якобы едва достиг 8-летнего возраста и не мог ничего помнить. Однако в начале пути, в 1603 году в Польше, Лжедмитрию нужно было представить развернутую версию, чтобы убедить местных магнатов поддержать его. И это ему удалось. Его откровения, дополненные, судя по всему, другими разведанными, позволили пану Адаму Вишневецкому, на которого новоявленный царевич в первую очередь положился, составить довольно цельную картину происшедшего. В октябре 1603 года князь Вишневецкий представил отчет о случившемся своему королю Сигизмунду III. Документ не был секретным и имел широкое хождение, многократно переписывался и дополнялся. Главная вина в организации коварства возложена там на Годунова. Он хотел отравить царевича, но план не удался.

Тогда подослал убийц, но события предвидел некий «наставник» (praeseptor) царевича, который подменил мальчика. Случайный ребенок погиб, а сам царевич был переправлен в безопасное место под опеку «умелого надежного друга». Чтобы «зачистить» свидетелей убийства, в Углич были направлены Андрей Клешнин и митрополит Геласий. Им поручалось «мать Димитрия в монастырь под надежную стражу заключить, слуг же или смерти предать, или устранить, а знатных горожан, которые свирепствовали по поводу убийства мальчика, сохранив в тайне от князя, перебить».

Уже современники особенно интересовались личностью прозорливого героя-наставника. Вскоре стали говорить, что это был врач. В так называемом «Дневнике Марины Мнишек», составленном кем-то из свиты высокородной пани, прибывшей в Москву в 1606 году, избавитель отмечен как «некий доктор, родом влах», то есть итальянец. В брошюре, озаглавленной «Повествование о замечательном и почти чудесном завоевании отцовской империи, совершенном Светлейшим Юношей Димитрием, великим князем Московским, в 1605 году», вышедшей в Венеции в том же году под авторством некоего Бареццо Барецци, о спасителе сообщается: «гувернер Димитрия (который, как говорят, был немцем из местечка невадалеке от Кёльна)». Другие писали: «дворецкий, родом немец». Наконец герой обрел имя. Посетивший Москву в 1606–1608 годах немец Георг Паерле в своих записках называл его «Симеон». Иные авторы – «доктор Августин». В романах встречаются и другие версии. Судя по всему, ничего, кроме фантазий, за ними нет. Вся легенда Лжедмитрия не выдерживает критики и напоминает бульварный водевиль.

Примечательно, что уже в ранней переписке папского нунция в Польше Рангони (депеша от 13 марта 1604 года) фигурировал образ самозванного короля Португалии – Лжесебастьяна, который в те годы являлся регулярно

Царь Борис Федорович (Годунов).
Гравюра Иоганна Штенглина.
1742–1745 годы

(в 1584, 1585, 1595 и 1598 годах), оформив в португальской истории феномен мессианского правителя – «Себастьянизм» (Sebastianismo). Сам король Себастьян, отличавшийся слабым здоровьем, погиб в 1578 году во время организованного им крестового похода в Марокко. Его тело не было найдено, а потому уже через пару лет поползли слухи, что он спасся. Кроме того, в 1580 году Португалия была присоединена к Испании, и Лжесебастьян стал символом борьбы за независимость. В те годы любого внезапного кандидата на трон в любой стране воспринимали через призму этого примера. Первый Лжесебастьян, кстати, был расстригой. Этот образ напрашивался, интриговал, но не был использован – Лжедмитрия признали.

НОВЫЕ ЛИЦА

В июне 1605 года этот человек занял Москву и стал государем всея Руси, но процарствовал менее года. 17 мая 1606 года он был убит в ходе городских волнений, подготовленных в том числе при участии князя Василия Шуйского. Сразу после этого Шуйский вышел к Лобному месту на Красной площади и поклялся всему честному люду, что то был самозванец, а царевича убили люди Годунова пятнадцать лет назад и, соответственно, документы следствия были сфальсифицированы. С 1606 года во всех посоль-

ских бумагах стандартной стала формула: «убит на Угличе по Борисову велению Годунова». Еще спустя 25 лет другой современник событий, входящий в близкий государев кружок, Федор Романов – уже как патриарх Филарет, – закончил редактирование «Нового летописца», отразившего официальную, ставшую на столетия общепринятой версию происшедшего. Она в целом совпадает с концепцией, озвученной Шуйским в 1606 году. Дело представлялось планомерным заговором, подготовленным в окружении Годунова для устранения наследника престола с целью последующего захвата власти. Версия снабжена подробностями.

Согласно «Новому летописцу», первым делом Борис пытался царевича отравить. Когда это не получилось, решил направить убийц, на роль которых выбрали Владимира Загряжского и Никитора Чепчугова. Но те отказались, за что пострадали многими бедами. А позаботиться о деле вызвался Андрей Клешнин, который привлек Битяговского. Тот вступил в сговор с «мамкой» царевича Дмитрия и ее сыном – Волоховыми. Пока «благочестивая царица Марья, была у себя в хоромах», «окаянная мамка Волохова» обратилась к царевичу «с лживой речью» и отвела его на двор. Там у крыльца все и случилось. Подошел «злодей Данилка Волохов», взял царевича за руку и спросил: «Это у тебя, государь, новое ожерелье?» Тот поднял шею и ответил «тихим голосом»: «Нет, оно старое». В этот момент Волохов пырнул его ножом в горло, но промазал, только поранив. Немедленно на убийцу с криками кинулась подглядывавшая за происходящим кормилица. Тот испугался, бросил нож и побежал. Тогда вмешались другие заговорщики («союзники»), притаившиеся рядом – «Данилко Битяговский и Никитка Качалов». Они оттащили кормилицу и закончили начатое, добив царевича. Потом тоже убежали. В этот момент над умирающим Дмитрием возопила его мать царица, а «мертвое тело трепетало долгое время, как голубь».

ПРЕДОСТАВЛЕНО АВТОРОМ

Икона «Царевич
Дмитрий
с житием».
Москва. Конец
XVIII века

«Тотчас об убиении услышали в городе», кто-то начал ездить по посаду и бить в ворота с воплями: «Чего сидите? Царя теперь у вас нет!» Когда горожане выглядывали за ворота, то никого не видели. Тем не менее все заспешили на дворцовый двор, на котором пока никого – поскольку было «время полуденное», все, и родственники царевича тоже, «разошлись по домам». Лишь некий соборный пономарь, узнав о случившемся, ударил в набат, запершись на колокольне – злодеи хотели его угомонить и даже прибить, но не успели. Затем начали стекаться люди, включая братьев и дядьев Нагих, которые застали во дворе «государя своего лежащего мертвого, мать его и кормилица тут же у тела лежали, как мертвые». Охваченные горем горожане и государевы родственники «сих убийц, Михаила Битяговского с женой и с их советниками, побили камнями». В это время «окаянные Никитка и Данилко», убежав за город, промчались целых 12 верст, но «кровь праведного вопияла к Богу и не пустила их», а потому они вернулись. Горожане их тоже побили камнями. Всего погибло 20 человек, которых «бросили в яму псам на съедение». В это время тело царевича перенесли в соборную «церковь Преображения Спаса».

Многое в этой версии находит подтверждение в материалах следствия. Судя по всему, составитель действительно знал о реальных обстоятельствах происшедшего. Но отмечены и новые участники: Загряжский и Чепчугов, отказавшиеся убивать царевича. Ни тот, ни другой в 1591 году за-

метной роли при дворе не играли. Впрочем, Никифор Чепчугов был далеко не рядовым персонажем. Когда-то он держал в кормлении город Опочку, а потом наместничал в Арзамасе. На его сестре был женат влиятельный дьяк Василий Щелкалов. Но сейчас принята версия, что появление их в виде «верных» связано с ролью их потомков при дворе, которые действительно выдвинулись к 1620-м годам. Стало выгодно подчеркивать свою «геройскую» непричастность к событиям 1591 года, а потому ею воспользовались.

Тем не менее стоит отметить, что многие из известных по следствию в Угличе были не просто знакомы, но являлись сослуживцами и соратниками. Так, согласно Разрядным книгам, во время «шведского похода» 19 февраля 1590 года при штурме Нарвы напротив ворот «Карья» батареями командовали воеводы Иван Сабуров и Андрей Клешнин, а под их началом «у наряда» были головы Иван Жеребцов (родной брат Федора), Федор Дроздов, Никифор Чепчугов и еще двое. Михаил Молчанов в том же бою возглавлял отряд на приступе с лестницами со стороны реки. Появление в одном боевом кругу заметной части упоминаемых в Угличском дознании чиновников, конечно, ничего не доказывает, но присутствие среди них в том числе Чепчугова, кандидата в убийцы Дмитрия, не может не интриговать. Выходит, перед нами группа однополчан-артиллеристов, возглавляемая тем самым Клешнинным, которому легенда приписывает ведущую роль в расправе с царевичем.

В целом ясно, что на «Новый летописец» повлияла агиография – Житие царевича, составленное в 1606–1607 годах. Сюжет с планами Годунова по отравлению Дмитрия прямо заимствован оттуда.

Лжедмитрий погиб 17 мая 1606 года, а уже 3 июня делегация священнослужителей привезла из Углича в Москву мощи царевича. Акция была спешно организована Василием Шуйским, который через несколько недель занял российский престол. Новая администрация прилагала особые усилия по дискредитации двух предыдущих монархов и, соответственно, продвижению культа нового мученика – невинноубиенного в 1591 году. Шуйские подчеркивали свою принадлежность к Рюриковичам и генеалогическую связь с Александром Невским. Лжедмитрий выступал вором, чернокнижником и самозванцем, а Борис Годунов – злодеем, убийцей и узурпатором. Но теперь, в 1606 году, справедливость восторжествовала и трон перешел к законному царю, представителю столбовой династии. Дмитрий погиб от рук посланников Годунова, который впоследствии также погубил царя Федора и захватил трон, но был наказан сатанинским явлением образа воскресшего царевича, отчего умер. Лжедмитрий бесновался на Руси чуть менее года, а потом сгинул в преисподней, из которой вышел. Новый царь, Василий, молитвенник и защитник страны, явился, чтобы всех примирить.

Такие идеологические установки активно продвигались церковью и администрацией. Их позднее поддерживали и представители династии Романовых, усмиривших безумия Смуты. Святой царевич, погибший «Божьим судом», стал преемником святых Бориса и Глеба, своих дальних родственников, воплотившись в новый символ кровавой борьбы за власть, чреватой многочисленными ненастьями для православного люда. ❧

ОБИТЕЛЬ У ИЗЛУЧИНЫ

АВТОР

СЕРГЕЙ ВИНОГРАДОВ

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

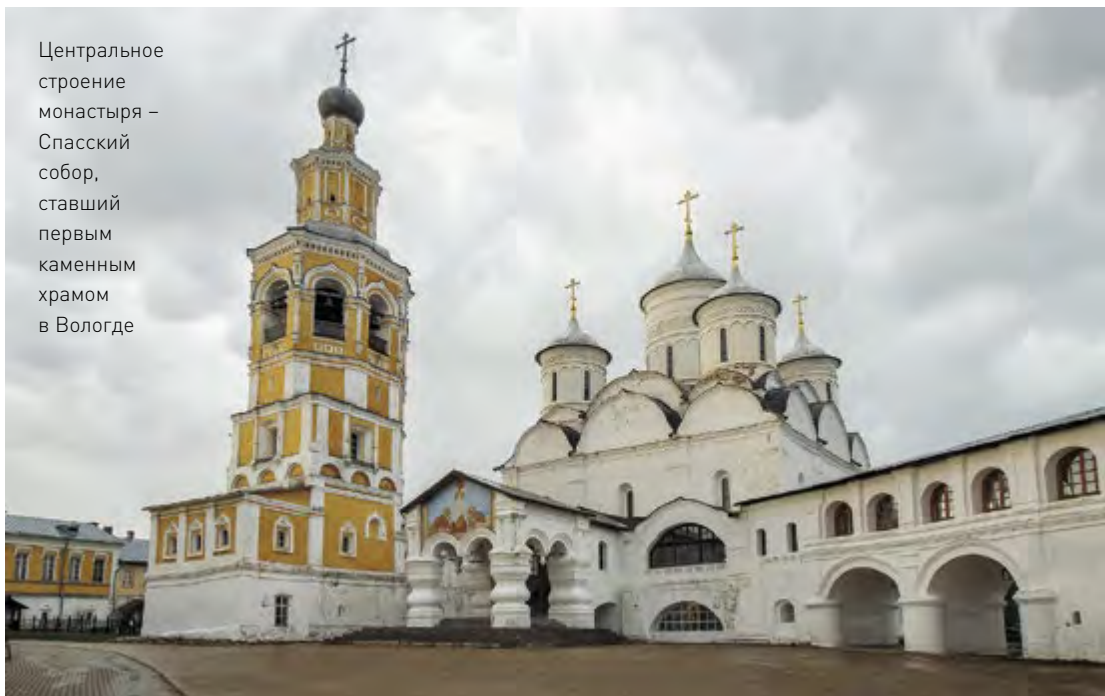
КАЖЕТСЯ, ЗА ШЕСТЬ С ПОЛОВИНОЙ ВЕКОВ ЗДЕШНИЕ МЕСТА НЕ СЛИШКОМ ИЗМЕНИЛИСЬ: ТАК ЖЕ, КАК И РАНЬШЕ, НЕЗЫБЛЕМО СТОИТ СПАСО-ПРИЛУЦКИЙ МОНАСТЫРЬ, СТЕНЫ И КРЕСТЫ КОТОРОГО ОТРАЖАЮТСЯ В ВОДАХ МЕДЛЕННО ТЕКУЩЕЙ РЕКИ. С ОДНОЙ ЕГО СТОРОНЫ ОТКРЫВАЕТСЯ ВИД НА ГОРОД С СΙΑЮЩИМИ НА СОЛНЦЕ ЛУКОВКАМИ ВОЛОГОДСКИХ ЦЕРКВУШЕК. С ДРУГОЙ – ИЗБУШКИ И РАСКИНУВШИЙСЯ ДО ГОРИЗОНТА ЛЕС. ДА И РЕКА ВОЛОГДА С ИЗЛУЧИНОЙ, ДАВШЕЙ НАЗВАНИЕ МОНАСТЫРЮ – ПРИЛУКИ ЗНАЧИТ «ПРИ ЛУЦЕ», «У КРУТОЙ ЛУКИ», – ОСТАЛАСЬ РЫБНОЙ И СУДОХОДНОЙ.

КАК И ВСТАРЬ, ВЕСЕННИМИ и летними вечерами тишину здесь нарушает лишь неторопливая беседа идущих на службу монахов, скрип весла, плеск воды да криканье уток в камышах. Разве что иногда гул пролетающего мимо скорого поезда или перебранка водителей экскурсионных автобусов из-за парковочного места напоминают о том, что на дворе XXI век... В прошлом году Спасо-Прилуцкий монастырь отметил 650-летие со дня основания (обитель была основана в 1371 году. — Прим. ред.), а в нынешнем здесь празднуют 30-летие возобновления монашеской жизни. О возрождении обители здесь говорят все — от настоятеля до продавщицы в церковной лавке. Возродили монастырь, возродили семинарию... Из последних новостей — открытие пекарни, благодаря которой на территории обители витает чудесный аромат свежеспеченного монастырского хлеба.

ДМИТРИЕВ МОНАСТЫРЬ

Спасо-Прилуцкий Димитриев мужской монастырь основал Димитрий Прилуцкий — последователь и собеседник преподобного Сергия Радонежского. Димитрий Прилуцкий родился в купеческой семье Покропаевых в Переславле-Залесском, там же принял постриг в Горицкой Успенской обители и стал игуменом основанного им же Никольского монастыря, в котором хранится один из четырех известных сегодня в России Корсунских крестов. С Сергием Радонежским Димитрий Прилуцкий встретился также в Переславле-Залесском, куда Заступник Руси пришел в 1354 году. Считается, что в 1371 году московский князь Дмитрий Иванович, прослышав о переславском подвижнике, пригласил его в Москву, где Димитрий Прилуцкий стал воспитанником княжеского сына — будущего Василия I. В Житии Димитрия Прилуцкого, написанном в XV веке, говорит-

Центральное строение монастыря — Спасский собор, ставший первым каменным храмом в Вологде

Киликийский крест из Спасо-Прилуцкого монастыря брал в поход на Казань Иван Грозный

ся о том, что преподобный был очень красив, однако «был у блаженного обычай не только в келье и церкви, но и вне их всегда прикрывать лицо свое куколем по обычаю иноческому». Беседы с Сергием Радонежским подвигли Димитрия Прилуцкого уйти из Переславля на Русский Север. Вместе с пре-

подобным в путь отправился его ученик, инок Пахомий. По преданию, из Переславля-Залесского в Вологду Димитрий Прилуцкий принес Киликийский крест, который хранится сегодня в Вологодском музее-заповеднике.

Оказавшись в Вологде, странники остановились в доме местного кожевника. Узнав, что в здешних краях нет ни одного общежительного монастыря, Димитрий решил основать обитель рядом с городом. В Житии Димитрия Прилуцкого упоминаются «благонарочитый муж» Илия Раков и его сосед Исидор по прозвищу Выпряг, которые отдали под строительство монастыря поле с взошедшими озимыми. Здесь силами местных жителей был поставлен деревянный Спасский собор. Позднее построили кельи, трапезную, библиотеку и поварню, в которой кормили странников. «Во всем монастыре ни на ком не было одежды хуже, как на самом игумене: это был ветхий, заскорузлый тулуп из жестких овчин, который зимою не защищал его от холода и от которого летом он постоянно обливался потом, под этою одеждою на голом теле преподобный Димитрий всегда носил еще же-

Толстые каменные стены с бойницами построили в XVII веке после череды нашествий и пожаров

лезный крест с тяжелыми цепями», – сообщает Житие.

При жизни первого настоятеля монастырь называли лаврой, в братию входили многие ученики Дмитрия Прилуцкого из Переславля-Залесского. При великом московском князе Василии III Спасо-Прилуцкий монастырь уже считается одним из самых крупных и авторитетных на Русском Севере, в его стенах князь с супругой Еленой Глинской молились о даровании сына – в 1528 году княжеская чета совершала большое паломничество по русским монастырям. Их сын, Иван Грозный, на пять лет освободил монастырские вотчины от по-

датей, а в мае 1545-го сам побывал в обители.

Знакомясь с историей Спасо-Прилуцкого монастыря, то и дело встречаешь тезок основателя обители. Будто неведомая сила притягивала в Димитриев монастырь носителей этого не самого распространенного имени. Одним из первых правителей, жертвовавших деньги на строительство монастыря, стал князь Дмитрий Донской. Спустя полвека между потомками Донского разгорелась война за московский престол: великому князю Василию II пришлось отстаивать свои права в борьбе с дядей, князем Юрием Звенигородским и его сыновьями – Василием Ко-

сым, Дмитрием Шемякой и Дмитрием Красным. Дальнейшие события – это череда кровавых столкновений, предательств, ослеплений и убийств родственников, поиска союзников за пределами Руси – в Великом княжестве Литовском и в Орде. Василий II несколько раз терял и возвращал московский престол. После смерти Юрия Звенигородского и Косого основным противником Василия II стал угличский князь Дмитрий Шемяка. Во время очередного витка распри Шемяка осадил Вологду. «Зимой напал на Вологду князь Дмитрий Юрьевич Шемяка с большим войском. В первый же день рать подступила к городским стенам так близко, что горожане уstraшились: ведь в городе тогда не было ни ратных людей, ни воеводы», – сообщает Житие преподобного. Далее в нем говорится о явлении нескольким монахам и вологжанам преподобного Дмитрия Прилуцкого. Один из них рассказал, что видел, «будто стоит он перед монастырскими воротами, а некий старец, весь сиявший неизреченным светом, идет с двумя белоризцами к городу, и они большими бревнами укрепляют городские стены, а старца называют Димитрием. На следующий день горожане,

На территории монастыря похоронены бывшие настоятели и знатные вологжане и герои войн

укрепленные Господом и молитвами святых отцов, забросали приблизившихся к стенам ратников кусками глины, и те вновь отступили. Так простояв много дней, ушла наконец княжеская рать в Галич».

С историей монастыря связана судьба еще одного Дмитрия – сына угличского князя Андрея Горяя. По завещанию Василия II, московский трон достался его старшему сыну, Ивану III, а младший, Андрей Горяй, получил в удел Углич. Несмотря на жесткую политику Ивана III, утверждавшего систему единовластия, правнуки Донского жили в мире. Но в 1491 году, когда Андрей приехал в Москву, Иван III сначала ласково принял его, а затем приказал арестовать угличского князя. Он объявил, что брат – изменник, поскольку слушался его приказа и не послал войска на помощь союзнику Москвы, крымскому хану Менгли Гирею. Андрея заковали в цепи и посадили в темницу, где он умер через два года. Двух сыновей Андрея – 14-летнего Ивана и 10-летнего Дмитрия – схватили в Угличе, заковали в цепи и отправили в пожизненную ссылку в Спасо-Прилуцкий монастырь, где оба брата находились до самой смерти...

КАМЕННЫЕ СТЕНЫ

Спасо-Прилуцкий монастырь серьезно пострадал во время Смуты. В 1612 году польские отряды разграбили обитель и сожгли архивы. В 1615-м монастырь был razoren сибирским царевичем Арасланом Алеевичем. Последнее и самое страшное нападение обитель пережила в 1619 году: литовцы и «русские воры» разграбили монастырь, заперли в трапезной монахов, трудников, мирян и сожгли их. Тогда погибло более 200 человек.

После лихолетья Смуты стало понятно, что монастырь нужда-

ется в серьезной защите. Началось строительство каменных стен и башен. Постройка толстых стен с бойницами, переходами, 16-гранными башнями и потайными дверями была закончена в 1656 году.

К XIX веку Спасо-Прилуцкий монастырь, как и многие другие обители России, сильно оскудел. В некоторые моменты число монахов здесь не превышало 12 человек. А в сентябре 1811 года в Спасском соборе случился сильный пожар, уничтоживший все внутреннее убранство. Однако, несмотря на это, в 1812 году именно здесь, в обгоревшем

Башня со стороны, выходящей на реку, носит название «Водяная»

С 1612 по 1619 год обитель трижды грабилась и сжигалась поляками, литовцами и «русскими ворами»

Ученые считают, что деревянная церковь стоит на могиле поэта Константина Батюшкова

соборе, хранились вплоть до освобождения Москвы драгоценности патриаршей ризницы, Троице-Сергиевой лавры, Чудова, Новоспасского, Знаменского, Угрешского, Покровского, Новодевичьего и Вознесенского монастырей.

Еще один страшный пожар едва не уничтожил монастырь в 1918 году (тогда здесь проживало всего 15 насельников. – **Прим. ред.**). Лишь чудом огонь не добрался до склада взрывчатки, устроенного в стенах обители красноармейцами. В 1919–1923 годах из монастыря были изъяты церковные ценности.

В 1924 году монастырь закрыли, при этом было отклонено ходатайство местных жителей о разборке храмов, оградений и башен на кирпичи.

УЧИТЕЛЬ ПУШКИНА И СЕСТРА СУВОРОВА

В центре монастыря находятся Спасский собор и колокольня. Собор, построенный в 1537–1542 годах, стал первым каменным храмом Вологды.

Двухэтажный Спасский собор, возведенный в стиле московских храмов, венчают пять шлемовидных глав на круглых барабанах. Первый этаж – со сводчатым перекрытием, крестовидные своды верхнего храма поддерживаются четырьмя пилястрами. Западная, северная и южная паперти были пристроены спустя сто с лишним лет после возведения собора. В XIX веке храм горел и восстанавливался.

Многие постройки монастыря возведены местными крестьянами, которые обучались у масте-

ров, приглашенных из Ярославля, Москвы и других городов. Позже при обители сформировалась монастырская артель. Профессия каменщика стала в селе Прилуки одной из самых ходовых. Сейчас бывшее загородное село стало микрорайоном Вологды...

«Олешева Мария Васильевна, урожденная Суворова, действительная статская советница, была примером добродетели и кротости». Эти слова высечены на мемориальной доске, открытой в феврале нынешнего года к 222-летней годовщине смерти сестры легендарного полководца. В 1800 году она была погребена в Спасо-Прилуцком монастыре. В то время как брат Марии Васильевны завоевывал славу русскому оружию в разных уголках Европы, Мария Васильевна тихо жила в вологодском селе Ермолово, помогая местным храмам.

Гость, прогуливающийся по территории монастыря без экскурсовода, может узнать немало интересного об истории обители и судьбах людей, которые здесь похоронены. Самое известное из светских погребений – могила поэта Константина Батюшкова (см.: «Русский мир.ру» №4 за 2016 год, статья «Зачем он шел долиной чудной слез». – **Прим. ред.**), которого Пушкин считал своим учителем в поэзии.

Молодые годы Батюшкова прошли в Москве и Санкт-Петербурге, а в родную Вологду поэт вернулся из-за тяжелого психического расстройства. После смерти поэта с помпой похоронили в Спасо-Прилуцком монастыре, на церемонии погребения присутствовали губернатор и архиепископ. На могиле была установлена стела из светлого мрамора с чугунным венком. Когда обитель закрыли, могила была разорена, а надгробие утрачено.

Памятник восстановили в 1955 году – в год 100-летия смерти Константина Батюшкова. Правда, вологодские литературоведы утверждают, что надгробие установлено не над могилой поэта, которая находится под деревянной церковью, перевезенной в монастырь в советские времена.

ЖИЗНЬ МОНАСТЫРСКАЯ

Со времен возрождения монастыря в 1992 году число насельников в обители варьируется от 12 до 15 послушников и монахов. Каждое утро у мощей основателя монастыря они просят благословения. В обители живут и трудники, приходящие жить в монастырь на разные сроки – от нескольких дней до нескольких лет. «Довольно много людей прибывают в монастырь потрудиться, – рассказывает благочинный Спасо-Прилуцкого Димитриево монастыря иеромонах Ферапонт (Широков). – Кто-то приезжает на время поста, кто-то – на более продолжительный период. Конечно, миссия трудника немыслима без участия в богослужении».

В состав братии входят не только вологжане, в монастыре находятся люди из разных регионов. Однако большинство из северо-западных областей России – Архангельской, Мурманской и др.

Уже восемь лет в монастыре работает Вологодская духовная семинария – одна из самых молодых в современной Русской православной церкви. Занятия ведут насельники монастыря, а также священнослужители и светские преподаватели из Вологды. «История духовного образования в Вологодской епархии очень богата и велика, семинария появилась в Вологде еще в начале XVIII века, – рассказывает отец Ферапонт, который является проректором возрожденной семинарии. – Сегодня обучается и живет в стенах монастыря более 200 человек, включая заочников, приезжающих на сессии. Студенты участвуют в монастырских богослужениях, трудятся на хозяйственных работах, насколько позволяет учебный график».

Что представляют собой современные кельи? «Конечно, они отличаются от келий прежних монахов-подвижников, – говорит отец Ферапонт. – Отопление, водопровод, электричество – все это есть. Вместе с тем и сегодня

Хозяйственную деятельность монастырь ведет самостоятельно, обеспечивая себя всем необходимым

монашеский быт остается весьма скромным. И это вполне понятно – «монос» по-гречески означает «один», а «инок» значит «иной». Приходя в монастырь, человек понимает, что его образ жизни будет отличен от жизни обычных людей. Со студентами иная ситуация. Они по большей

части не монахи, и не все из них станут монахами. Быт студента отличен от монашеского, он регламентируется не монашескими уставами, а требованиями учебного комитета Русской православной церкви и светских структур, в частности Рособнадзора, который определяет санитарные жилые условия для учащихся».

Ограничения, накладываемые на жизнь монаха, не распространяются, например, на Интернет. Инок может вести проповедь и общаться с верующими и сомневающимися в соцсетях. Это даже приветствуется.

Хозяйственную деятельность монастырь ведет самостоятельно, обеспечивая себя всем необходимым. «Каждый из монашествующих обременен тем или иным послушанием, – говорит благочинный монастыря. – У нас есть свечная мастерская, просфорня, пекарня и так далее. Животноводческого и земледельческого хозяйства у монастыря сейчас нет».

С охранной деятельностью монастырю, являющемуся памятником федерального значения, помогает департамент культуры Вологодской области. С ним согласуются все ремонты и рестав-

Все ремонты в монастыре согласуются с местным департаментом культуры

Гостям обители советуют брать экскурсовода, чтобы увидеть все достопримечательности

рации, к которым привлекаются исключительно специалисты.

В монастыре рассказали, что используются все помещения обители, обладающей впечатляющими размерами. В башнях, как и встарь, располагаются склады, овощехранилища и другие хозяйственные службы. Богослужения совершаются во всех храмах монастыря, хотя в некоторых они проходят лишь по праздничным дням.

В давние времена река Вологда кормила монастырь. Неподалеку от стен были установлены две водяные мельницы и две рыбные ловли. Кроме того, она обеспечивала транспорт-

ную связь с городом и была важна в оборонительном плане. Одна из башен монастыря, самая ближняя к реке, именуется Водяной. Она единственная в обители имеет выход к воде. В XIX веке были сооружены валы, защищающие монастырь от половодий и паводков. Но в 2019 году осенний разлив затопил часть обители.

...Монастырь просыпается рано, богослужение начинается в семь часов. «Утром братия собирается на молитву в братском храме. То же самое – вечером: день начинается и заканчивается совместной молитвой», – рассказывает отец Ферапонт. Днем братия за-

нимается послушаниями. Кто-то служит по хозяйственной части, кто-то в библиотеке, трапезной, пекарне или просфорне несет свое служение. В 13 часов – общий братский обед, за трапезой обязательно чтение святоотеческого наследия. После послушания и вечернего богослужения происходит еще одна общая трапеза, после нее – молитва. «День монаха достаточно строго регламентирован и построен по принципу «молитва и труд», без этих двух постулатов жизнь монаха немыслима», – говорит благочинный.

Братия не забывает о первом настоятеле монастыря, его имя ежедневно на устах и в мыслях монахов. Каждое утро совершается молебен преподобному Димитрию Прилуцкому. «Как при жизни своей, так и по кончине преподобный Димитрий не переставал заботиться о благе своей обители и помогать всем, приходившим к нему с верою, – записано в Житии преподобного. – Не только гроб его сделался неисчерпаемым источником благодатных чудес и исцелений, но и одно призывание имени святого прогоняло бесов и прекращало неизлечимые болезни». ❧

В семинарии при монастыре обучается более 200 человек, включая заочников

«ПЕТРУ I — ЕКАТЕРИНА II»

АВТОР

ДМИТРИЙ КОПЕЛЕВ

ДЕНЬ У ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II, КАК ОБЫЧНО, НАЧАЛСЯ РАНО. В СЕМЬ УТРА ОНА ВОШЛА В КАБИНЕТ, ВЫПИЛА КРЕПКОГО КОФЕ С ГУСТЫМИ СЛИВКАМИ И ГРЕНКАМИ И, ПОСТАВИВ ПЕРЕД СОБОЙ ТАБАКЕРКУ С ИЗОБРАЖЕНИЕМ ПЕТРА ВЕЛИКОГО, ПОГРУЗИЛАСЬ В ЧТЕНИЕ ДОЛГОЖДАННОГО ПИСЬМА ОТ ДЕНИ ДИДРО.

«**В** ОТ ЧЕЛОВЕК, наделенный гениальностью и всеми качествами, совместимыми и несовместимыми с гениальностью, — читала императрица. — Сколько в нем тонкости, вкуса, изящества, какой он неотесанный и учтивый, приветливый и резкий, нежный и суровый. Как это он успевает работать в глине и мраморе, читать и размышлять, какой он ми-

лый и язвительный, серьезный и шуточный, как он философичен — ни во что не верит и твердо знает почему». Екатерина всегда внимательно прислушивалась к рекомендациям своего друга-энциклопедиста. Вот и сейчас его совет пришелся как нельзя кстати... Неужели скульптор для задуманного ею памятника Петру I наконец-то найден?

Мысль о таком монументе в центре города появилась у Ека-

терины сразу после воцарения. Она видела себя наследницей великого реформатора, которой суждено продолжить его начинания, поправленные свергнутым Петром III. Пылившаяся на задворках бронзовая статуя работы Растрелли императрице не нравилась, она находила памятник недостойным «такого великого монарха и столичного города Санкт-Петербурга». Академик Якоб фон Штелин и архитектор Иоганн Якоб Шумахер предлагали все новые варианты монумента, но ни один из них Екатерина не одобрила. В 1765 году русский посланник в Париже князь Дмитрий Алексеевич Голицын, великолепно образованный аристократ, философ и физиократ, получил распоряжение «приискать искусного художника». Его поиски долго оставались безуспешными. Французские мэтры либо не вызывали у него доверия, либо называли баснословные суммы. В отчаянии он отправился за советом к Дидро. Философ выслушал князя и произнес: «Вам нужен особенный человек. Его зовут Фальконе».

Б. Патерсен.
Памятник
Петру I.
Аллегорическая
композиция на
тему памятника
Петру I работы
Э.-М. Фальконе.
1799 год

МЕЧТА О ПАМЯТНИКЕ

Этьен Морис Фальконе родился 1 декабря 1716 года в Париже. Первые навыки ваяния сын столяра и внук башмачника получил у своего дяди-мраморщика Никола Гийома. Сначала мальчик изготавливал деревянные болванки для париков, а затем, набравшись опыта, начал по рисункам резать украшения для мебели. Ни читать, ни писать в 18 лет он не умел, но горел желанием стать искусным ваятелем. В 1732 году он поступил в обучение к прославленному скульптору Жану-Батисту Лемуану, вскоре сделался его лучшим учеником, изучил латынь и греческий. Он восхищался стойкостью и философской невозмутимостью Сократа и, подобно афинскому мыслителю, был непритязателен в одежде, проповедовал бережливость и пылко отстаивал свои взгляды. Фальконе вошел в круг образованнейших людей Франции, но из-за язвительности и резкости нажил себе немало недоброжелателей. «Стены в его доме были увешаны, а папки набиты самыми прекрасными гравюрами с полотен Пуссена и других великих мастеров», – свидетельствовала опись его имущества, составленная в январе 1791 года. Он приобрел известность как художник, декоратор и виртуоз малых пластических форм. Блистательные «Милон Кротонский», «Минерва», «Флора», знаменитый жертвенник в парижской церкви Сен-Рок заставили говорить о его таланте. С 1757 года Фальконе руководил скульптурной мастерской при Севрской мануфактуре. Пользуясь покровительством всемогущей мадам де Помпадур, он по эскизам Франсуа Буше создавал из фарфора пленительных кавалеров и дам, разыгрывавших галантные сцены шаловливо и чувственно, как повелевал наступающий стиль рококо. Голицын начал переговоры с Фальконе, и 26 августа 1766 года скульптор подписал кон-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

тракт с русским правительством сроком на восемь лет. Ежегодно мастеру причиталось 25 тысяч ливров, ему дозволялось взять с собой трех помощников, предоставлялись жилье, мастерская, материалы, инструменты, натурщики и лошади. В октябре Фальконе и его талантливая 18-летняя ученица Мари-Анн Колло прибыли в Петербург. Поначалу скульптор поселился неподалеку от бывшего деревянного дворца Елизаветы Петровны, на участке между набережной Мойки и Малой Морской улицей, в доме купца Жана Мишеля. Однако Фальконе пожелал разместиться еще ближе к мастерской. И в следующем году бывшие дворцовые кухни перестроили в просторную квар-

Ж.-Б. Лемуан.
Портрет
Э.-М. Фальконе
в молодости.
1741 год

Э.-М. Фальконе.
Милон
Кротонский.
1754 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

тиру. Здесь же расположилась и штаб-квартира скульптурного производства: кузница, столярная и слесарная мастерские, амбар для скульптурной обработки камня и складские помещения для хранения строительных материалов.

Общий замысел памятника Фальконе еще в Париже подробно обсудил с Дидро. Рассказывают, что первые наброски он сделал в кабинете прославленного философа. Скульптор намеревался отказаться от классических канонов и принять за эталон бронзовую конную статую императора Марка Аврелия в Риме. Главная идея состояла в том, чтобы, поместив всадника на «эмблематическую скалу», создать аллегорический образ героя, покорившего природу. Дидро план не только одобрил, но и принял живое участие в разработке деталей. Он писал вдовонку уехавшему скульптору: «Заточи свой карандаш, возьми стек и покажи им своего героя на горячем коне, поднимающимся на большую скалу, служащую ему основанием, и гонящего перед собой Варварство». Дидро уже представлял, как из расщелин скалы в дикий бассейн будут изливаться струи воды, как Варварство – косматый зверь с рас-

Статуя императора Марка Аврелия.
Рим

пущенными косами – будет злобно тарашиться на грозного императора. По одну сторону памятника он предлагал поместить статую «Любовь народа», простирающую руки к законодателю, а по другую – «простертую на земле» Nation, наслаждающуюся «благами, покоем и безопасностью».

Фальконе считал подобную композицию перегруженной. Из Петербурга он увещевал философа: «Памятник будет выполнен просто. Не будет ни Варварства, ни Любви народа, ни символа Нации. <...> Петр I сам по себе и сюжет, и его символ <...> В моем деле и в мои пятьдесят лет надо упрощать работу, если хочешь завершить ее». Скульптор, считавший, что «чем более видимы усилия, прилагаемые к тому, чтобы тронуть нас, тем менее они достигают цели», пытался доказать: искусство не должно копировать природу, но и не должно ее искажать. Поэтому Фальконе отказался использовать неестественные и видимые со стороны подпорки для конной статуи, увидев испанского героя-законодателя на вздыбленном коне, вознесенного на вершину волнообразного гранитного утеса и простирающего отеческую длань над страной. Многим скульпторам не давала покоя такая мысль, но создать подобную бронзовую конную статую без дополнительных опор удалось только итальянцу Пьетро Такки – творцу памятника королю Испании Филиппу IV в королевском парке Буэн-Ретиро под Мадридом. Скакун под монархом был поставлен с максимально поднятыми передними ногами, вероятно длинный хвост служил противовесом, а король в неестественной позе выпрямил спину, застыв в седле словно палка. Статуя выглядит статичной, но держит прочное равновесие – согласно преданию, расчеты Такки проверял сам Галилео Галилей. Фальконе решил пойти дальше.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

С. Торелли.
Архитектурная
фантазия
с памятником
Петру I.
Около 1769 года.
Изображена
гипсовая модель
памятника,
изготовленная
Э.-М. Фальконе
осенью
1769 года.
Городской
пейзаж –
вымышленный
художником

СИМВОЛЫ И АЛЛЕГОРИИ

Никогда еще столь огромная масса металла не мыслилась на столь хрупких опорах – задних ногах коня. А сам пьедестал, по замыслу скульптора, выступал неотъемлемой частью всего монумента. Образ императора глубоко символичен: его облачение напоминает и русский полукафтан, и римскую тогу, конь под ним попирает копытами медного змея – символ поверженных зла, коварства и происков противников. К тому же извивающийся змей несет также конструктивную функцию: он служит скрытой, третьей точкой опоры для коня.

Начался один из самых сложных этапов работы. Как реалистично изобразить коня, горячего скакуна с раздувающимися ноздрями, как показать напряженную работу его мышц и связок? Дидро, полный тревоги за своего друга и протее, слал одно письмо за другим: «Как там конь, он уже дышит? Пустился ли он в гордый полет по варварским землям?» «Помни, Фальконе: умри, но сделай великолепного коня. Мне уже все уши прожужжали, что конь тебе не удастся, что он у тебя не получится. Я обниму твои ноги, если ты докажешь, что они ошибаются». Ставки были высоки. Фальконе и без Дидро понимал: конь – это ключ к успеху. По распоряжению Фальконе во дворе его дома, рядом с мастерской, соору-

дили огромную каменно-земляную гору, ей можно было придавать различный наклон. Каждый день лучшие берейторы дворцовой конюшни, оседлав породистых коней Бриллианта и Каприза, по многу раз взлетали на склон горы. Фальконе считал, что только повторение эксперимента может надежно установить физиологические законы движения животных: «Я рассматривал, рисовал и лепил каждую часть. Смотрел на нее сверху и снизу, спереди и сзади, и с боков». Карандаш скульптора летал по бумаге, а вечером в мастерской он кропотливо дорабатывал каждый фрагмент.

Будущую статую Фальконе неоднократно обсуждал с Екатериной. Новаторский проект француза императрице нравился – в нем ощущались мистическая глубина и масштабность. Года четыре назад великий Вольтер, воодушевленный громкими победами императрицы над турками, предлагал напротив памятника Петру возвести памятник и ей, русской Минерве. Фальконе расскажет об этом же, только по-другому. Задуманный им Петр умиротворяет природу, громадную и дику варварскую скалу, а она, его наследница, отшлифовывает страну-камень. Памятник превратится в политическую манифестацию, заставит зрителя почувствовать дыхание вчерашней истории и сегодняшнего дня. Одобрив Екатерина и логику арифметической прогрессии в будто бы придуманной самим Фальконе надписи: *Petro Primo Catharina Secunda posuit*, пожелав убрать лишний глагол *posuit* и остановиться только на четырех словах: «Петру I – Екатерина II». «Я сама так пожелала, – заявила императрица, – чтобы все знали, что это я, а не его жена». Поклонник Сократа, в свою очередь, одобрил выбор царицы: «Вымученный панегирик был бы не обдуманным и излишним, ведь история уже проделала эту работу с беспристрастной справедливостью и окружила имя (царя) всеобщим почтением. И я должен отдать ее величеству должное, у нее довольно вкуса и проницательности, чтобы предпочесть короткую

надпись любой другой, какую можно было бы сочинить». Емко и глубоко символично выглядит и географическое расположение надписи: русский текст обращен на восток, латинский смотрит на запад.

По предложению архитектора Юрия Матвеевича Фельтена, разместить памятник решили на небольшой площади между Адмиралтейством и Сенатом. С севера площадь обрамляла Нева с наплавным Большим Исаакиевским мостом, а с юга – Адмиралтейский канал с Малым Исаакиевским мостом. Герой будет смотреть на север, в сторону, противоположную Черному морю. Современники без труда прочтут символику композиции: на Черном море Петра ждал разгром в Прутском походе 1711 года, тогда как Екатерина одержала блестящие победы на юге.

Сложнее им было разобраться с аллегорическим прочтением постамент «Медного всадника». Первоначально предполагалось изготовить его из соединенных стальными скрепами каменных блоков, но в ходе работ Фальконе понял, что лучше всего для этой цели подойдет природная «дикая скала», которая бы олицетворяла связь Новой России со святым апостолом Петром, Скалой (Петрос), на которой Иисус Христос возвел свою Церковь («и Я говорю тебе: ты – Петр, и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Мф. 16:18). – **Прим. ред.**). Связь с апостолом Петром была особо дорога царю еще и потому, что и он сам, и возведенный им город носили имя рыбака Петра, который символизировал связь с морской стихией. А может быть, Фальконе проникся идеей о миссии царя, который, подобно каменщику, высекал Россию из дикой скалы? Затем скульптора о диком камне в Конторе строений встретили в штыки: «Сыскать безнадежно, а хотя б и сыскался (камень), по великой тягости, паче в провозе через моря или реки и другие великие затруднения последовать могут». Лишь после вмешательства императрицы поиски все же начались.

Гром-камень
в лесу.
Гравюра Я. Шлея
по рисунку
Ю. Фельтена

ГРОМ-КАМЕНЬ

Летом 1767 года две экспедиции обследовали побережье Ладоги и Финского залива, искали «полевой дикий камень» и в Ораниенбаумском, и в Копорском уездах, и под Гатчиной, и под Петергофом, но все напрасно. В конце августа 1768-го в Академию художеств явился крестьянин-каменотес Семен Вишняков, добытчик строительного камня. Он рассказал, что в чащобе болотистых лахтинских лесов, на землях графа Якова Александровича Брюса, возле деревни Конная, лежит поросший мхом гранитный валун исполинских размеров. Его знают в округе как Гром-камень – после удара молнии на одной из его сторон пролегла глубокая трещина, поросшая березами. Валун залег в землю более чем на две сажени, и вынуть его трудно. Старожилы рассказывали, что к Гром-камню однажды наведалься сам император Петр. Он взобрался на его вершину и обзирал оттуда расстилавшийся перед ним морской простор. Фальконе немедленно отправился в Лахту. Обследовав камень, он понял, что лучшего пьедеста-

ла не найти. Но как доставить гигантский валун в столицу? Библиотекарь Академии наук Иван Бакмейстер, потрясенный размерами находки, написал: «Взирание на оной возбуждало удивление, а мысль перевезти его на другое место приводила в ужас». Но Екатерина распорядилась доставить Гром-камень в столицу. Придумавшему, как это сделать, была обещана премия в 7 тысяч рублей.

Счастливым оказался адъютант директора Канцелярии от императорских и общественных строений и президента Академии художеств графа Ивана Ивановича Бецкого шевалье де Ласкари, он же граф Марин Карбури, греческий инженер с острова Кефалония. Человеком он был примечательным, под стать эпохе Просвещения, подарившей миру людей ярких и неординарных, органично сочетавших таланты ученых мужей с беспринципностью политических авантюристов. Этот грек прибыл в Россию в 1761 году из Венеции, откуда бежал после того, как располосовал бритвой лицо венецианке, отвергшей его домогательства. 30-летний Карбури без гроша в кармане прибыл в Петербург и пристроился учителем в частный французский пансион, а затем нашел приют у графа Бецкого. Через десять лет он был уже подполковником и исполнял должность директора Шляхетского кадетского корпуса. Граф вполне доверял своему протектору и поручил ему встретить в Риге и препроводить в столицу Фальконе и Колло. Карбури расположил к себе Фальконе, и через короткое время они уже были весьма дружны.

Пройдоха, выдававший себя за отпрыска древнейшего византийского семейства Ласкарис, виртуозно провел операцию по доставке Гром-камня в Петербург. Недоброжелатели поговаривали, что за свою он выдал идею некоего русского кузнеца, продавшего ему чертежи своей «машины» за сущие гроши. Из леса до залива прорубили просеку и проложили гать в 10 сажений. Вдоль всей этой утрамбованной дороги

С.С. Щукин.
Портрет
архитектора
Ю.М. Фельтена.
Не ранее
1787 года

проложили съемные рельсы с полукруглыми, обитыми медью желобами. На каждой 50-й сажени вбили столбы из корабельной сосны, а к ним от ворот протянули канаты. При помощи 12 огромных рычагов камень приподняли и опрокинули на огромную платформу из четырех рядов крестообразно положенных бревен, покрытых почти двухметровым слоем мха и сена, ее обитые железом полозья также были снабжены желобами для бронзовых шаров. По ним платформа заскользила вперед, переходя с одной пары представляемых рельсов на другую.

30 января 1770 года Екатерина приехала посмотреть на работы. На ее глазах под барабанную дробь 400 человек передвинули Гром-камень на 200 сажений. Зрелище движущейся «горы на яйцах», как прозвал ее некий остряк, порадовало Екатерину. Пусть вся Европа узнает, что ее слово движет горы сквозь воды, и аплодирует русской мощи.

27 марта 1770 года Гром-камень доставили к лахтинской пристани у Финского залива. Начался новый этап работ – морская перевозка. У причала скалу ожидало необычное судно – тяжелая грузовая баржа со специальной платформой, выстроенная по проекту кораблестроителя Григория Корчебникова. По хитроумному замыслу, судно сначала должны были заполнить водой и затопить на глубине 2,5 метра и только уже после этого следовало погрузить на него каменную громаду. 28 августа валун вкатили на борт, и он лег на платформу поперек судна. Однако когда стали откачивать воду, нос и корма баржи стали подниматься, середина же, под тяжестью неимоверного груза, осталась на месте. Доски затрещали, днище баржи угрожающе прогибалось, вода хлынула на корабль, подъем срочно остановили. Пришлось укрепить всю конструкцию: утяжелить баржу с помощью балласта, при помощи домкратов закрепить валун на платформе и подвести под него тяжелые деревянные опоры. После этого вес валуна распределился по всей барже. Теперь все про-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Перевозка
Гром-камня.
Гравюра Я. Шлея
по рисунку
Ю. Фельтена

шло как по маслу: балласт убрали, воду откачали, и баржа всплыла. Для защиты от ветра и волн судно с боков сопровождали специальные суда – краеры. Они провели судно вглубь Финского залива, огибая опасные отмели, затем повернули на северо-восток и двинулись к устью Малой Невы.

В начале осени Гром-камень прибыл в Петербург: его торжественно провезли мимо Зимнего дворца, а 26 сентября баржа причалила у Исаакиевской пристани на Сенатской площади. Екатерина наблюдала за прибытием валуна, стоя у окна Сената.

В честь памятного события – посещения императрицей лахтинских лесов – была отчеканена специальная медаль: на одной ее стороне было помещено изображение Екатерины II и ее имя; на другой стороне – Гром-камень и надпись «Дерзновению подобно. Генваря 20. 1770». Матросы с баржи и обоих краеров удостоились наград: им выдали вино, пиво и денежные премии. На-

граждены были и Корчебников, и Карбури. Правда, последний на ниве славы совсем потерял голову: он не чурался взяток, третиrowал подчиненных, вел себя нагло. Злые языки прочили ему позорную отставку: его сравнивали с Синей Бородой, обсуждая странные смерти трех его жен, якобы отравленных проходивцем ради получения приданого. От Карбури отвернулся его покровитель граф Бецкой, надоел он своим «нытьем» и императрице: «Хотела бы я знать, есть ли такая страна, где он получил бы не то что больше, но столько же», – писала Екатерина II Фальконе. Летом 1776 года граф Марин Карбури Кефалонийский, к облегчению многих петербуржцев, наконец отбыл в Европу. Сколотив в России немалый капитал, он женился на француженке и осел в родной Кефалонии, строя грандиозные планы создания в местных болотах плантаций сахарного тростника, кукурузы и сорго. Но в апреле 1782 года графа Карбури зарезали в собственном доме сезонные рабочие. В карельских же болотах, где во времена Карбури лежал Гром-камень, образовался огромный котлован – постепенно он наполнился водой и превратился в водоем, называемый Петровским прудом – по пути от него к заливу еще и сегодня можно подобрать отколовшиеся кусочки величественного гранитного валуна.

Медаль
«Дерзновению
подобно»
на перевозку
монумента под
памятник Петру I.
1770 год.
Автор – Егер
Иоганн Каспар
Готлиб

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

МОНУМЕНТ

Теперь, после доставки Гром-камня в Петербург, наступала самая ответственная пора – отливка, требовавшая тончайших расчетов. Поскольку центр тяжести монумента совпадал с его точками опоры, спереди монумент следовало облегчить, а круп коня, его задние ноги и хвост сделать более массивными и надежными, иначе всадник мог бы «завалиться». По контракту, Фальконе не должен был заниматься отливкой, в Европе же мастеров, способных выполнить такую сложную работу, можно было сосчитать по пальцам. Переговоры с известными литейщиками велись не один месяц, но закончились ничем. Предложенные иностранцы Фальконе не устроили. Швейцарец Бенуа Эрсман постоянно ему перечил, интриговал, не выполнял требований относительно разной толщины отливки. Французский литейщик Пьер Гор, комиссар артиллерийских литеен в Парижском арсенале, запросил за работу несоразмерные 400 тысяч ливров. Репутация известного шведского специалиста Мейера пошатнулась после неудачной отливки им статуи Густава I. Императрица настаивала, чтобы Фальконе сам взялся за литье: «Неужели Вам будет весело смотреть, как другой испортит труд Ваш. Я убеждена, что ежели Вы примете на себя труд заведовать отливкою, то Вас ждет успех, и Вы испытаете менее неудовольствия, чем с тем или другим литейщиком». И Фальконе решился, взяв в помощники опытного артиллерийского литейщика Емельяна

Хайлова, изготовившего желоба и бронзовые шары для перевозки Гром-камня. 7 августа 1775 года отливка началась. «Во всю мою жизнь не было минуты, где бы выдававшаяся на мою долю частица разума была мне так нужна, как теперь», – признавался Фальконе. Мастер беспокоился не зря. Во время литья, когда все нижние части формы были заполнены, треснула верхняя часть формы, и раскаленный металл хлынул из отверстия, прожигая пол и деревянные детали. Фальконе растерялся, испуганные рабочие бросились врассыпную. Положение спас неустрашимый Хайлов. Он быстро погасил пламя, трещину на трубе залепил глиной и сумел продолжить отливку, заставив «течь бронзу из печи в форму до последней капли». Спустя два года была успешно проведена вторая отливка – «от колен всадника и груди лошади до голов их». Еще год ушел на

П.-Э. Фальконе. Портрет Мари-Анн Колло. 1773 год

Открытие
памятника
Петру I.
Гравюра
А. Мельникова
по рисунку
А.П. Давыдова.
1782 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

М.-А. Колло.
Бюст
Э.-М. Фальконе.
1773 год

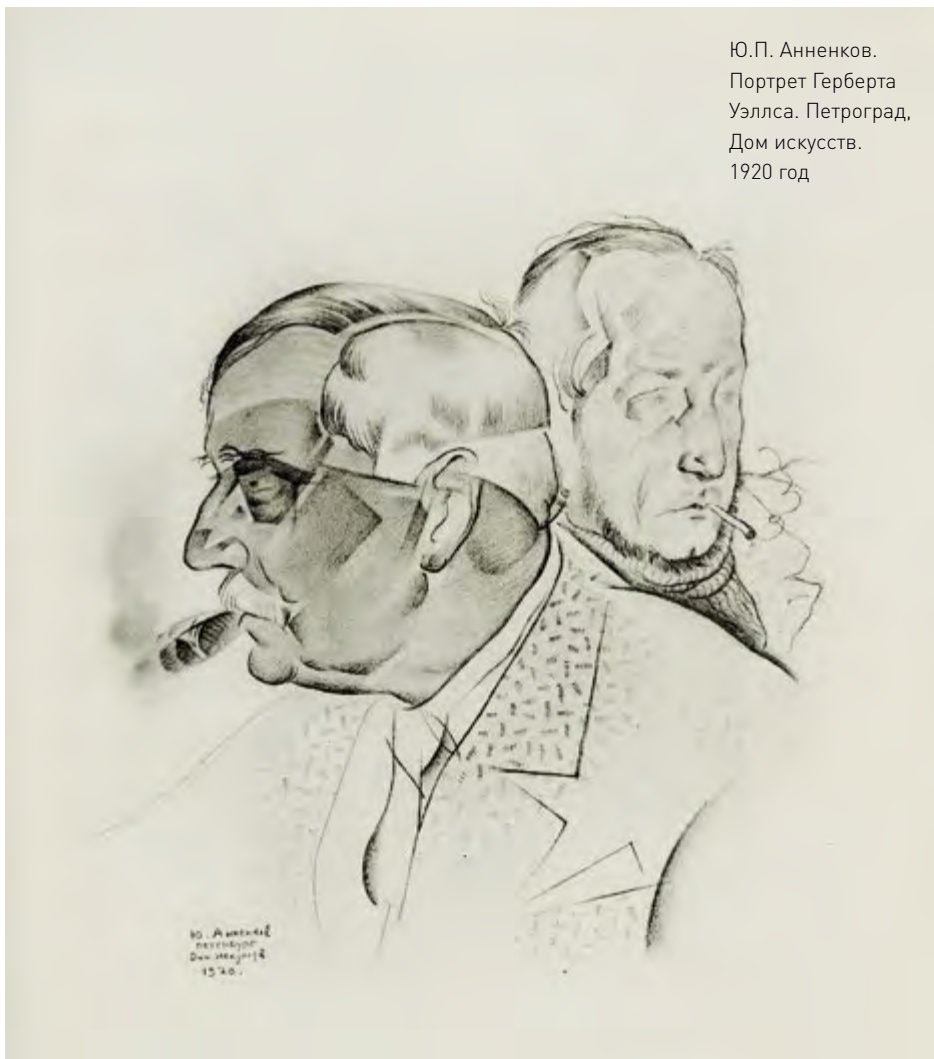
спайку деталей, чеканку и окончательную отделку...

Торжественное открытие монумента, приуроченное к столетию со дня вступления Петра I на престол, состоялось 7 августа 1782 года. Памятник обнесли полотняной оградой, расписанной горами и скалами. Несмотря на сильный ветер и дождь, на площади собрались толпы народа. Ровно в полдень тучи неожиданно разошлись. Екатерина в короне и порфире вышла на балкон Сената и со слезами на глазах преклонила голову. Завеса, покрывавшая памятник, заскользила вниз, и перед зрителями предстал Петр на коне. Воздух огласился криками и салютом из пушек.

Всего этого Фальконе не увидел: несносный нрав давно сделал Фальконе в глазах императрицы persona non grata. Он впал в опалу, и работы по установке монумента заканчивал архитектор Фельген. Сам же скульптор в 1778 году покинул Россию и вернулся на родину, забрав с собой все чертежи и технические расчеты.

В июле в «Санкт-Петербургских ведомостях» было напечатано объявление: «Потребен с хорошими свидетельствами один слуга и служанка, разумеющие французской или немецкой язык и желавшие бы ехать во Францию, охотники могут явиться к госпоже Фальконет на углу Большой Морской противу дома прусского посланника». В августе скульптор оставил Россию. Он вынашивал новые творческие замыслы, готовился к путешествию по Италии, мечтал увидеть памятник Марку Аврелию в Риме и мысленно уже сравнивал его с памятником Петру I. Но 3 мая 1783 года его разбил паралич. Ходить Фальконе больше не мог и, стыдясь своей слабости, исключил всякое общение с друзьями, тихо угасая в квартире на улице Ле Регратье в самом центре Парижа. Скончался он 24 января 1791 года в возрасте 74 лет. Ухаживавшая за прикованным к постели скульптором до последнего часа Мари-Анн Колло пережила Революцию, встретила реставрацию Бурбонов и умерла в Нанси 23 февраля 1821 года. ■

Ю.П. Анненков.
Портрет Герберта
Уэллса. Петроград,
Дом искусств.
1920 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

РАССЕИВАЮЩИЙ МГЛУ

АВТОР
МАРИНА ЯРДАЕВА

ГЕРБЕРТ УЭЛЛС СТАЛ СВИДЕТЕЛЕМ ТРЕХ СОСТОЯНИЙ РОССИИ: ОН ЗАСТАЛ ЕЕ ДОРЕВОЛЮЦИОННУЮ – КОГДА В ВОЗДУХЕ ЧТО-ТО НОСИЛОСЬ, НО ЕЩЕ НЕПОНЯТНО ЧТО; ОН ПОБЫВАЛ В РОССИИ, ТЕРЗАЕМОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНОЙ – КОГДА ВСЕ БУРЛИЛО И КИПЕЛО; И ОН УВИДЕЛ РОССИЮ, СТРОЙ И БЫТ КОТОРОЙ КРИСТАЛЛИЗОВАЛИСЬ В ПУГАЮЩИЙ МОНУМЕНТ СТАЛИНИЗМУ. ДЛЯ МНОГИХ ЭТО ТРИ РАЗНЫЕ РОССИИ, ПРИЧЕМ РАЗНЫЕ НАСТОЛЬКО, ЧТО ЭТО И СЕГОДНЯ ПОРОЙ ПРИВОДИТ К НЕИСТОВЫМ ОБЩЕСТВЕННЫМ СПОРАМ О ТОМ, КАКАЯ ЖЕ РОССИЯ НАСТОЯЩАЯ. БРИТАНСКИЙ ФАНТАСТ В ТРЕХ УВИДЕЛ ВСЕ ЖЕ ОДНУ. И НЕ ОШИБСЯ.

ГЕРБЕРТ ДЖОРДЖ Уэллс родился в Лондоне 21 сентября 1866 года в семье садовника и горничной, позже ставших владельцами небольшой лавки фарфоровых изделий. Несмотря на то, что дела семьи шли неважно, родители все же видели сына продолжателем их дела и отдали его учиться в Коммерческую академию мистера Томаса Морли. Правда, торговцем молодой человек пробыл недолго: поработав в мануфактуре и аптеке, он окончил Педагогическую школу наук и стал сначала школьным учителем, а затем преподавателем точных наук и помощником зоолога Томаса Хаксли. В 1893 году Уэллс переключился на журналистику. Где журналистика, там часто и писательство. В 1895-м свет увидел первый роман писателя – всем известная сегодня «Машина времени». Потом были «Остров доктора Моро», «Человек-невидимка», «Война миров», «Первые люди на Луне», «Пища богов», множество рассказов, повестей, публицистических и философских эссе. В 1906 году уже известный писатель и публицист Герберт Уэллс познакомился в США с Максимом Горьким. В 1907-м, после новой встречи в Лондоне, завязалась их переписка. Говорить им было о чем. Оба литераторы, оба вышли из мещанской среды, оба грезил о переменах и торжестве справедливости. В частности, правда, взгляды их расходились. Уэллс, вступивший в лондонскую социалистическую организацию Фабиан в 1903 году, довольно быстро рассорился с ее представителями, он крайне скептически относился к идеям марксизма. Впрочем, Россией Уэллс заинтересовался еще до знакомства с Горьким. В начале XX века к ней было приковано внимание всего мира, особенно в период первой русской революции 1905 года. Пресса давала представление о происходящем в стране весьма искаженное, Уэллс больше доверял литературе, которая тоже, конечно, впечатления рождала довольно странные, зато яркие

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«ГИБНУЩИЙ ПЕТРОГРАД»

И вновь Уэллс приехал в Россию не как официальное лицо. Поселился он с сыном у Максима Горького. Гидом и переводчицей англичан стала племянница бывшего русского посла в Лондоне, с которой писатель познакомился еще в 1914 году. Уэллс отдельно подчеркнул, что эта дама была пять раз арестована при большевиках и что за попытку покинуть страну через Эстонию ей запретили выезд из города. Услуги этой женщины путешественники предпочли официальным сопровождающим, чтобы не позволить ввести себя в заблуждение. Впрочем, иностранцы быстро поняли, что их меры предосторожности излишни: настоящее положение в России оказалось настолько тяжело, что не поддавалось никакой маскировке, было просто «немыслимо приукрасить два больших города ради двух случайных гостей, часто бродивших порознь, внимательно ко всему приглядываясь».

Величественный некогда город Петра предстал перед гостями в удручающем виде: темные улицы, безмолвные и пустые дворцы, перегороженные фанерой, заброшенные магазины, редкие и потому битком набитые трамваи, бедно одетые изможденные люди. Смотреть на это было тяжело. Герберт Уэллс успел полюбить огромную странную Россию в первую встречу с ней. И во второй раз он приехал не критиковать и обличать, он хотел разобраться с тем, что произошло с великой страной, и объяснить это своим читателям.

Встречаясь с писателями, художниками, учеными, политиками, Уэллс быстро понял, что простые объяснения невозможны, что нереально вывести разруху и упадок только из революции, Гражданской войны и режима большевиков. Россия долго шла к катастрофе: через годы царизма, через годы войны, в которую страна позволила Европе себя втянуть. «Это был больной организм, — писал Герберт Уэллс в статье «Гибнущий Петроград», — он

и волнующие. В предисловии к первому собранию сочинений на русском языке писатель признался, что в его воображении страна Толстого, Достоевского, Тургенева кажется чем-то огромным, «где тянутся вширь и вдаль пространства небрежно возделанных полей; где деревенские улицы широки и грязны, а деревянные дома раскрашены пестрыми красками; где много мужиков, беззаботных и набожных, веселых и терпеливых; где много икон и бородатых попов». Первая возможность сличить свои представления с реальностью появилась у фантаста в январе 1914 года. Тогда он посетил Петербург и Москву. Об этой поездке осталось мало свидетельств, поскольку писатель прибыл в Россию как частное лицо, чтобы избежать официальных

приемов и интервью. Воспоминаний он оставил немного: впечатления от путешествия по дореволюционной России превратились в пейзажные и психологические зарисовки романа «Джоана и Питер», написанного в 1918 году. В публицистике Уэллс описывал свои прогулки по многолюдному и пестрому Невскому проспекту, где он покупал в лавках разные мелочи, вспоминал группы богомольцев, свободно посещавших Кремль. А еще после первого визита в Россию Уэллс писал о необходимости изучения европейцами русского языка, причем предлагал свою оригинальную методику. Правда, не преуспел даже сам. Чуть дальше в изучении русского продвинулся сын писателя Джип. Вот с ним-то Уэллс и посетил Россию в сентябре 1920 года.

Публика перед редакцией газет «Новое время» и «Вечернее время». Санкт-Петербург. Август 1914 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обложка романа Г. Уэллса «Машина времени» (1895)

Крестный ход на Невском проспекте против гонений на церковь. Петроград. 1918 год

сам изжил себя и потому рухнул. <...> Не коммунизм, а европейский империализм втянул эту огромную, расшатанную, обанкротившуюся империю в шестилетнюю изнурительную войну. И не коммунизм терзал эту страдающую и, быть может, погибающую Россию субсидированными извне непрерывными нападениями, вторжениями, мятежами, душил ее чудовищно жестокой блокадой. Мстительный французский кредитор, тупой английский журналист несут гораздо большую ответственность за эти смертные муки, чем любой коммунист».

Кто-то скажет, что Уэллс судил так лишь потому, что сам причислял себя к социалистам. Но социализм англичанина, как уже замечено выше, был весьма противоречив. Таким же, например, как и его пацифизм, который не помешал Уэллсу поддержать свою страну в Первой мировой войне. Социализм Уэллса претерпевал порой интересные метаморфозы. В 1919 году, например, он неожиданно отходит от идеи социальной справедливости к идее справедливости высшей и в романе «Неугасимый огонь» пересказывает на современном материале... Книгу Иова. Что до большевиков, то их идеи не вызвали у фантаста сочувствия. В сборнике «Россия во мгле» Уэллс подчеркивал это не единожды, и тем не менее конкретные люди, политики, с которыми писатель встречался в России, вызвали в нем если не симпатии, то уважение. «Большевики именно те, за кого они себя выдают, — писал он, — и я вынужден был относиться к ним, как к прямым и честным людям. Я не согласен ни с их взглядами, ни с их методами, но это другой вопрос».

Это, конечно, очень важное пояснение для соотечественников Уэллса. В Великобритании в начале XX века утвердилось мнение о том, что новая, советская власть зародилась в России в результате некоего заговора, из тайных обществ, состоящих из евреев, иезуитов, франкмасонов

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В.И. Ленин на закладке памятника Карлу Марксу на площади Свердлова. Москва. 1 мая 1920 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Г. Уэллс. Россия во мгле. Обложка первого издания книги

Очередь за табаком на углу Невского проспекта и Караванной улицы. Санкт-Петербург. 1918 год

и немцев. Уэллс объяснял это особым образом мышления английских буржуа, которые даже в самых простых человеческих реакциях видели внешнее тлетворное влияние. «Если поденщик в Эссексе возмущается тем, что цены на детскую обувь растут гораздо быстрее, чем его заработок, и заявляет, что его самого и его товарищей надувают и обсчитывают, издатели «Таймса» и «Морнинг пост» усматривают в этом результаты коварной пропаганды некоего тайного общества в Кёнигсберге или Пекине; они не могут себе представить, где еще он мог бы набраться таких идей», — писал Уэллс.

БОРОДА МАРКСА

Образ самих большевиков Уэллс перед английскими гражданами реабилитировал, а вот их одержимости учением Маркса он принять не мог. И если раньше англичанин, по его собственному признанию, считал Маркса только «скучнейшей личностью», а его главный труд «апофеозом претенциозного педантизма», то в Советской России его «пассивное неприятие Маркса перешло в весьма активную враждебность». «Куда бы мы ни приходили, — вспоминал Уэллс, — повсюду нам бросались в глаза портреты, бюсты и статуи Маркса. Около двух третей лица

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Маркса покрывает борода – широкая, торжественная, густая, скучная борода, которая, вероятно, причиняла своему хозяину много неудобств в повседневной жизни. Такая борода не вырастает сама собой; ее холят, лелеют и патриархально возносят над миром. Своим бессмысленным изобилием она чрезвычайно похожа на «Капитал»; и то человеческое, что остается от лица, смотрит поверх нее совиным взглядом, словно желая знать, какое впечатление эта растительность производит на мир». Но не одна борода идеолога коммунизма раздражала английского писателя и журналиста. Повсюду от Уэллса требовали объяснений, какие темные силы тормозят революционные процессы в Великобритании и что делает пролетариат, чтобы эти силы сокрушить. Когда писатель говорил, что в его стране после мировой войны, кажется, никто уже не мечтает о революции, ему не верили и даже думали, что он пытается что-то скрыть. Ведь по прогнозам автора «Капитала», социалистическая революция должна была случиться в первую очередь в Англии, потом охватить Францию и Германию, затем Америку. Вместо этого коммунизм

взялись строить сразу в России, не прошедшей еще необходимой стадии индустриализации, в стране, где и пролетариат-то еще толком не успел появиться, по крайней мере в достаточном для революционных преобразований количестве.

Участники
Первого съезда
народов Востока.
Баку.
1–7 сентября
1920 года

Герберт Уэллс

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Такое странное положение дел, идущее вразрез с учением Маркса, обуславливало ряд проблем. Во-первых, при воплощении в жизнь коммунистической теории так неполно и непоследовательно массы могли засомневаться в истинности доктрины. Во-вторых, становилось решительно непонятно, откуда новой, советской власти ждать поддержки и с пролетариями каких стран объединяться русским рабочим и крестьянам. То, как советское правительство взялось решать эту проблему, Уэллса понастоящему изумило. «Досадуя на то, что западный пролетариат все еще не переходит к решительным действиям, Зиновьев в сопровождении Бела Куна, нашего Тома Квелча и ряда других ведущих коммунистов поехал в Баку поднимать пролетариат Азии. Они отправились воодушевлять классово сознательных пролетариев Персии и Туркестана. В юртах прикаспийских степей они искали фабричных рабочих и обитателей городских трущоб», – иронизировал англичанин. Впрочем, несмотря на всю свою иронию, Герберт Уэллс увидел в этой тенденции и большую опасность. Что если кочевник из Туркестана, вооруженный кинжалом, заменит в новой России рабочего с серпом и молотом? И что если с этим кочевником со всей азиатской свирепостью Россия обрушится на терзающую ее блокадой и презрением Европу? И вот Уэллс обращается к западным политикам, призывая их не душить Советы новыми ограничениями, чтобы страна могла восстановить промышленность. Он уверяет, что мир должен отказаться от поддержки «какого-нибудь нового Врангеля» ради свержения большевистского правительства. Ибо тогда на мир снова надвинется Азия, и «снова, как тысячу лет назад, на огромной равнине, до берегов Днестра и Немана, всадник будет грабить крестьянина и крестьянин подстерегать всадника. Города превратятся в груды развалин среди безлюдной пустыни, железнодорожные

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Обложка книги Г. Уэллса
«Россия во мгле»
[Харьков, 1922]

пути – в ржавый лом, пароходы исчезнут с затихших рек». Большевики, по уверению Уэллса, делали все возможное, чтобы преодолеть разруху. Да, подчас не выбирая средств, прибегая к террору, но все же они стремились к цивилизованному миру. Об этом свидетельствовало, по мнению англичанина, их бережное отношение к культуре. Мы знаем, насколько в этом плане новая, советская власть была избирательна, мы помним, сколько было в культуре уничтожено как чуждое новой революционной действительности, но интересен и взгляд приезжего иностранца. А для него чудом было то, что в разрухе вообще возможны наука и искусство. В Петрограде, где в шесть часов вечера переставали ходить трамваи, где люди стояли в очередях за скудными продуктовыми наборами, работали театры: каждый день давалось свыше 40 представлений. В вымирающем от голода городе люди работали над переводами, переведенные книги печатались и, по словам Уэллса, могли дать новой России такое знакомство с мировой литературой, «какое недоступно ни одному другому народу». Это давало надежду, что мгла, в которую погрузилась Россия, все же рассеется. Одно из самых удивительных впечатлений Герберт Уэллс испытал в Доме ученых на встрече

Герберт Уэллс,
Максим Горький
и его секретарь
Мария Будберг-
Закревская.
Петроград.
1920 год

Президент
Академии наук
А.П. Карпинский,
непременный
секретарь АН
С.Ф. Ольденбург
и вице-
президент АН
В.А. Стеклов.
1920-е годы

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

с крупнейшими представителями русской науки. Он видел востоковеда Сергея Ольденбурга, геолога Александра Карпинского, лауреата Нобелевской премии Ивана Павлова, астрофизика Аристарха Белополюского. Все они, терпя нужду и лишения, продолжали заниматься своим делом. Ученые забрасывали английского писателя вопросами о последних достижениях мировой науки, и он со стыдом осознавал свое невежество. Все, что мог сделать писатель в той ситуации, это составить список необходимых книг и журналов, в которых нуждались отрезанные от научного мира ученые, чтобы затем вручить этот список секретарю Королевского общества в Лондоне. Невероятно было то, что даже без связи с другими учеными, без новой аппаратуры, в условиях дефицита бумаги русские специалисты продолжали проводить невероятные по

своему размаху и результатам исследования. Павлов продолжал делать открытия в высшей нервной деятельности животных; Манухин разработал эффективный метод лечения туберкулеза, даже в последней стадии. Несколько работ советских ученых Уэллс привез в Лондон, чтобы перевести на английский язык. «Глядя на всех этих выдающихся людей, живущих как беженцы среди жалких обломков рухнувшего империалистического строя, – писал Уэллс, – я понял, как безмерно зависят люди большого таланта от прочности цивилизованного общества. Простой человек может перейти от одного занятия к другому; он может быть и матросом, и заводским рабочим, и землекопом и т.д. Он должен работать вообще, но никакой внутренний демон не заставляет его заниматься только чем-то одним и ничем больше, не заставляет его быть именно таким или погибнуть. Шаляпин должен быть Шаляпиным или ничем, Павлов – Павловым, Глазунов – Глазуновым. <...> Наука, искусство, литература – это оранжереиные растения, требующие тепла, внимания, ухода. Как это ни парадоксально, наука, изменяющая весь мир, создается гениальными людьми, которые больше, чем кто бы то ни было другой, нуждаются в защите и помощи».

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

«КРЕМЛЕВСКИЙ МЕЧТАТЕЛЬ»

Из Петрограда Герберт Уэллс отправился в Москву. Писатель не скрывал, что главной целью его визита в столицу была встреча с Лениным. Подготовка этой встречи была долгой и утомительной, но все же прием был согласован, и писатель отправился в Кремль в сопровождении дипломата Федора Ротштейна, в прошлом видного представителя Коммунистической партии в Лондоне. Ленин принял гостя в кабинете за столом, загроможденным бумагами и книгами.

«Я ожидал встретить марксистского начетчика, с которым мне придется вступить в схватку, – писал Герберт Уэллс в очерке «Кремлевский мечтатель», – но ничего подобного не произошло. Мне говорили, что Ленин любит поучать людей, но он, безусловно, не занимался этим во время нашей беседы. Когда описывают Ленина, уделяют много внимания его смеху, будто бы приятно вначале, но затем принимающему оттенок цинизма; я не слышал такого смеха». Причиной ложного представления о вожде русской революции

В.И. Ленин
беседует
в Кремле
с писателем
Гербертом
Уэллсом.
1920 год

Заседание
ГОЭЛРО во главе
с Г.М. Кржи-
жовским.
1920 год

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

были не только чужие рассказы, но и его собственная публицистика. «Ленин – не человек пера, – писал англичанин. – <...> Написанные в резком тоне брошюры и памфлеты, выходящие в Москве за его подписью, полные ложных концепций о психологии рабочих Запада и упорно отстаивающие абсурдное утверждение, что в России произошла именно предсказанная Марксом социальная революция, вряд ли отражают даже частицу подлинного ленинского ума».

В схватке они не сошлись, но поспорить поспорили. Уэллс интересовало, каким новая власть видит будущее огромной страны. Ленин вдохновенно говорил об укрупнении сельского хозяйства, росте промышленного производства, кооперации и, само собой, об электрификации. В то время подобные проекты уже осуществлялись в Голландии, обсуждались в Англии. Но речь шла о густонаселенных районах, крупных городах и промышленных центрах. Представить что-то подобное в раскинувшейся на тысячи верст России было затруднительно даже фантасту Уэллсу. Его воображение отказывалось представлять действительность, в которой электрификация в России была бы успешной и рентабельной. «В какое бы волшебное зеркало я ни глядел, я не могу увидеть эту Россию будущего, – признавался автор «Машины времени», – но невысокий человек в Кремле обладает таким даром. Он видит, как вместо разрушенных железных дорог появляются новые, электрифицированные, он видит, как новые шоссейные дороги прорезают всю страну, как подымается обновленная и счастливая, индустриализированная коммунистическая держава».

Уэллс пытался возражать Ленину, он уверял, что такие проекты в России воплощать некому, ведь основное население ее – деревенские мужики, крепко держащиеся за землю.

Он убеждал лидера большевиков, что ему придется перестроить не только материальную организацию общества, но и образ мышления целого народа, ведь русские по своему складу индивидуалисты и любители торговать. Ленин дал понять, что он рассчитывает на просвещение, он спросил, удалось ли англичанину увидеть, что уже сделано в этой области. Уэллс вынужден был признать, что сделано многое, но тут же он обратил внимание Ленина на недостатки. На то, что новая власть уничтожила торговлю раньше, чем смогла наладить нормальную выдачу продуктов; ликвидировала кооперативную систему, вместо того чтобы использовать; уничтожила полностью старую экономическую систему, не подумав, как привести в действие другую. Уэллс защищал даже капитализм, который, быть может, способен превратиться во всемирную коллективистскую систему, в то время как идея марксизма с его классовой борьбой рискует так и остаться всего лишь теорией. Но Ленин отверг все возражения собеседника, он утверждал, что «капитализм неисправимо алчен, расточителен и глух к голосу рассудка», что «капитализм всегда будет сопротивляться использованию природных богатств ради общего блага и что он будет неизбежно порождать войны», что капитализм уничтожает все хорошее сразу, как только оно появляется, будь то государственные верфи или профсоюзы шахтеров. В один момент он вынул из груды книг «Триумф национализации» публициста Лео Кьюнцы Мани, постучал пальцем по книге и сказал: «Здесь обо всем этом сказано».

Когда Уэллс хотел продолжить спор, Ленин, уверенный в своей правоте, предложил испытать социалистические преобразования временем. «Приезжайте снова через десять лет и посмотрите, что сделано в России за это время», — сказал он.

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Встреча
писателя
Герберта Уэллса.
Москва. 1934 год

Григорий
Зиновьев,
Федор Шаляпин,
Максим Горький
в президиуме
торжественного
собрания, посвя-
щенного празд-
нованию 1 Мая
в Петрограде.
1920 год

СТАЛИН

И Уэллс приехал. Правда, следующий его визит случился в июле 1934 года. На этот раз фантаст приезжает в Москву с конкретной целью — поговорить со Сталиным. Незадолго до этого он встречался в США с Рузвельтом. Писатель и общественный деятель видел свою миссию ни много ни мало в сближении лидеров двух великих держав. Он находит, что этому благоволит само время, когда мир переживает очередную трансформацию, когда капиталистические

державы пробуют лечить экономику социалистическими методами. Он пытается объяснить Сталину, что мир изменился, борьба классов больше неактуальна, что благодаря новым изобретениям, работающим на промышленность, приведены в действие такие силы, которые сами по себе ведут к лучшей организации труда, лучшему функционированию коллективов, национализации многих отраслей, что общество не делится больше так явно и однозначно на богатых и бед-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

ных, эксплуататоров и угнетаемых. А значит, «вместо того чтобы подчеркивать антагонизм между двумя мирами, надо <...> стремиться установить общность языка между всеми конструктивными силами».

Сталин не соглашается с Уэллсом, уверяет, что деление на имущих и эксплуатируемых не только не сгладилось, но и представляет собой главное противоречие в XX веке, он говорит, что борьба между классами была, есть и будет до полного уничтожения класса капиталистов. Не оспаривая того, что отдельные капиталисты, безусловно, могут быть хорошими, честными людьми, продуктивными производителями, отличными организаторами и благотворителями, Сталин утверждает, что сама природа капитализма глубоко порочна, а находясь в кризисе, капиталистическая система способна на еще большее зло, и потому ее необходимо сокрушить силой.

Впечатления Герберта Уэллса от этой встречи были крайне неоднозначными. Он отдавал должное сталинской прямолинейности и убежденности, но был разочарован. Ему казалось, что Сталин никак не мог взять в толк, о чем он ему говорит. «По сравнению с пре-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Герберт Уэллс

зидентом Рузвельтом он был очень скуп наделен способностью к быстрой реакции, а хитроумной, лукавой цепкости, отличавшей Ленина, в нем не было и в помине. Ленин был насквозь пропитан марксистской фразеологией, но эту фразеологию он полностью кон-

тролировал, мог придавать ей новые значения, использовать ее в своих целях. Ум Сталина почти в той же степени вышколен, выпестован на доктринах Ленина и Маркса, как выпестованы гувернантками те умы британской дипломатической службы, о которых я уже написал столько недобрых слов. <...> Ни свободной импульсивностью, ни организованностью ученого этот ум не обладает», – заключал Уэллс.

С досадой англичанин смотрел на то, как «закоснелость Сталина, мешающая увидеть современные реалии, лишь отражает, без малейших признаков оригинальности, охранительную закоснелость его соратников», как советское правительство 1930-х годов закрывает огромную, сложную, духовно богатую Россию от всего мира, как превращает страну с великой культурой в подобие монстра. С горечью Уэллс смотрел и на своего друга Максима Горького, превратившегося из радикала-революционера в «законченного сталиниста», провозгласившего: «Если враг не сдается, его истребляют».

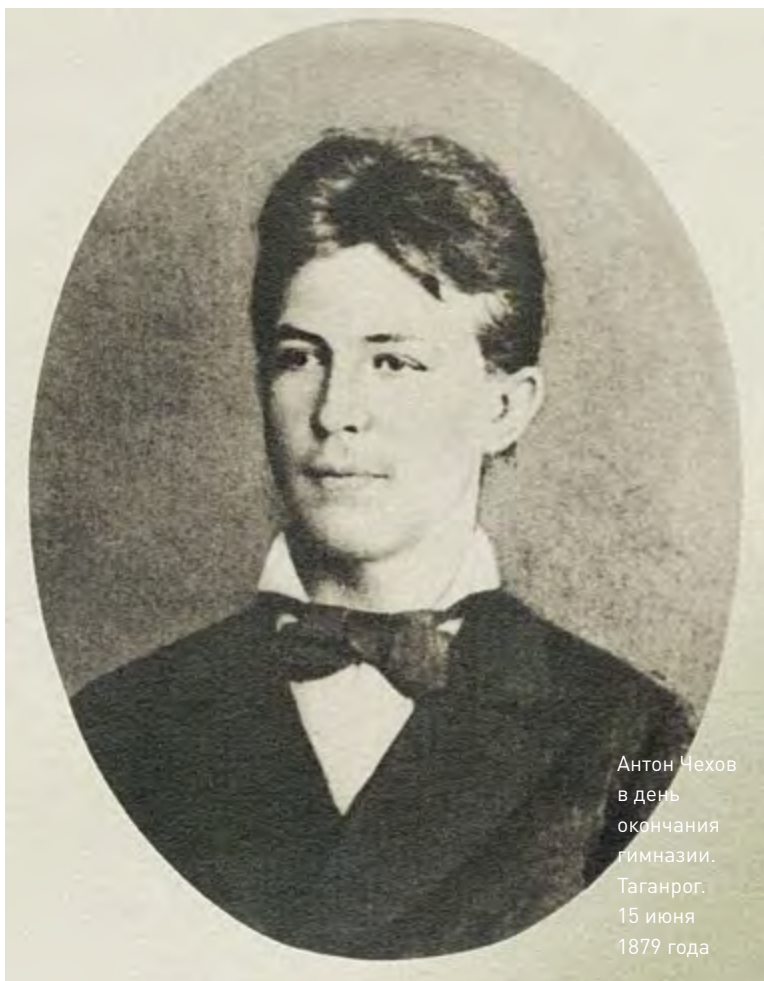
«Для меня Россия всегда обладала каким-то особым очарованием, – писал Уэллс в «Опыте автобиографии», – и теперь я горько сокрушаюсь о том, что эта великая страна движется к новой системе лжи, как сокрушается влюбленный, когда любимая отдаляется».

Как события развивались дальше, все, в общем, знают. Вместо объединения, за которое так ратовал Уэллс, человечество сцепилось в отчаянной, немыслимой схватке, вместо создания мирового правительства и мирового мозга, о которых грезил писатель-фантаст, планета оказалась на грани исчезновения. В разгар Второй мировой войны Уэллс придумал себе эпитафию: «Я вас предупреждал. Проклятые вы дураки». Но, к счастью, он успел увидеть победу над фашизмом и то, какой огромный вклад в нее внесла Советская Россия. ■

Зал заседаний
Первого
Всесоюзного
съезда советских
писателей.
1934 год

ПРЕКРАСНАЯ НЕУДАЧА

Антон Чехов
в день
окончания
гимназии.
Таганрог.
15 июня
1879 года

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

АВТОР

АННА ГАМАЛОВА

ПЬЕСУ «БЕЗОТЦОВЩИНА» ЧЕХОВ НАПИСАЛ ЕЩЕ ГИМНАЗИСТОМ – ЕМУ ТОГДА ЕДВА ИСПОЛНИЛОСЬ 18 ЛЕТ. ОНА НЕСОВЕРШЕННА, НО ВПОЛНЕ ПРЕКРАСНА, ПОТОМУ ЧТО УЖЕ ОБЕЩАЕТ БУДУЩЕГО ЧЕХОВА, ТОНКОГО, УМНОГО, ДЕЛИКАТНОГО ДРАМАТУРГА-НОВАТОРА.

ПЬЕСА ОЧЕНЬ ТЕМПЕ-
раментна: главного ге-
роя дважды пытаются
убить и в итоге убива-
ют; его жена дважды пытается
покончить с собой. Остальные
герои веселятся, интригуют,

впадают в отчаяние, проклина-
ют себя и других. Текст пестрит
авторскими ремарками вроде
«хохочет», «рыдает», «налива-
ет и пьет», «машет кулаком»,
«вскрикивает», «истерика», «па-
дает на колени». Герои ведут

себя прямо как в романе Досто-
евского: собираются вместе и
устраивают неслыханный скан-
дал. В то время, когда Чехов пи-
сал пьесу, все крупные романы
Достоевского, кроме «Братьев
Карамазовых», уже были опу-
бликованы, и можно не сомне-
ваться, что Антоша Чехов их
внимательно читал.

Тут и зачатки будущего, и содер-
жание прочитанных томов из Та-
ганрогской библиотеки, и пло-
ды уединенных размышлений
одиноким гимназиста, и заме-
чательные по точности наблю-
дения над людьми. И ошибки,
и подражание, и влияние моды.
Редко когда юношеское сочи-
нение оказывается одновремен-
но и таким незрелым, и таким
зрелым, таким интересным для
размышления и наблюдения.

ПРИВЯЗАННАЯ БОРОДА

В 1876 году отец семейства Че-
ховых, таганрогский купец Па-
вел Егорович, разорился (см.:
«Русский мир.ru» №1 за 2010
год, статья «Как степь и море». –
Прим. ред.). Спасаясь от дол-
говой ямы, он вместе с женой
и младшими детьми, Машей и
Мишей, уехал в Москву, где учи-
лись старшие сыновья – Алек-
сандр и Николай.

В Таганроге остались 16-летний
Антон и Иван, годом его моло-
же. Им надо было оканчивать
гимназию. На плечи Антона лег-
ла вся забота о семейном имуще-
стве: родные в Москве бедство-
вали, отец не мог найти работы,
которая бы не только давала до-
ход, но и позволяла бы ему со-
хранять самоуважение. Антон
должен был разбирать семей-
ные вещи, что-то отправлять в
Москву, что-то продавать, отсы-
лать родителям деньги. Отец
настаивал, чтобы Антон давал
частные уроки, дабы помогать
семье. Мать жаловалась в пись-
мах, что несчастна, убита го-
рем, денег нет – и просила при-
сылать побольше. Антон слал в
Москву вещи, деньги и письма.
Он уже тогда твердо решил, что
отвечает за свою семью, какой
бы она ни была, каким бы не-
счастливым ни было его детство,

Семья Чеховых. Сидят (слева направо): брат писателя Михаил, сестра Мария, отец Павел Егорович, мать Евгения Яковлевна, жена дяди Митрофана Егоровича Людмила Павловна, их сын Георгий; стоят: брат писателя Иван, Антон, старшие братья, Николай, Александр, дядя Митрофан Егорович. Таганрог. 1874 год

отравленное сидением в отцовской лавке колониальных товаров, частой поркой и неумеренной любовью отца к домашним молитвам и церковному пению. Семейный дом Чеховых купил бывший их квартирант – Селиванов. Антон остался жить в своем бывшем доме: давал уроки племяннику Селиванова и за это получал кров и стол. Младший брат, Иван, поселился во флигеле рядом с бывшим семейным домом, вместе с теткой Федосьей Яковлевной и ее сыном. Три последних таганрогских года были наполнены для Чехова постоянными уроками и хлопотами о продаже домашнего имущества. Но он успевал учиться в гимназии, много читать в Таганрогской библиотеке, ходить в местный театр. Посещать театр гимназистам можно было только с родителями и только по разрешению начальства. Однако, как вспоминал соученик Чехова Андрей Дросси, гимназисты ухитрялись пробираться в театр едва ли не каждый вечер: «Чтобы не быть узнаваемыми, мы с Антоном Павловичем прибегали нередко к гри-

мировке. Странно было видеть молодые лица с привязанными бородами или бакенбардами, в синих очках, в отцовских пиджаках, восседающих на скамьях галереи». Когда семья уехала и Антону больше не приходилось просиживать часами в отцовской лавке, он мог сам распоряжаться своим временем. И он занялся серьезным трудом: задумал и написал большую пьесу – огромного объема, с 20 героями, с тщательно сведенными сюжетными линиями. Пьесу про настоящего героя своего времени (или безвременья), про сотни проклятых вопросов. Когда пьеса была готова, автору едва исполнилось 18 лет.

Таганрог. Домик семьи Чеховых

Таганрогская классическая мужская гимназия. 1870-е годы

ДРАМА С КОНОКРАДАМИ

Михаил Чехов, брат писателя, вспоминал: «Будучи учеником VII класса, Антон Павлович написал большую драму «Безотцовщина» и ужасно смешной водевиль «Недаром курица пела» и прислал их нам в Москву для прочтения. Я долго берег эти произведения, но, приехав затем в Москву поступать в университет, Антон Павлович отобрал их от меня и «Безотцовщину» разорвал на мелкие кусочки...» В другом случае он говорил уже о другой пьесе, тоже разорванной: «Во второй же год по приезде в Москву Ант. Павл. написал еще одну большую драму с конокрадами, стрельбой, женщиной, бросающейся под поезд, и т.п. Я переписывал эту драму, и у меня от волнения холодело под сердцем. <...> Драму эту Ант. П., тогда студент второго курса, лично отнес к М.Н. Ермоловой на прочтение и очень желал, чтобы она поставила ее в свой бенефис. Не знаю, что ответила брату г-жа Ермолова, только мои старания четко переписать драму так и пропали даром: пьеса вернулась обратно и была разорвана автором на мелкие куски. От нее уцелела только одна фамилия Войницкий, которая воскресла потом в «Дяде Ване». Название «Безотцовщина» сохранилось и в письме старшего брата, Александра, которое он написал Антону 14 октября 1878 года: «Ты напоминаешь о «Безотцовщине». Я умышленно молчал. Я знаю по себе, как дорого автору его детище, а потому... В «Безотцовщине» две сцены обработаны гениально, если хочешь, но в целом она непростительная, хотя и невинная, ложь. Невин-

ная потому, что истекает из незамутненной глубины внутреннего мирозерцания. Что твоя драма ложь – ты это сам чувствовал, хотя и слабо и безотчетно; а между прочим ты на нее затратил столько сил, энергии, любви и муки, что другой больше не напишешь. <...> Я знаю, что это тебе неприятно; но делать нечего – ты спросил, а я ответил, а написать что-либо другое я не смог бы, потому что не смог бы обманывать тебя, если дело идет о лучших порывах твоей души».

При жизни Чехова «Безотцовщина» не публиковали и не ставили в театре. Через десять лет после его смерти в печати появились статьи о том, что в его наследии есть какая-то ранняя неизвестная пьеса и что следы ее видны в других пьесах Чехова, прежде всего в «Иванове». Мария Павловна, сестра писателя, рассказала о рукописи неизданной пьесы журналистам. «Московская газета» 7 июля 1914 года цитировала ее слова: «Недавно мною, при разборе архива брата, найдена большая пьеса без названия, написанная в восьмидесятых годах». Рукопись хранилась в сейфе Марии Павловны в Московском отделении банка Русско-Азовского общества до начала 1920-х годов, когда она впервые стала достоянием исследователей.

Титульного листа у пьесы не оказалось, поэтому какое название ей дал автор – определили не сразу. Впервые она увидела свет в 1923 году как «Неизданная пьеса А.П. Чехова»; ее подготовил к печати сотрудник журнала «Красный архив» Николай Бельчиков. Впоследствии пьесу часто издавали под заглавиями «Платонов» (по фамилии главного героя) или «Пьеса без названия». Позже литературоведы установили, что «Безотцовщина» из писем братьев Чехова и «Платонов» – одно и то же. Рукопись пьесы – это 11 тетрадей, сшитых из сложенных пополам листов бумаги. Почерк – самого Чехова, еще не врачебный, а гимназически-аккуратный. На первом сохранившемся листе – короткое обращение автора к знаменитой актрисе Марии Ермоловой.

Таганрог.
Городской театр.
1880-е годы

вой, которой он предлагал пьесу для бенефиса. Надпись сделана карандашом и почти совсем стерлась, прочесть можно только некоторые слова: «Посылаю Вам <...> Мар<ия> Ник<олаевна>. Не пугайтесь. Половина зачеркнута. Во многих местах <...> нуждается еще <...> <Уважа>ющий А. Чехов». Даже в этом экземпляре очень много правки – красным, синим, черным карандашом, что-то подклеено и дописано. Вряд ли Чехов сам отнес рукопись Ермоловой: он познакомился с ней только в 1890 году, когда на театральных подмостках уже шел его «Иванов». И с иронией писал об этом знакомстве Алексею Плещееву, что, «пообедав у звезды, два дня потом чувствовал вокруг головы своей сияние...». Вряд ли Ермолова сама читала его рукопись – для этого в театрах всегда были другие люди. Но для юного Чехова, вложившего в свою раннюю пьесу в самом деле все свое тогдашнее мастерство, всю свою энергию – отказ в постановке был серьезным ударом.

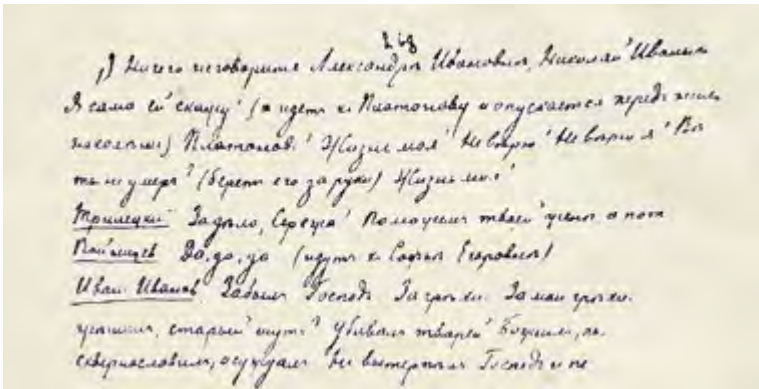

Мария
Николаевна
Ермолова.
1880–1890-е
годы

ОТЦЫ И ДЕТИ

Обычно юношеские тексты будущих гениев читать почти невозможно (за исключением Пушкина и Лермонтова). Они никак не обещают поразительного расцвета таланта их авторов. А вот пьеса юного Чехова выносит сопоставление с его будущими текстами. И не только потому, что в ней уже намечены некоторые характеры и темы, которые появятся в его творчестве потом. Но и потому, что заметны масштаб задач, которые ставит перед собой автор, глубина вопросов, которые его волнуют. Заметно чуткое ухо – умение слышать людей и воспроизводить их живую речь: все его герои уже живые и все – разные, у каждого свой голос. Заметна и особая чеховская манера строить диалог в пьесе: герои говорят не столько друг с другом, сколько каждый сам с собой, со своими мыслями; каждая реплика не адресована собеседнику, а в лучшем случае сказана по поводу собеседника, каждая – вскользь, не по прямой.

Есть и другое: в авторских ремарках и речи персонажей есть характерные для уроженцев южной губернии диалектизмы. Прелестные образованные женщины Софья Егоровна и Анна Петровна говорят «стуло» вместо «стул», генеральский сын Войницев вопрошает Софью: «Куда ты пхаешь себя и меня», несколько персонажей – доктор Трилецкий, учитель Платонов, генеральша Анна Петровна – говорят «скучать за кем-то»; вместо «не скрипите» – «не рипите»... Потом Чехов избавился от этих словечек, мы уже не встретим их в его текстах.

Как правило, юношеские произведения – не столько содержание головы автора, сколько содержание его книжного шкафа. Условный книжный шкаф Чехова велик – точнее, это не шкаф, а та самая Таганрогская библиотека, которой он потом много лет слал ящиками книги для комплектования фонда. В «Безотцовщине» отсылки и аллюзии на что угодно – от Фонвизина до модного в конце 1870-х Захер-Мазоха. Молодого автора беспокоят те же проклятые вопросы, которые тревожили всю русскую литературу до него: что делать, кто виноват, отцы и дети, лишний человек, новый герой, новая женщина. Все это осмыслено и выстроено в непротиворечивую концепцию.

Приметы времени в пьесе – конец 1870-х годов: только что умер Некрасов (1878), только что вышла книга Захер-Мазоха «Идеалы нашего времени» (1877). И то, что Платонов рассказывает о себе, тоже черты поколения 60–70-х годов: «Люди были для меня дороже всего... Был в университете, и на Театральной площади, бывало... падшим хорошие слова говорил... <...> Раису выкупил... Собрал со студентами триста целковых и другую выкупил...» Вот это ощущение собственной вины за чужое горе, чужую сломанную судьбу, это стремление выручать «падших» – это очень добродушное, некрасовское, достоевское.

И отношения с «отцами» у этого поколения – такие же непростые, как и у прежнего, хотя в словах Платонова об отце слышится и горькое лермонтов-

ское: «Богаты мы, едва из колыбели, ошибками отцов и поздним их умом». В последней редакции пьесы Платонов так говорит о своем отце: «Я не люблю этого человека! Не люблю за то, что он умер спокойно. Умер так, как умирают честные люди. Быть подлецом и в то же время не хотеть сознавать этого – страшная особенность русского негодяя!» Однако в первой редакции было сказано жестче: «Умирал человек, как только может умирать развратник до мозга костей, богач при жизни, нищий при смерти... Из глаз лилось шампанское, питое когда-то им и его прихлебателями на средства тех, которые ходили в лохмотьях и ели мякину... Я сунулся с покаянием... Напомнил ему засеченных, униженных, изнасилованных, напомнил Севастопольскую кампанию, во время которой он заодно с другими «патриотами» бесстыдно грабил свою родину...» Конечно, этот вариант не мог пройти цензуру.

Потом это «шампанское» прозвучит в «Вишневом саде»: муж Раневской «умер от шампанского». «Отцы» в пьесе – растратчики, они ничего не могут дать своим детям, «дети» – обделенные, обманутые отцами. Трудно сказать, сколько тут поколенческого, а сколько – автобиографического: именно в годы работы над пьесой стала особенно очевидной и деловая, и педагогическая несостоятельность старшего Чехова, Павла Егоровича; именно сейчас его срежнему сыну, Антону, пришлось на всю жизнь принять роль главы семьи.

Безотцовщина.
Автограф
последней
страницы
рукописи

ДЛЯ ЧЕГО ТЫ ЖИВЕШЬ?

Пьеса эта огромная: если поставить ее на сцене в соответствии с авторским замыслом, спектакль будет длиться восемь часов. Поэтому обычно те, кто берется за постановку, сокращают ее, выделяют основную линию, устраняют другие. Так поступили Никита Михалков и Александр Адабашьян, создавая сценарий для фильма «Неоконченная пьеса для механического пианино»: в основу фильма легла «Безотцовщина», освобожденная от нескольких сюжетных линий и объединенная с некоторыми эпизодами или мотивами из поздних повестей и рассказов Чехова.

В пьесе несколько отдельных сюжетов, из которых можно было бы сделать водевиль, комедию, трагедию и что-нибудь еще. Действие происходит в поместье у вдовой генеральши Анны Петровны Войницевой, где вместе с ней живут ее пасынок Сергей и его жена Софья Егоровна. К Войницевым приезжают гости: оставной полковник Трилецкий, а с ним 20-летняя барышня Мария Грекова, на которой он, кажется, не собирается жениться; взрослые дети Трилецкого: Николай, доктор по профессии, и дочь Саша, жена главного героя, местного учителя Платонова. Приезжает и сам Платонов. Среди гостей есть еще две пары «отцов и детей»: богатые евреи Венгеровичи и помещики Лагольевы, их Чехов нумерует: Венгерович 1-й, Лагольев 2-й. Есть еще соседние помещики и купцы; есть прислуга, есть, наконец, конокрад Осип, давно влюбленный в генеральшу. Всех этих персонажей связывают сложные семейные, дружеские, деловые, любовные отношения.

Войницева размышляют о продаже имения и шахт; речь заходит то о женитбѣ Плягольева 1-го на генеральше ради покупки имения, то о продаже шахт Венгеровичу или купцу Бугрову; все это отзовется потом эхом, звуком лопнувшей струны, уже в «Вишневом саду».

Коннокрад Осип, дикий и страшный, походив не то на Стеньку

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Л. Захер-Мазох.
Идеалы нашего
времени
(М., 1877).
Титульный
лист

Разина, не то на какого-то разбойника из народной песни, считает генеральшу почти святой – и разочаровывается, услышав, как она практически предлагает себя Платонову. Он пытается убить Платонова, и он же уводит с рельсов его жену Сашу, когда та решает покончить с собой. Осип – сложный герой, непокорный бунтарь, разбойник; он так же уверен в своем праве вершить правосудие и мстить, как не уверен в себе Платонов. Похожий на Осипа персонаж в чеховском творчестве появится только однажды – это Егор Мерик в одноактном драматическом этюде «На большой дороге».

Платонов, главный герой пьесы, владелец имения под названием «Платоновка» – уже не помещик, а скромный учитель. Он сам о себе говорит: «Со мной судьба моя сыграла то, чего я ни в каком случае не мог предполагать в то время, когда вы видели во мне второго Байрона, а я в себе будущего министра каких-то особенных дел и Христофора Колумба. Я школьный учитель, Софья Егоровна, только всего». Это сознательный выбор судьбы для человека этого поколения: делать дело, приносить пользу, просвещать, учить. Однако и на этом месте он терзается ощущением своей бесполезности и неуместности: «Не говорю про людей, что я сделал лично для себя? Что я в себе посеял, что взлелеял, что возрастил?.. А теперь! Эх! Страшное безобразие... Возмутительно! Зло кишит вокруг меня, пачкает землю, глотает моих братьев во Христе и по родине, я же сижу, сложив руки, как после тяжелой работы; сижу, гляжу, молчу... Мне двадцать семь лет, тридцати лет я буду таким же – не предвижу перемены! – там дальше жирное халатничество, отупение, полное равнодушие ко всему тому, что не плоть, а там смерть!! Пропала жизнь! Волосы становятся дыбом на моей голове, когда я думаю об этой смерти!»

Он и других так же бескомпромиссно упрекает в бездействии, бессмысленности существования. Брату жены, доктору Трилецко-

Кадр из фильма
«Неоконченная
пьеса для
механического
пианино».
В роли
Платонова
Александр
Калягин

му, выговаривает: «Что ты за существо, скажи ты мне, пожалуйста? Это ужасно! Для чего ты живешь? Отчего ты не занимаешься наукой? Отчего не продолжаешь своего научного образования? Наукой отчего не занимаешься, животное?» Софье Егоровне, бывшей возлюбленной, с которой несколько лет не виделся, он говорит сурово: «Где ваша чистая душа, ваша искренность, правдивость, ваша смелость? Где ваше здоровье? Куда вы дели его? Софья Егоровна! Проводить целые годы в безделье, мозолить чужие руки, любоваться чужими страданиями и в то же время уметь прямо глядеть в глаза – это разврат! <...> Что сделало вас жеманной, ленивицей, фразеркой? Кто научил вас лгать?»

Правда, потом он и себя упрекает: «Я разболтался пред ней, как мальчишка, рисовался, театральничал, хвастался... <...> Зачем же ты, безумец, говорил то, чему не верил?» И себе самому выносит такой же жестокий приговор: «Взяток не берет, не ворует, жены не бьет, мыслит порядочно, а... негодяй! Смешной негодяй! Необыкновенный негодяй!..»

Кадр из фильма
«Неоконченная
пьеса для
механического
пианино».
В роли Саши
Евгения
Глушенко

У него, кажется, совершенно сбита система координат: что хорошо, что плохо, что высоко, что низко, что честно, что нет. Недавно литературовед Виктор Одионов предположил, что «Безотцовщина» – это не столько об отсутствии человеческого отца, сколько об отсутствии небесного Отца, о метафизическом сиротстве и неприкаянности героя.

Платонов 1-й говорит о нем: «Платонов, по-моему, есть лучший выразитель современной неопределенности... Это герой лучшего, еще, к сожалению, не написанного, современного романа... Под неопределенностью я разумею современное состояние нашего общества: русский беллетрист чувствует эту неопределенность. Он стал в тупик, теряется, не знает, на чем остановиться, не понимает... Трудно понять ведь этих господ! Романы донельзя плохи, натянуты, мелочны... и немудрено! Все крайне неопределенно, непонятно... Все смешалось до крайности, перепуталось... Вот этой-то неопределенности, по моему мнению, и является выразителем наш умнейший Платонов». А студент Венгерович 2-й, законченный циник, называет учителя «недоделанным мудрецом», «пустым и звонким».

РУССКИЙ ДОН ЖУАН НА РАНДЕВУ

Платонова любят сразу четыре женщины: его жена Саша, Анна Петровна Войничева, Софья Егоровна и Марья Ефимовна. С каждой его связывают путаные и странные отношения. Анна Петровна открыто предлагает ему свою любовь и просит одного: живи, люби, а все философские размышления оставь. Саша просто любит его, как верная жена и мать его сына, но не может простить неверности и вранья; она дважды пытается покончить с собой, не понимая, как жить дальше. С Софьей Егоровной его связывали романтические отношения пять лет назад; теперь они снова увиделись, и она – чужая жена, но по-прежнему тревожит его. Он увлекает ее разговорами о честной, правильной, новой жиз-

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

Кадр из фильма
«Неоконченная
пьеса для
механического
пианино».
1977 год

свою книгу «Апофеоз беспочвенности» и скажет ясно: «Нет идеи, нет идей, нет последовательности, есть противоречия, но ведь этого именно я и добивался, как, может быть, читатель уже и угадал из самого заглавия. Беспочвенность, даже апофеоз беспочвенности, – может ли тут быть разговор о внешней законченности, когда вся моя задача состояла именно в том, чтоб раз навсегда избавиться от всякого рода начал и концов, с таким непонятным упорством навязываемых нам всевозможными основателями великих и не великих философских систем». Это уже XX век, когда человек остается один на один с мирозданием, один на ледяном экзистенциальном ветру и ему приходится самому решать, как прожить свою жизнь, оставаясь человеком.

Чеховский Платонов еще пытается на что-то опереться, но уже чувствует обреченность этих попыток.

ВСЁ И СРАЗУ

Одиноким подросток, гимназист, оставленный родителями, которые требуют, чтобы он кормил большую семью, юный Чехов пытается осознать, в какой мир он входит, в какой России будет жить. Он хорошо разглядел новых людей, расслышал их голоса, понял их проблемы.

Почему же не удалась «Безотцовщина»? Может быть, потому, что юность торопится сказать все и сразу. Создать всеобъемлющую теорию всего на свете. Найти философский камень и принести его людям в надежде на их понимание. Растолковать все неясное. Создать новое учение. Создать новое слово в драматургии или поэзии.

Не всегда выходит. Иногда хватает, как у Чехова, материала еще на несколько драм. Хватает горького опыта на несколько десятилетий. Но если бы одинокие гимназисты не пытались охватить своим взглядом всю историю человечества и вложить в одну пьесу все, что знают о людях, не было бы и известного нам Чехова, и драматургии XX века.

ни, и она готова оставить мужа и бежать с ним. А зачем ему молоденькая некрасивая Марья Ефимовна, он, кажется, и сам не знает. Он целует ее – и когда она уже готова поверить, что это любовь, смеется над ней. Она чувствует себя оскорбленной и подает в суд, он пишет покаянное письмо, и она прощает.

При этом Платонов вовсе не Дон Жуан: чаще всего он вообще не понимает, что ему делать с любовью женщин, которые готовы вручить ему свою судьбу. В этом он напоминает целую череду предыдущих героев русской литературы, которых Добролюбов заклеил прозвищем «обломовцы»: тут и Онегин с Печориным, и Рудин, и Обломов... «В отношении к женщинам все обломовцы ведут себя одинаково постыдным образом. Они вовсе не умеют любить и не знают, чего искать в любви, точно так же, как и вообще в жизни. Они не прочь пококетничать с женщиной, пока видят в ней куклу,двигающуюся на пружинках; не прочь они и поработить себе женскую душу... как же! этим бывает очень довольна их барственная натура! Но только чуть дело дойдет до чего-нибудь серьезного, чуть они начнут подозревать, что пред ними действительно не игрушка, а женщина, которая может и от них потребовать уважения к своим правам, – они немедленно обращаются в постыднейшее бегство. Трусость у всех этих господ непомерная...». Так же ведет себя и Платонов. Чуть только любая из женщин говорит ему: «Я люблю» (Анна

Петровна), или на его «Любишь?» отвечает «если... если... то да» (Трекова), «Иди и бери. Твоя» (Софья Егоровна), – как он тут же отступает, превращает все в шутку, пугает тем, что с ним не будет счастья, издевается, забалтывает – как будто ему страшно остаться один на один с честной и прямой любовью.

И не в том дело даже, что он, как Печорин, умеет приручить женщину, обаять ее, но решительно не знает, что ему дальше делать с этой любовью, она наскучивает ему очень быстро. Платонов и обаять-то не всегда хочет, даже пугается тех чувств, которые может внушать. Он и в самом деле не знает, чем жить, что предложить этим женщинам, ожидающим от него решительного слова. Разве что Саше может предложить: будь при мне нянькой, будь сиделкой, давай все будет по-старому... Старая жизнь хотя бы традицией сильна, а на новую у него не то что сил не хватает, а почвы под ногами, уверенности.

...Через год после смерти Чехова философ Лев Шестов назовет

Кадр из фильма
«Неоконченная
пьеса для
механического
пианино».
В роли Софы
Егоровны
Войницевой
Елена Соловей

ПРЕДОСТАВЛЕНО М. ЗОЛОТАРЕВЫМ

В ПОИСКАХ АЛЕНЬКОГО ЦВЕТЧКА

АВТОР

ЕВГЕНИЙ РЕЗЕПОВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

В ДЕНЬ СВАДЬБЫ УФИМСКИЕ МОЛОДОЖЕНЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПРИХОДЯТ НА БЕРЕГ РЕКИ БЕЛОЙ. ФОТОГРАФИРОВАТЬСЯ ЗДЕСЬ, В ПАРКЕ САЛАВАТА ЮЛАЕВА, ДАВНО УЖЕ ВОШЛО В ПРИВЫЧКУ У ЖЕНИХОВ И НЕВЕСТ. ТАК ЧТО ПОРОЙ СОТРУДНИКАМ МЕМОРИАЛЬНОГО ДОМА-МУЗЕЯ СЕРГЕЯ ТИМОФЕЕВИЧА АКСАКОВА ПРИХОДИТСЯ ПРОБИРАТЬСЯ СКВОЗЬ ТОЛПУ НАРЯДНЫХ И ШУМНЫХ ГОСТЕЙ, ЧТОБЫ ПОКАЗАТЬ ПОЧИТАТЕЛЯМ ПИСАТЕЛЯ ВИД НА РЕКУ БЕЛУЮ. ПРАВДА, СЕГОДНЯ КОСОГОР, ИЗОБРАЖЕННЫЙ НА КАРТИНЕ МИХАИЛА НЕСТЕРОВА «РОДИНА АКСАКОВА», НЕ ПРИЗНАТЬ В УХОЖЕННЫХ АЛЛЕЯХ С КРАСИВЫМИ БЕСЕДКАМИ.

Н АУЧНЫЙ СОТРУДНИК музея Галина Кузина считает, что в постоянных «нашествиях» молодоженов есть свои плюсы: рано или поздно они придут сюда снова и не миновать им тогда музея, где провел детство автор знаменитой сказки «Аленький цветочек». Полюбовавшись забельскими далями, мы возвращаемся к музею. По дороге Галина рассказывает, что во времена детства Аксакова нынешних отелей на реке Белой не было. И рыбу малень-

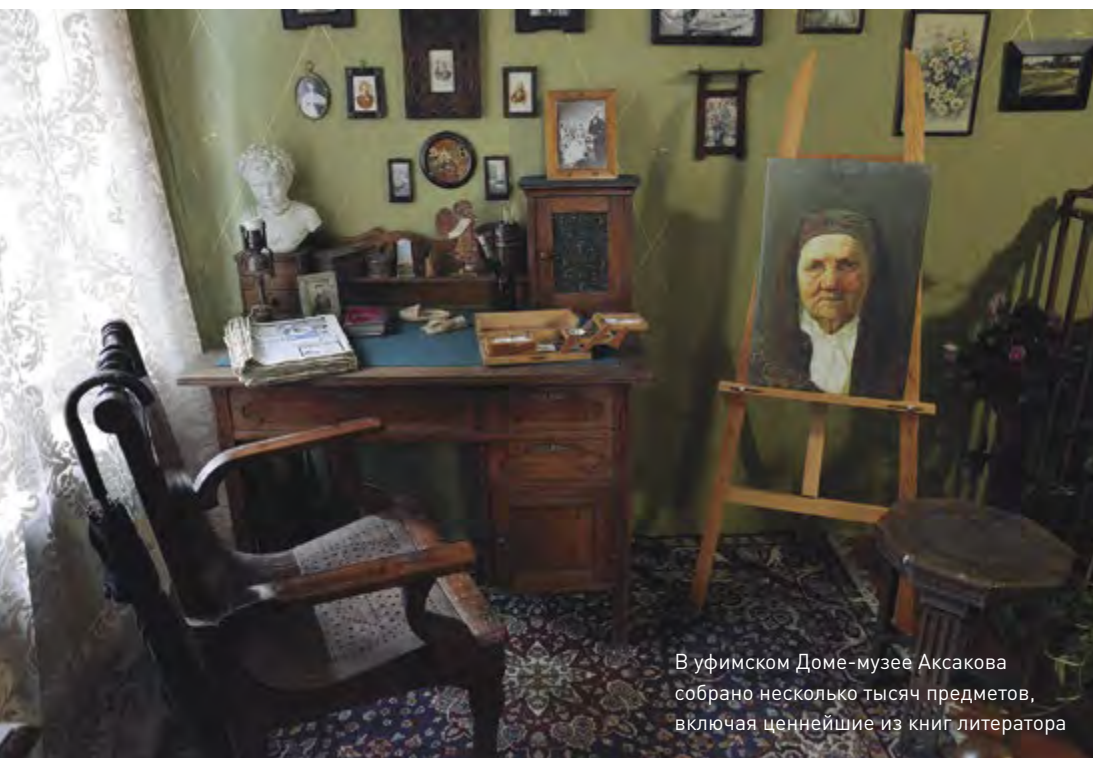
кий Сережа ловил прямо под этим косогором, который выглядел иначе: деревьев здесь было мало, лишь кустарники да трава. Засаживали землю в начале XX века. «Местное «Общество трезвости» постаралось, – уточняет Галина. – А вот здесь, прямо под окнами дома Аксаковых, шла городская дорога. Она спускалась вниз к реке Белой, к переправе. Сам дом был одноэтажным. Второй этаж с балконом был надстроен в прошлом столетии». Чудо, что сам дом, в котором прошли детские годы Аксакова,

уцелел. В 1960-е «деревянная» Уфа активно сносилась. И на месте длинного дома со ставнями, перед которым мы сейчас стоим, должна была подняться типовая одноподъездная девятиэтажка. За то, что этого не случилось, нужно благодарить местных краеведов, историков, журналистов и всех почитателей творчества писателя, которые отстаивали единственный в стране мемориальный дом Аксакова, носящий его имя. «Музей-заповедник «Абрамцево» имя Аксакова не носит, – объясняет Галина Кузина. – А все другие связанные с Аксаковым музеи – дом семьи Аксаковых в Надеждине и музей-заповедник под Бугурусланом – «новоделы». ...Дверь открывается с пронзительным скрипом, деревянный

Автор скульптурной композиции, посвященной писателю, в селе Надеждино заслуженный скульптор Республики Беларусь Иван Миско

Стены и быт этого старого уфимского дома описаны Аксаковым в «Детских годах Багрова-внука»

В уфимском Доме-музее Аксакова собрано несколько тысяч предметов, включая ценнейшие из книг литератора

гей Аксаков, никто не может. Сам писатель пишет про несколько лет. «Примерно с 2 лет до 7, то есть около пяти лет, вероятно. Сергей Тимофеевич жил тут не с рождения, – говорит Галина Кузина. – Он родился в 1791 году в Голубиной слободе Уфы, дом тот до наших дней не сохранился. На месте слободы разбит городской сад, который носит имя Аксакова. Вот как раз там была усадьба, которую купили родители Аксакова. А дом, в котором сейчас располагается музей, это дом отца Марии Николаевны».

Мемориальных вещей в музее нет. Предметы быта в экспозиции относятся к более позднему времени. Многие из них были переданы в музей уфимцами. «У нас нет даже уверенности, что небольшая парадная зала восстановлена в том виде, как она выглядела при Аксаковых, – объясняет Галина Кузина. – Можем только сказать, что она была холодная, топили ее от случая к случаю. И вряд ли на стене в ней висел гобелен XVIII века с дамами и галантным кавалером. Он появился в музее совсем недавно. Это подарок уфимки, получившей гобелен в наследство от бабушки».

В светлой угловой комнате, до которой мы добрались, миновав анфиладу, жила хозяйка дома, Мария Николаевна. Здесь висит красивая сонетка, на столе – чернильница с черным пером, щетка для сметания мусора, совочек. Кстати, сонетку по образцу XVIII века вышила для музея уфимская почитательница писателя. Причем в двух экземплярах. «Такую же сонетку вы можете увидеть в Доме-музее семьи Аксаковых в Надеждине, – поясняет Галина. – Этот музей мы считаем нашим «младшим братом», потому и передали им вторую сонетку. Делимся с ними и книгами». Детская, в которой жил будущий писатель, расположена ближе к центру дома. «Две детские комнаты, в которых я жил вместе с сестрой, выкрашенные по штукатурке голубым цветом, находившиеся возле спаль-

пол тоже поскрипывает под ногами. Мы вступили в мемориальную часть музея, стены которого, кажется, еще помнят перипетии семейной жизни, легшие в основу мемуарно-биографической трилогии Аксакова «Семейная хроника». Думается, описанные в ней столкновения патриархального быта с модными идеями Жорж Санд, книги которой почитывала обитательница этого дома, заинтересовали бы современных невест. Свекры, деверья, невестки, золовки – змеиные головки... Их взаимоотношения были детально исследованы Аксаковым за два века до появления столь модных сегодня «семейных» сериалов...

Реставрация дома Аксакова началась в конце 1980-х годов. Когда приглашенные из Москвы реставраторы взяли для анализа образцы дерева, подтвердилось, что дом был построен в середине XVIII века из уральской лиственницы. Анфиладу комнат восстановили по сохранившемуся фундаменту. Музей открыли в 1991 году, который в честь 200-летия со дня рождения писателя был объявлен ЮНЕСКО Годом Аксакова.

САД, ОДЫ И ПРИЗРАКИ

Именно в этом доме познакомились родители Сергея Тимофеевича.

Тимофей Степанович Аксаков был прокурором в земском суде. Как-то по делам службы он явился в дом к товарищу (то есть заместителю) генерал-губернатора Уфимского наместничества Zubovu и был представлен его дочери. Мария Николаевна Zubova слыла одной из первых уфимских красавиц, так что прокурор влюбился без памяти. В «Семейной хронике» писатель переименовал своих родителей: мать он назвал Софьей Николаевной Zuboiной, а отца – Алексеем Степановичем Багровым.

Сказать, сколько лет прожил в уфимском доме маленький Сер-

В конце XVIII века на территории современного Сада культуры и отдыха им. С.Т. Аксакова (в то время Голубиная слобода) в Уфе родители писателя приобрели усадьбу. Здесь и родился Сергей Тимофеевич Аксаков. Дом находился там, где сейчас расположены главные ворота сада

ной, выходили окошками в сад, и посаженная под ними малина росла так высоко, что на целую четверть заглядывала к нам в окна, что очень веселило меня и неразлучного моего товарища – маленькую сестрицу, – писал Аксаков в «Семейной хронике». – Сад, впрочем, был хотя довольно велик, но не красив: кое-где ягодные кусты смородины, крыжовника и барбариса, десятка два-три тощих яблонь, круглые цветники с ноготками, шафранами и астрами, и ни одного большого дерева, никакой тени; но и этот сад доставлял нам удовольствие...». В хорошую погоду Сережа сидел с маменькой у окна, они любовались садом и беседовали. Читать мальчик научился в 4 года. Как-то он услышал непонятное ему слово «декламация», попросил его объяснить, а после стал наизусть заучивать тяжеловесные стихи XVIII века. Сережа читал так выразительно, что Мария Николаевна нередко просила сына развлечь ее чтением. Иногда, как признается Аксаков, он читал для того, чтобы матушка уснула: Мария Николаевна плохо спала по ночам. В таком случае больше всего подходили оды Хераскова и Сумарокова. Писатель вспоминал, что в этом старом доме, который принадлежал его деду по матери (отец писателя Тимофей Степанович выкупил дом на аукционе. – **Прим. авт.**), нянька запугала его рассказами о привидениях и мертвецах. Ночью он боялся темноты, а днем – темных комнат. Проходя мимо бывшего кабинета деда, мальчик зажмуривался от страха и ускорял шаг: ему не раз нашептывали, что по ночам в этой комнате призрак старого Зубова, сидя за столом, перебирает пожелтевшие бумаги... Верным другом маленького Сережи стал крохотный щенок, которого мальчик нашел на улице и выходил: подросшая Сурка сопровождала маленького хозяина на прогулках и на рыбалке, ночевала в его комнате. С июня прошлого года в одном из залов появилась скульптурная компо-

Голубая гостиная
в Доме-музее
С.Т. Аксакова

Анфилада комнат
переносит
в атмосферу
произведений
писателя

зиция «На рыбалке»: Сережа с удочкой и верной Суркой идет на прогулку. Создал и подарил ее музею студент Уфимского института искусств Евгений Теличко. Считается, что не имевшая хорошего приданого Мария Николаевна выходила замуж за представителя старинного известного рода Аксаковых по расчету. Сам же Тимофей Степа-

нович был так увлечен первой красавицей Уфы, что пригрозил отцу невесты самоубийством, если тот не даст согласия на брак. Перед венчанием Мария Николаевна поставила условие: в деревне они жить не будут ни при каких обстоятельствах. Что там делать городской щеголихе? «Однако жизнь распорядилась иначе, – вздыхает Галина Кузина. – Когда Тимофею Степановичу пришлось вступать в права наследования имений на оренбургских землях, она отправилась вслед за ним в глухое Ново-Аксаково. Сейчас это село Аксаково Бугурусланского района Оренбургской области». Уфимский же дом, где прошло детство Аксакова, отошел братьям Марии Николаевны. С тех пор она, как и ее сын, больше ни разу не бывала в нем. Дом продали около 1810 года. Он переходил от одной уфимской семьи к другой. После революции был национализирован. В нем был детский приют. В годы войны – госпиталь. Позже – библиотека работников просвещения. И, конечно, он был разделен печальной судьбой всех старых деревянных домов, если бы не маленький жилец, ставший впоследствии известным литератором.

НАЕЖДИНО

Осенью 2021 года в Ульяновске прошла научная конференция, посвященная 230-летию Сергея Тимофеевича Аксакова. На ней Валерия Филиппова рассказывала о памятнике писателю, который стоит у крыльца Музея семьи Аксаковых в башкирском селе Надеждино Белебеевского района. Валерия – семиклассница школы оренбургского села Аксаково, которая носит имя Ольги Григорьевны Аксаковой – вну-

ки писателя. Предки Валерии из рода аксаковских крестьян, которые жили в старом Аксакове на симбирских землях. Дед писателя Степан Михайлович и его двоюродная сестра Прасковья Ивановна, купив земли в Оренбуржье, переселили туда часть своих крепостных крестьян, которых в Башкирии до сих пор зовут «аксаковскими».

Памятник Сергею Тимофеевичу, установленный у Музея семьи Аксаковых в Надеждине,

Усадебный дом Аксаковых в Надеждине был воссоздан заново по сохранившимся чертежам и рисункам

Писатель не очень жаловал это имение, но природу вокруг него любил

создал народный художник Белоруссии Иван Якимович Миско. Бронзовый Аксаков сидит в кресле, а у ног его лежит охотничья собака. Этот памятник стал настоящей местной достопримечательностью, о чем свидетельствует натертый до блеска нос собаки. Кстати, сфотографироваться на фоне памятника приезжают новобрачные даже из соседнего Белебея: это считается обязательным ритуалом, ведь в семье Сергея Тимофеевича родились 11 детей.

В Белебеевский район путь неблизкий – Уфу и село Надеждино разделяют 193 километра. Три часа на машине. Да и на поезде ехать почти столько же. В «Семейной хронике» Аксаков подробно описал, как добирался сюда летом и зимой в XVIII веке. В своей трилогии писатель переименовал Аксаково в Багрово, а Надеждино – в Парашино. В Надеждине Аксаков вместе с родителями бывал не раз, останавливался на ночевку по пути в оренбургское имение Аксаково, к дедушке Степану Михайловичу. Основал Надеждино муж двоюродной бабушки писателя Михаил Максимович Куроедов, назвавший село в честь своей жены.

Директор Музея семьи Аксаковых в Надеждине Татьяна Зима ведет меня по залам. Дом задумывался и строился Куроедовым как летняя резиденция. Небольшой, но удобный для отдыха и охоты, он стал местом разгульной жизни Михаила Максимовича, выведенного в «Семейной хронике» под говорящей фамилией Куролесов. «Маленький Сережа и не предполагал, какую роль село сыграет в его жизни! Уже женатым, с тремя малолетними детьми он приедет в Надеждино и проживет здесь пять лет. С 1821 по 1826 год, как пишет Аксаков, он «попытается быть помещиком», – рассказывает Татьяна. Надеждино Сергей Тимофеевич получил в наследство после того, как скончалась Надежда Ивановна Куроедова.

Поначалу Аксаков со страстью взялся за хозяйственные дела, однако «два неурожайных года сряду лишили меня бодрости. Нетерпение и недостаток твердого постоянства были свойственны моей впечатлительной природе – и я бросил хозяйство. Хорошо, что я скоро догадался не мешать старосте: все пошло по-прежнему, и хозяйственные дела пошли гораздо лучше...». Сергей Тимофеевич предался любимым занятиям: охоте и переписке с московскими друзьями.

Хозяева имения много читали в семейном кругу, устраивали домашние спектакли. В Надеждине у Аксаковых (в 1816 году Аксаков женился на Ольге Се-

Зал Музея семьи Аксаковых в Надеждине, посвященный роду Аксаковых, – розовый, а зал, рассказывающий о внучке писателя, Ольге Григорьевне, обит зелеными обоями

меновне Заплатиной, дочери суворовского генерала Заплатина и пленной турчанки Игель-Сюмь. – Прим. ред.) родились еще трое детей. После смерти отца Надеждино унаследует второй сын писателя, Григорий. А в 80-е годы XIX века оно перешло к его дочери, Ольге Григорьевне. Именно Ольге Григорьевне, своей первой и любимой внучке, 60-летний Сергей Тимофеевич Аксаков торжественно пообещает написать воспоминания о детстве, приложением к которым станет знаменитая сказка «Аленький цветочек». В 1889 году недалеко от села Ольга Григорьевна построит курмысолечебницу, которая действует до сих пор. Замуж Ольга Григорьевна не вышла, всю жизнь она собирала и хранила семейные письма и рукописи.

Галина Владимировна Гайнуллина стояла у истоков создания Музея семьи Аксаковых в Надеждине

АКСАКОВО

Надежда Николаевна Кудашева помнит те дни, когда ее отец Николай Дмитриевич, работавший механизатором в колхозе, был назначен в бригаду, которой поручили снести дом Аксаковых в 1962 году. Но мощностей тракторов не хватило. Пришлось ждать подкрепления из Бугуруслана. На месте дома Аксаковых построили школу, а перед ней разбили сквер. Местные жители снос дома Аксаковых одобрили, говорили, что незачем бар воспевать. В 1976 году в сохранившихся хозяйственных постройках имения Аксаковых открылся музей писателя – филиал Бугурусланского краеведческого музея.

«Я училась в Аксаковской сельской школе, которая была построена на месте дома Аксаковых. Во дворе были надгробия могил родителей писателя. Надписи на них были стерты, – вспоминает Надежда Николаевна. – Учительница Тамара Александровна Лазарева, любившая творчество Аксакова, проводила экскурсии на общественных началах. Я окончила педагогическое училище в Бугуруслане, затем поступила в Оренбургский пединститут, заочно. А с февраля 1982 года работаю в музее. От усадьбы Аксаковых сохранились лишь парк и несколько хозяйственных построек. В одной из них, бывшей людской, где жила дворовая прислуга, находилась музейная комната, филиал областного краеведческого музея. А потом, благодаря общественности и интеллигенции Оренбурга, при активном участии писателей подняли вопрос о восстановлении дома Аксаковых. Воссоздали его на месте сохранившегося фундамента, используя старинные фотографии, документы, «Семейную хронику» Аксакова». Мы идем по парку. Под ногами хрустят россыпи ягод черной черемухи. «Аксаков писал, что сад был с фруктовыми деревьями, – говорит Надежда Николаевна. – Дед писателя, Степан Михайлович, посадил липовую аллею,

Именно ей передаст на хранение весь архив Аксакова дочь писателя Вера Сергеевна. Ольга Григорьевна сохранила и архив Тютчевых, который отдал ей дядя Иван Сергеевич Аксаков, женатый на дочери поэта Анне Тютчевой.

Зал музея, посвященный Ольге Григорьевне, обит обоями зеленого цвета, что создает ощущение будуара. А вот деревянные стены остальных залов просто окрашены краской. Тот, который рассказывает о роде Аксаковых – розовый, а кабинет Сергея Тимофеевича – голубой. Зал

братьев-славянофилов Константина и Ивана – желтый. Всем посетителям музея обязательно сообщают о том, что имя Ивана Аксакова носят мужская гимназия в болгарском городе Пазарджике и улица в Софии. И добавляют, что в музее бывают и гости из Болгарии.

В годы Гражданской войны наджидинский дом Аксаковых сгорел дотла. Ольга Григорьевна, жившая в селе Языково Самарской губернии, умерла от голода в 1921 году. Где ее могила – неизвестно. Также неизвестна судьба аксаковского архива...

Жители бугурусланского села Аксаково называли это место «Озером любви» – из-за беседки, в которой уединялись родители писателя

Гостей Музея-заповедника С.Т. Аксакова в Оренбуржье встречает памятник писателю (автор – армянский скульптор Г.Р. Атян), открытый в честь 185-летнего юбилея Аксакова

Такой же волшебный свет заливал комнаты аксаковской усадьбы, когда в нее переехал жить маленький Сережа

когда переехал сюда из Симбирской губернии. Затем здесь были огороды и общежитие работников МТС. От липовой аллеи уцелела только одна липа. Зато выросла акация, видите, она как будто коридор образует по берегам пруда. Пруд, кстати, вырыл тоже Степан Михайлович. Он же посадил вокруг него ветлы, до сего дня дожили только две. А вот эта беседка была построена для Марии Николаевны.

Маленький Сережа Аксаков бегал по этим дорожкам. Рыбачил на речке Бутурусланке, которая сейчас покрыта ряской. А Мария Николаевна гуляла по густой и прохладной липовой аллее с книгой «Лечебник Бухана», в которой подбирала рецепты для часто болеющего Сережи.

«Гости часто спрашивают: где же аленький цветочек? – делится Надежда Николаевна. – Но аленького цветочка нет в парке. Мы говорим, что он в мечтах должен быть. Все о нем слышали, но никто не видел».

Так же как музеи в Уфе и Надеждине, музей в Аксакове тоже популярен у молодоженов. Здесь даже регистрируют браки.

...Так вот где и как развязался семейный узел, затянувшийся в Уфе! Так думаешь, разглядывая

Одноэтажный (таким он был в детстве писателя) дом Аксаковых восстановлен заново на старом фундаменте в 1998 году

надгробия родителей писателя, которые сегодня возвращены на свои места. И невольно вспоминаешь о том, как не хотела жить в деревне мать писателя. «Да, Мария Николаевна привыкла к другой жизни, – соглашается Надежда Николаевна. – Деревенскую жизнь она так и не приняла». Мать Сережи осуждала его за дружбу с сельскими детьми, не разделяла его страсти к рыбной ловле, к сбору грибов. Но маленькому Сереже, как пишет

Аксаков в повести, переезд в Багрово (то есть в Аксаково) на постоянное место жительства так понравился, что в «одну минуту изгладились в моем воспоминании все неприятные впечатления, произведенные на меня двукратным пребыванием в Багрове. <...> кончилось мое согласие с матерью в неприязненных чувствах к Багрову. <...> Но мать, сколько ее ни просили, ни за что в свете не согласилась входить в управление домом <...> Мать

Как не верить
преданию,
что ветлы
вокруг озера
посадил еще
дед писателя?

У Надежды
Николаевны
Кудашевой
с Аксаковым
связана
вся жизнь

очень твердо объявила, что будет жить гостей...».

Мария Николаевна не любила читать детям сказки на ночь, и потому для «нашего усыпления» позвали один раз ключницу Пелагею, которая была великая мастерица рассказывать сказки». Аксаков так описывает ключницу Пелагею: «Не молодая, но еще белая, румяная и добродная женщина, помолилась Богу, подошла к ручке, вздохнула несколько раз, по своей привычке всякий раз приговаривая: «господи помилуй нас, грешных», села у печки, подгорюнилась одною рукой и нача-

ла говорить, немного нарапев: «В некоем царстве, в некоем государстве...» Это вышла сказка под названием «Аленький цветочек». Нужно ли говорить, что я не заснул до окончания сказки, что, напротив, я не спал долее обыкновенного?» И так, Сережа не только не уснул, а продолжал бодрствовать. «Мать <...> узнав, что я еще не засыпал, выслала Пелагею, которая разговаривала со мной об «Аленьком цветочке», и сказыванье сказок на ночь прекратилось очень надолго. Это запрещение могло бы сильно огорчить меня, если бы мать не позволила Пелагее ска-

зывать иногда мне сказки в продолжение дня».

...В 1760-х годах дед писателя, Степан Михайлович, перебрался из Симбирской губернии в Бутурусланский уезд и основал Аксаково на купленных им пустых землях. В новое имение Степан Михайлович привез двудонный ларец. В верхней его части хранились драгоценности и ценные бумаги. В нижней была спрятана родословная книга Аксаковых, ведущих свой род от знатного варяга Шимона, упоминавшегося еще в Киево-Печерском патерике. Ранним октябрьским утром 1791 года Степан Михайлович, получив вест о рождении внука, обрадовался и, сказав, что появился продолжатель рода Шимона, вписал в родословную книгу мальчика под именем Сергей. Еще до рождения внука Степан Михайлович просил Марию Николаевну выбрать именно это имя, если на свет появится мальчик. В честь преподобного Сергия Радонежского.

Где тот ларец старика Аксакова – неизвестно. А в музее стоит другой. Тоже двудонный, в форме теремка с крышкой в четыре ската. Он был изготовлен неизвестными уральскими мастерами из сосны и окован железом. Этот ларец очень нравится детям. Когда они рассматривают его, Надежда Николаевна обращает внимание ребят на то, что стенки ларца украшены изображениями цветов самых разных форм. И как тут не вспомнить об «Аленьком цветочке»? ■

КАПСУЛА ВРЕМЕНИ

АВТОР

ЛАДА КЛОКОВА

ФОТО

АЛЕКСАНДРА БУРОГО

НЕ ТАК УЖ ЧАСТО В РОССИИ ПРОХОДЯТ ВЫСТАВКИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЕ ДРЕВНЕГО РИМА. ДА ЕЩЕ ТАКИЕ, КОТОРЫЕ МОЖНО С ПОЛНЫМ ПРАВОМ НАЗВАТЬ УНИКАЛЬНЫМИ.

ВЫСТАВКА «ПРИШЕЛ. Увидел. Победил. Великие римские императоры» готовилась полтора года и стала итогом сотрудничества Музея Международного нумизматического клуба, Государственного Эрмитажа, Государственного музея изобразительных искусств им. А.С. Пушкина и Государственного исторического музея. Причем итогом впечатляющим: на выставке демонстрируются экспонаты, которые ранее не выставлялись ни в российских, ни в зарубежных музеях. Речь идет о крупнейшей коллекции древнеримских монет, уникальных золотых медальонах, а также о единственном в мире сохранившемся вексиллуме – римском военном знамени.

«Главные темы этой выставки – императорская власть, взаимодействие истории и личности, причины и следствия развития политической системы Древнего Рима, его расцвета и угасания. Именно об этом мы постарались рассказать языком монет и античных образов, – говорит куратор выставки, старший эксперт Музея Международного нумизматического клуба Богдан Берковский. – Каждая из этих золотых монет воспроизводит облик человека, под именем которого она была отчеканена. Это своего рода триумфальное утверждение феномена римского портрета. Благодаря этим монетам мы знаем, как выглядели римские императоры». Мы настолько привыкли к такому на первый взгляд просто-

му предмету, как монета, что не осознаем ее историческую ценность, хорошо известную археологам и нумизматам. Выставка «Пришел. Увидел. Победил. Великие римские императоры» напоминает именно об этом: в залах особняка XVII века в Большом Афанасьевском переулке перед посетителями предстает галерея правителей государства, заложившего основы европейской цивилизации. Экспозиция выставки, объединившая частную коллекцию монет Вагита Алекперова и экспонаты из фондов государственных музеев, пере-

Куратор
выставки –
Богдан
Берковский

ВЫСТАВКА «ПРИШЕЛ. УВИДЕЛ. ПОБЕДИЛ. ВЕЛИКИЕ РИМСКИЕ ИМПЕРАТОРЫ»

«Поскольку золото не окисляется и никак не меняется на протяжении столетий, мы видим этот золотой блеск точно таким, каким видели его римляне, — отмечает Богдан Берковский. — Это — капсула времени, которая зафиксировала время таким, каким оно было. Мы можем быть уверены, что золотая монета на ладони римского центуриона была именно такой».

Вот, к примеру, самая тяжелая монета экспозиции — медный асс (240–225 годы до н.э.) времен Римской республики. В нем более 250 граммов меди. Столь внушительные размеры и вес явно доставляли проблемы тем, кто пользовался ассами или хранил их. И уж совсем неудобными они должны были казаться солдатам и наемникам. «В частности, поэтому во время Второй Пунической войны, в которой слоны Ганнибала изрядно потрепали римские легионы, в Риме были выпущены первые золотые монеты, — поясняет Богдан Берковский. — В экспозиции можно также увидеть и самую маленькую монету — тремисс. Это уже IV век, поздняя Римская империя. Вес тремисса — всего полтора грамма».

Непросто оторваться от витрин, в которых выставлены ауреусы (ауреус — древнеримская золотая монета. — Прим. ред.) диктаторов Луция Корнелия Суллы и Гая Юлия Цезаря, а также римских императоров, имена которых известны даже тем, кто мало знаком с историей Римской империи. Профили безум-

Трудно оторваться от монет, на которых отчеканены профили римских императоров

носит в далекое прошлое. За именами и символами, выбитыми на золоте и серебре, скрывается бурная и захватывающая история Римской республики, Римской империи и Византии. Между прочим, сама нумизматика как наука зародилась именно в попытках осознать и описать римскую историю. И стоит ли после этого удивляться тому, что в качестве первых иллюстраций «Жизни двенадцати цезарей» Гая Светония Транквилла использовались отчеканенные на древних монетах портреты римских императоров?

СЛОНЫ, КОЗЕРОГИ И КРАБЫ ИМПЕРИИ

Знакомясь с экспозицией, трудно отделаться от приводящей в трепет мысли о том, что эти монеты могут помнить руки тех, чьи имена и портреты на них отчеканены. Или о том, что они лежали на мозолистых ладонях римских легионеров, больше привыкших к гладиусу и пилуму. И может быть, вот эти византийские солиды небрежно бросали на прилавок высокомерные константинопольские аристократы, а хитрые торговцы привычно пробовали их на зуб...

Медальон с изображением Константина Великого и его сыновей

Асс Римской республики

Ауреус с профилем императора Нерона

Одна из самых популярных богинь Древнего Рима – богиня победы Виктория

ного Калигулы и страдавшего нарциссизмом Нерона, скупого Тиберия и мудрого Нервы, разрушителя Иерусалима Тита и сурового Септимия Севера, жестокого Каракаллы и хитроумного Диоклетиана завораживают. Также, как и символизм монет некоторых императоров. Например, ауреус Публия Клодия Туррина, который, видимо, обладал неплохой фантазией: на аверсе его монеты изображен лучезарный бог Аполлон, а на реверсе – луна и звезды. День и ночь. Просто и доходчиво.

А вот император Адриан велел отчеканить на монете профили своих почивших родителей. Также в экспозиции впервые представлен редчайший ауреус Вителлия из фондов Эрмитажа, на котором император изображен вместе со своими детьми. Кстати, смерть Вителлия была

ужасной: в 69 году его растерзала разъяренная толпа. Впрочем, римская история богата подобными поворотами, многие императоры умирали не своей смертью. Яркий пример – так называемая эпоха солдатских императоров (235–285), когда правители на троне менялись с удивительной скоростью. Рекордным в этом смысле стал 238 год, в течение которого императорами Рима были провозглашены шесть человек! Некоторые из монет таких императоров – настоящая редкость в нумизматике.

Особый интерес вызывают золотые монеты императора Октавиана Августа, реверсы которых весьма любопытны. На одной монете изображены слоны, стоящие на виадукке, на другой – козерог с земным шаром и рогом изобилия. По мнению одних исследователей, козерог символизировал месяц зачатия Августа (он родился в сентябре 63 года до н.э. – **Прим. ред.**), другие считают, что этот знак зодиака – ко-

зел с рыбьим хвостом – намекал на власть императора над сушей и морем. Еще одна монета Августа считается совсем уж загадочной: на реверсе изображен краб, удерживающий в клешнях мотылька или бабочку. То ли здесь зашифрована история рода, то ли это символические изображения богов-покровителей. Высказывались также предположения о том, что краб и бабочка иллюстрируют крылатое латинское выражение *Festina lente* («Поспешай не торопясь»). Если верить Светонию, император Октавиан Август часто употреблял именно эту поговорку...

Реплика римского шлема

Краб и бабочка на ауреусе императора Августа

Ауреус с профилем императора Септимия Севера

Козерог на ауреусе императора Августа

Фрагмент
уникального
римского
вексиллума

МЕДАЛЬОНЫ ВОЖДЕЙ

«Внешность его была такова: среднего роста, волосы на голове очень гладкие, тонкие и мягкие, густая, подстриженная клином борода, глаза очень приятные, полные огня и выдававшие тонкий ум, красиво искривленные брови, прямой нос, рот несколько крупноватый, с отвисшей нижней губой...» – так в «Римской истории» Аммиан Марцеллин описывает императора Флавия Клавдия Юлиана, больше известного нам как Юлиан Отступник. Если внимательно рассмотреть солид Юлиана II, то придется признать, что хронист довольно точно передал внешность правителя, личность которого до сих пор вызывает жаркие споры. Блестящий ритор, философ и поэт, едва уцелевший в кровавой расправе потомков Константина Великого, заняв трон, попытался изжить в империи христианство и возродить язычество. Планам его не суждено было сбыться: в 363 году

Юлиан II погиб в сражении с персидским войском.

Рядом – солиды Константина Великого, которого и католическая, и православная церкви почитают в лике равноапостольных. На одном из них основатель Константинополя едет на гордом скакуне, держа в руке внушительное копье.

Но, пожалуй, еще интереснее разглядывать три редчайших золотых медальона. Тот, на котором изображены Константин Великий и его сыновья, был найден во время Первой мировой войны. Его случайно обнаружил солдат, рывший окоп. Ученые уже давно спорят по поводу происхождения и назначения таких медальонов. Большинство склоняется к тому, что они являлись наградами, которые вручались или передавались императорами вождям варварских племен, защищавших границы империи. Видимо, вожди воспринимали такие медальоны как крайне почетные подарки и носили их на себе.

Солид с профилем
императора Юлиана Отступника

Ауреус с профилем
императора Вителлия

Меч. Вторая
половина III века

МЕЧ И ЗНАМЯ

Жемчужина экспозиции – единственный в мире подлинный образец дошедшего до нас римского военного знамени. Этот вексиллум хранится в фондах Государственного музея изобразительных искусств. Исследователи датируют его первой половиной III века. Льняное знамя – почти квадратное, пурпурного цвета. Его главное украшение – написанная золотой краской богиня победы Виктория, стоящая на шаре. В правой руке она держит лавровый венок с развевающимися лентами, в левой – пальмовую ветвь. Удивительную сохранность знамени обеспечили сухие пески Египта – именно там и был найден вексиллум. Известный историк и исследователь Античности Михаил Ростовцев был уверен в том, что это – погребальное знамя, которое было положено в могилу римского офицера в качестве почетной награды.

Знамя было приобретено известным египтологом Владимиром Голенищевым во время одной из его многочисленных поездок в Египет. В XIX веке Владимир Семенович привез его в Россию, где вексиллум хранился в коллекции ученого, которая насчитывала более 6 тысяч предметов, включая известные папирусы и Фаюмские портреты. В 1911 году Голенищев продал государству свое собрание египетских древностей, которое в итоге пополнило фонды Музея изящных искусств имени императора Александра III при Императорском Московском университете (ныне – ГМИИ им. А.С. Пушкина).

С уникальным вексиллумом соседствует удивительный экспонат из Государственного исторического музея – римский меч, датируемый второй половиной III века. Несмотря на то, что он сильно пострадал от коррозии, на клинке еще можно разглядеть золотую инкрустацию в виде аквилы. И заметить, что навершием меча является... монета! 🏹

ПУТЬ ВЕРЫ

АВТОР

ЕКАТЕРИНА ЖИРИЦКАЯ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

СОЗДАННЫЙ И РАЗМЕЩЕННЫЙ В 1932 ГОДУ В СТЕНАХ КАЗАНСКОГО СОБОРА МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ СТАЛ НЕГЛАСНЫМ ОППОНЕНТОМ РАСПОЛОЖИВШЕГОСЯ В ИСААКИИ АНТИРЕЛИГИОЗНОГО МУЗЕЯ, КОТОРЫЙ БЫЛ УЧРЕЖДЕН СОЮЗОМ ВОИНСТВУЮЩИХ БЕЗБОЖНИКОВ. ЗА 90-ЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ МУЗЕЯ ЕГО СОТРУДНИКАМ УДАЛОСЬ СПАСТИ ОТ УНИЧТОЖЕНИЯ МНОЖЕСТВО ПРЕДМЕТОВ РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ И СОБРАТЬ ЦЕННУЮ ХУДОЖЕСТВЕННУЮ КОЛЛЕКЦИЮ.

Макет пещеры открывает раздел, посвященный наиболее ранним формам верований

В ОСОБНЯК НА ПОЧТАМТСКОЙ, 14 МУЗЕЙ ИСТОРИИ РЕЛИГИИ ПЕРЕБРАЛСЯ в 2001 году, когда Казанский собор вернули Русской православной церкви. Однако трехэтажное здание XVIII века бывшего Почтового департамента, известное в народе как Дом Ягужинского, было не слишком приспособлено для музейных экспозиций. На его верхних этажах в советское время находились коммуналки, на нижнем – магазин. У приходивших на Почтамтскую коренных ленинградцев розовый музейный вестибюль долго вызывал гастрономические ассоциации: они еще помнили, как покупали здесь мандарины и конфеты. Расселенный в 1990-е многоквартирный дом не поддавался радикальной реконструкции и был тесен для музея. Крупногабаритные предметы не помещались в экспозицию, а место просторных выставочных пространств заняла вереница небольших и насыщенных экспонатами залов.

НАРОДОВОЛЕЦ-ЧУКЧЕВЕД

Точку отсчета экспозиции музея задали этнографические приключения его первого директора. «Известный антрополог и религиовед», как рекомендует его научная энциклопедия, Владимир Германович Богораз-Тан сделал себе имя на исследовании верований народов Сибири, которыми он увлекся при не trivialных обстоятельствах. В 1880 году, когда ему еще не было 16, Богораз стал членом радикального кружка «Народная воля», которым руководил Андрей Желябов – впоследствии один из организаторов убийства императора Александра II. В 1886 году Владимир Богораз был арестован и после трех лет тюрем сослан на десять лет на Колыму. Оставленные им воспоминания помогают восстановить быт ссыльных и понять путь, который привел революционера-народовольца к изучению Крайнего Севера. «Незабвенные годы в Колымске – натуральное хозяйство, каменный век вживе <...> Не половишь – не поешь. Ловишь рыбу, едешь на собаках, вместе с собаками кормишься этой рыбой. В амбаре живет горностай, хватает мышей и таскает мясные куски. На площади гнездится куропатка. Ночью к порогу приходит лисица... А морозы такие – плюнешь, замерзший плевок вонзается в снег сосулькой», – писал Богораз-Тан. А затем объяснял, как интерес к обычаям русского населения деревень вдоль реки Колымы перерос в интерес к аборигенам Сибири: «От оседлых народов забрался к коче-

вым, странствовал с чукчами зимою и летом, ездил с ламутами верхом на оленях. Летом питался падалью оленей, издохших от заразы, как полагается по чукотскому укладу – чтоб даром еда не пропадала. Зимой кормился прокисшей «мундушкой» – мелкой рыбешкой из запасных рыбьих ям, как полагается по укладу якутскому». Находясь в ссылке, Богораз опубликовал несколько статей в научных журналах. И когда в 1894 году Восточно-Сибирским отделом Русского географического общества на средства, пожертвованные промышленником Иннокентием

В центре – нанайский халат невесты. Спинка халата вышита растительным орнаментом, в нижней части – мировое древо. Начало XX века

Сибиряковым, была организована Якутская этнографическая экспедиция, Владимира Богораз-Тана включили в ее состав. Научные задачи экспедиции были столь обширны, что на окраинах России ее организаторам приходилось привлекать к работе образованных политических ссыльных. Около трех лет Богораз-Тан кочевал с чукчами, затем участвовал в Северо-Тихоокеанской экспедиции этнографа Франца Боаса, до революции успел побывать куратором Музея естественной истории в Нью-Йорке, после 1917-го был назначен хранителем Музея антропологии и этнографии, в конце 1920-х основал Институт народов Севера, а в 1932 году стал первым директором Музея истории религии Академии наук СССР. Работы Богораз-Тана, посвященные чукчам и шаманизму, еще до революции были переведены на многие языки. Неудивительно, что коллекция Музея истории религии, связанная с архаическими и традиционными верованиями, является очень показательной.

СВЯЩЕННЫЕ ЛИСТВЕННИЦЫ И ЗМЕИ ШАМАНА

Залы архаических верований и обрядов – начало путешествия в историю религии, попытка определить, как возник этот феномен, когда и как человек осознал, что происходящее не всегда объяснимо, а рождение и смерть – повод для серьезных размышлений. Стены макета пещерного святилища времен позднего палеолита воспроизводят наскальные рисунки, обнаруженные на обширной территории от Пиренеев до Урала. Экспонаты рассказывают об ульчах и нанайцах, чукчах и орочах, якутах и нивхах, хантах и эвенках: во что они верили, каким духам поклонялись, какие ритуалы использовали. Три небольшие высохшие лиственницы, пара старых бревен с едва проглядывающими на них человеческими фигура-

ми – это надымское святилище под открытым небом было описано этнографом Скачковым. Кроме фамилии, об этом человеке ничего не известно. Сотрудники музея лишь знают, что в 1930-е годы он оказался в экспедиции в Восточной Сибири на реке Надым. Где-то на ее берегу Скачков обнаружил ненецкое святилище, объекты которого ученый упаковал, предварительно зафиксировав в полевом дневнике схему их расположения. Эти записи вместе с изъятыми из святилища предметами оказались в Музее истории религии. Только хранили их отдельно: дневник – в архиве, предметы – в музейном фонде. Кажется, несостоявшиеся экспонаты ждали своего исследователя, который бы соединил записи из дневника с объектами. И такой исследователь нашелся. Старший научный сотрудник отдела «Архаические и традиционные верования» Татьяна Щербакова предложила по описанию в дневнике реконструировать святилище.

В основе шаманизма лежат анимистические верования в то, что природу населяет множество духов и человеку нужно выстраивать с ними отношения. С этой задачей справляются посредники – шаманы. В витрине можно разглядеть атрибуты шамана – бубен и трость. Рядом висят шаманские одежды. Из китайской фланели, как у тувинского шамана, кожаные и замшевые, как у якутского, – эти одеяния украшали обильной бахромой, лентами и деталями, напоминающими хвосты. К спинке шаманского кафтана выше лопаток крепилась железная пластина – аркалан. От нее спускалась цепочка мелких кованых деталей, символизовавших позвоночник. Как и тканевые хвосты – стилизованные изображения змей, связывающих подземный мир с миром людей, – аркалан должен был соединить шамана с миром духов.

Головной убор тлинкитского шамана. Северная Америка, остров Адмиралтейства, поселение Киллинсу

Египетская бронзовая статуэтка священного быка Аписа – божества плодородия, от которого зависел урожай зерна. Конец I тысячелетия до н.э.

МЕЛАНЕЗИЙСКИЕ МАЛАНГАНЫ И КРЫМСКАЯ ДЕМЕТРА

Залы, посвященные шаманизму, сменяет экспозиция, рассказывающая о традиционных верованиях и обрядах народов Америки, Африки, Индонезии и Меланезии. Из меланезий-

ской витрины на посетителей огромными глазами глядят искусно вырезанные и ярко раскрашенные деревянные фигуры – маланганы. Как полагают, эти воплощения духов-предков были одновременно и посмертным изображением человека, тело которого уже

Макет
святища
Аполлона
в Дельфах
в разделе
постоянной
экспозиции
«Религии
Древнего мира»

подготовлено к погребению. Кладбищ в современном понимании у меланезийских племен не было, маланганы оставляли в густых зарослях, над ними были властны только время и природа. Следуя за человечеством, сделавшим следующий шаг в поисках веры, мы попадаем в пространство политеистических религий Древнего мира. Витрина, напоминающая вавилонские ворота богини Иштар, хранит артефакт древней Месопотамии – камень с клинописной печатью. Этот кирпич из храмового комплекса

Эсагилы в Вавилоне, строительство которого было завершено при царе Навуходоносоре II, в VI веке до н.э., привез в Россию надворный советник, состоящий при посольстве в Берлине, граф Александр Крейц. Кирпич был вставлен в серебряную рамку и передан сначала в Артиллерийский музей, а затем в Музей истории религии. Происхождение экспонатов раздела Древнего Египта весьма любопытно. Действовавший в России в 1925–1947 годах Союз воинствующих безбожников стремился создать по

всей стране антирелигиозные экспозиции. О подлинниках местным музеям мечтать не приходилось. Решили делать копии экспонатов из собраний главных музеев страны. В Ленинграде при Академии наук СССР создали специальные мастерские под руководством скульптора Исидора Золотаревского. Копии древнеегипетского раздела из этих мастерских в конце концов попали в Музей истории религии. Они оказались столь высокого качества, что теперь по ним изучают историю музейного дела в СССР.

Зато экспонаты залов Древней Греции и Древнего Рима сотрудники музея десятилетиями собирали на раскопках греческих колоний в Крыму и Северном Причерноморье, которые проводил Эрмитаж. Так была обнаружена самая крупная известная на сегодняшний день терракотовая скульптура Крыма – фигура богини Деметры.

Общий вид зала
«Представление
о душе
и загробном
мире» раздела
постоянной
экспозиции
«Религии
Древнего мира»

ПЕРГАМЕНТ ТОРЫ

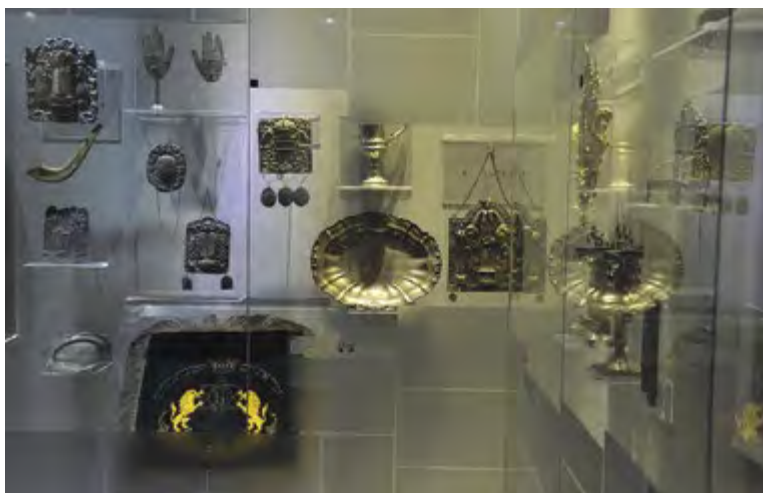
В зале иудаизма пергаментные свитки соседствуют с серебряными ритуальными блюдами. В витрине можно рассмотреть шофар – ритуальный музыкальный инструмент, в который трубят во время богослужений главных праздников. Рядом расположился свиток рукописной Торы. Древки, к которым прикреплен пергамент, называют «деревом жизни». Те, что хранятся в музее, украшены резными навершиями в виде витых столбиков с орлами. Одна из птиц держит в клюве скрижали Завета, другая – корзину с фруктами и цветами, напоминающую рог изобилия.

А вот оловянное блюдо с гравировкой XVIII века, предназначенное для сервировки трапезы, которая проводится в праздник Песах и называется «седер», то есть «порядок».

Среди блюд, щитов для Торы и ханукальных светильников есть два странных предмета, напоминающих перчатки. Это – еще одна пара наверший, которые надевают на древки свитка Торы после молитвы, когда свиток скручивают и помещают в специальный чехол.

Сотрудникам музея часто задают вопрос: почему они рассказывают об иудаизме в залах Древнего мира? Ведь в отличие от верований римлян, греков, египтян эта религия исповедуется и сегодня. Те объясняют: важно показать, что параллельно античным политеистическим религиям успешно существовала и монотеистическая религия.

Предметы
синагогального
культа
с сюжетами
библейской
истории

КРЕСТ ДЖОТТО

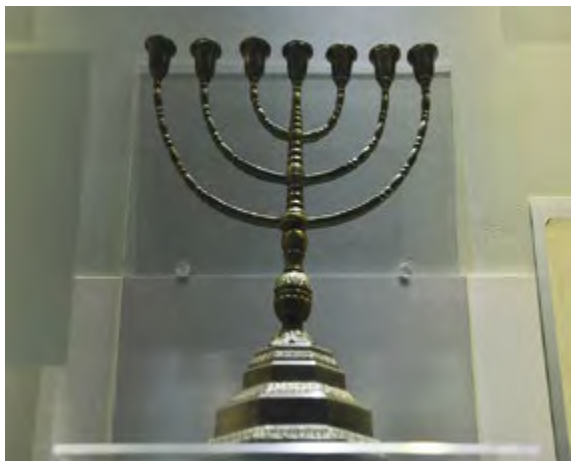
Следующая экспозиция посвящена христианству, которое относится к числу трех мировых религий. В этом зале соседствуют русская старообрядческая икона и металлический ручной крест эфиопских священников, оклад костяной резьбы холмогорских мастеров и армянский хачкар.

В другом зале можно увидеть эскизы Василия Сурикова для фресок храма Христа Спасителя: споры церковных иерархов на первых четырех Вселенских соборах – Никейском, Константинопольском, Эфесском и Халкидонском. Работу, за которой

следила специальная комиссия церковных иерархов, Суриков закончил летом 1878 года. Когда в 1931 году храм Христа Спасителя разрушили, одна из фресок, изображающая Четвертый Вселенский собор, была передана в Музей истории религии.

В этом же зале хранится и одна из жемчужин музея – итальянское распятие конца XIV века – единственный подобный крест в собраниях российских музеев. Когда Музей истории религии только создавался, в другие отечественные музеи было разослано указание передать новому «очагу культуры» предметы

Менора – один
из древнейших
богослужебных
предметов
в иудаизме
и центральный
символ на гербе
современного
Израиля

Чаша для святой
воды в виде
корабля –
символа
христианской
церкви и ее
спасающей роли

Жемчужина музейной коллекции – крест-распятие, приписываемый школе Джотто, – единственный подобный крест в музейных собраниях России. Вторая половина XIV века

религиозного культа. Понятно, что каждый из музеев стремился отдать на первый взгляд не самое ценное – нуждающиеся в реставрации, не очень понятные памятники. В числе таких экспонатов в Музей истории религии поступил из ГМИИ им. А.С. Пушкина и этот крест. Долгое время он хранился в запасниках, а потом реставраторы Галина Преображенская и Юрий Ивлев решили отреставрировать экспонат. Реставрация заняла двадцать лет. И когда реставраторы начали расчищать лицевую поверхность креста, перед ними открылся уникальный памятник школы Джотто. Распятие датируется эпохой Раннего Возрождения и принадлежит если не кисти самого Джотто, то кого-то из его ближайших учеников.

МЕРНАЯ ИКОНА ИМПЕРАТОРА

В восьми залах, посвященных истории православия, размещено более 800 экспонатов. В экспозиции представлены наиболее чтимые и чудотворные иконы, а также экспонаты, объясняющие особенности храмовой архитектуры и убранства русских православных храмов. Представлена здесь и особая для русского православия тема – монастыри и монашество. Уже в XII веке на Руси насчитывалось более 70 обителей. Экспозиция рассказывает о крупнейших русских монастырях и их основателях.

Расшитые золотом фелони и епитрахили соседствуют со строгим облачением схимника. Принимая схиму, человек отказывался от всего мирского ради единения с Христом. Схимника можно было отличить по черному куколю – остроконечному капюшону с двумя длинными полосами материи, и аналаву – черному четырехугольному плату, который возлагали на плечи, спину и грудь.

Витраж «Христос Вседержитель» выполнен Северным стекольно-промышленным обществом в Петербурге на рубеже XIX–XX веков

Специальный раздел экспозиции посвящен взаимоотношениям церкви и Российского государства. В музее есть обширная коллекция, которую здесь называют «романовской». Это предметы, которые имеют либо надписи, либо свидетельства, позволяющие точно определить, с кем из представителей дома Романовых они связаны. Вот, например, мерная икона Александра II, будущего «царя-реформатора». До нашего времени в музеях сохранилось не более 25 подобных дореволюционных икон. Рядом – икона, которая была подарена императору Александру I в Таганроге в 1825 году, незадолго до его то ли таинственного исчезновения, то ли внезапной смерти. Здесь же брачные венцы, которыми венчали будущих правителей, Петра III и Екатерину II.

В витрине, посвященной старообрядчеству, стоит женская фигура в темно-синем сарафане и платке, точно сошедшая с висящей рядом картины Владимира Кузнецова «Божьи люди». На витринах – восьмиконечные кресты, иллюминированные манускрипты и лестовки.

Старообрядческие иконы конца XVII – начала XVIII века соседствуют с немецкой религиозной живописью XV столетия

«СВЯТОЕ СОБЕСЕДОВАНИЕ» И БИБЛИЯ ЛЮТЕРА

«Попадая сюда, наши гости вспоминают об Эрмитаже». – Заместитель директора музея по научной работе Екатерина Александровна Терюкова с гордостью показывает на великолепное изображение святой Екатерины Александрийской работы миланской школы эпохи Ренессанса. Это полотно конца XVI века «Святое собеседование» Джованни Беллини – еще одна жемчужина коллекции музея. По соседству с ним – авторская копия картины «У хироманта» Пьетро делла Веккиа. По количеству и качеству западноевропейской живописи в собраниях Петербурга Музей истории религии занимает второе место после Эрмитажа. Зал, хранящий эти шедевры, посвящен католицизму. Экспонаты раздела рассказывают и о католическом монашестве, отличительной чертой которого является разделение на ордены, имеющие свои уставы. Помимо всего прочего в витринах можно рассмотреть облачения доминиканцев и францисканцев.

Следующая экспозиция посвящена истории протестантизма, зародившегося в Европе в XVI веке. В музее хранится Библия, изданная в 1670 году в Нюрнберге. И это понятно: на немецкий язык Библию перевел инициатор Реформации Мартин Лютер, именем которого названо одно из направлений протестантизма – лютеранство. Еще один любопытный экспонат – офорт Христиана Вильгельма Эрнста Дитриха «Се человек». Это авторская копия картины Рембрандта «Христос перед Пилатом».

В России протестантизм появился также в XVI веке: первые общины составляли торговцы, а также мастера из европейских стран, приглашенные на службу великим московским князем Василием III. Позже, уже в Санкт-Петербурге, работали немцы, голландцы, англичане, шотландцы, принадлежавшие к различным протестантским конфессиям.

Пьета, или
Оплакивание
Христа, –
великолепный
образец
немецкой
полихромной
скульптуры.
XV век

«ЧИСТАЯ ЗЕМЛЯ» БУДДЫ И ПЕТЕРБУРГСКИЙ ДАЦАН

В зале, посвященном буддизму, находится еще одна гордость коллекции музея – макет Чистой земли Будды Ами табхи. Последователи махаяны считают, что это духовная сфера и одновременно состояние, близкое к нирване. Буддисты представляют Сукхавати как прекрасный сад с прудами и цветущими лотосами – счастливая земля, удаленная «сфера блаженства», лежащая в бесконечной дали от Земли.

является тот или иной будда. В западном направлении простирается Чистая земля будды бесконечного света Ами табхи. Последователи махаяны считают, что это духовная сфера и одновременно состояние, близкое к нирване. Буддисты представляют Сукхавати как прекрасный сад с прудами и цветущими лотосами – счастливая земля, удаленная «сфера блаженства», лежащая в бесконечной дали от Земли.

В таком виде
залы раздела
«Католицизм»
существовали
двадцать лет.
Весной 2022 года
в них началась
полная
реэкспозиция

Создание подобных скульптурных изображений Сукхавати – многовековая традиция буддистов Центральной Азии и Дальнего Востока. В буддийских монастырях они выставлялись в специальных небольших храмах, открытых для верующих только в определенные дни. Сегодня на территории России Сукхавати можно увидеть лишь в Музее истории религии и в Иволгинском дацане в Бурятии. Выставленный в музее макет Сукхавати был изготовлен в 1905 году в Бурятии (в Гэгэ-туйском и Гусиноозерском дацанах) по заказу русского дипломата и востоковеда князя

Эспера Ухтомского. Макет был доставлен в Петербург и преподнесен в дар императору Николаю II. Царь передал подарок в Этнографический отдел Русского музея, а в 1930-е годы экспонат оказался в Музее истории религии. Не менее любопытен и макет интерьера петербургского храма «Дацан Гунзэчойнэй». Буддийская община Санкт-Петербурга начала складываться лишь в конце XIX века. Согласно данным переписи населения, в 1869 году в столице проживал всего один буддист, а в 1910-м – уже 184. В основном это были буряты и калмыки. В 1900 году пред-

ставитель далай-ламы в России Агван Доржиев получил разрешение на строительство храма в столице. На северной окраине Петербурга, в Старой Деревне, Доржиев приобрел участок земли. Строительство продолжалось до 1915 года, а первое служение состоялось в еще не законченном храме 21 февраля 1913 года – в честь 300-летия династии Романовых.

Это был один из самых роскошных буддийских храмов Европы. Он был построен из колотого гранита, в интерьере сочетались позолота, яркие краски и знаменитые витражи Николая Рериха с изображениями восьми благих буддийских символов. К концу 1916 года храм пришел в упадок из-за отсутствия финансирования. Регулярные богослужения прекратились, а служившие в храме монахи покинули Петроград. В 1919 году храм подвергся разграблению, бесследно исчезли собранные Доржиевым архивные документы, освещавшие взаимоотношения России, Англии, Тибета и Китая за последние тридцать лет. В 1921 году Доржиев смог добиться возвращения храма буддийской общине. Но в 1937 году НКВД арестовал монахов и лиц, живших при храме, среди которых были бурятские религиозные просветители и русские ученые-востоковеды. Поводом для ареста послужила борьба с японской диверсионной сетью, действовавшей в России еще со времен Русско-японской войны. Агентурную работу японцы вели среди народов СССР, исповедующих буддизм: пропагандировали создание панмонгольского буддийского государства на территории Советского Союза. Арестованных в ленинградском храме расстреляли как «участников контрреволюционной шпионской организации». А в Бурятии арестовали 85-летнего Агвана Доржиева, который скончался 29 января 1938 года после первого допроса в тюремной больнице Улан-Удэ.

Фрагмент раздела постоянной экспозиции «Религии Востока: религии Китая и Японии»

КОРАН ХАЛИФА УСМАНА

Последний раздел экспозиции рассказывает о самой молодой из мировых религий – исламе. Среди экспонатов этого зала – редчайшее факсимильное издание Корана Усмана 1905 года. Третий праведный халиф, Усман ибн Аффан (574–656), был одним из ближайших сподвижников пророка Мухаммеда и мужем двух его дочерей. Именно он инициировал и организовал кодификацию Корана, дабы положить конец спорам и разногласиям среди единоверцев. Считается, что пять экземпляров Корана Усмана были разосланы в основные города Арабского халифата. Шестой экземпляр преемник Усмана, четвертый праведный халиф, Али ибн Абу Талиб, увез в свою новую столицу – Куфу. Там рукопись хранилась до вторжения Тамерлана, после чего Коран Усмана оказался в узбекском Самарканде. Реликвия долгое время хранилась в мечети Ходжа-Ахрар, где в дни больших праздников книгу выносили для поклонения верующих. В 1868 году русские войска под командованием генерала Константина фон Кауфмана вошли в Самарканд, город был включен в состав Зеравшанского округа. Начальник округа, генерал-майор Александр Абрамов, заинтересовался старинным списком Корана. Он поручил подполковнику Серову «принять меры, чтобы драгоценная для науки древность не ускользнула из рук». За вознаграждение самаркандское духовенство передало Коран Усмана царской администрации, которая переправила реликвию в Ташкент – генерал-губернатору Туркестанского края фон Кауфману. В 1869 году тот передал Коран в дар Императорской публичной библиотеке (ныне Российская национальная библиотека). Коран Усмана хранился в отделе рукописей библиотеки, где в 1891 году его исследовал, описал и датировал востоковед и дипломат Алексей Шибунин. В 1905 году востоковед-арабист

Оформление раздела постоянной экспозиции «Ислам» отличается подчеркнутым минимализмом

Степан Писарев при содействии Санкт-Петербургского археологического института подготовил к печати факсимиле Корана Усмана. Оно было издано в виде полноразмерного гигантского фолианта почти в натуральную величину. Всего было напечатано 50 экземпляров. 25 из них Писарев продал, а пять преподнес в дар царственным особам: российскому императору, турецкому султану, персидскому шаху, эмиру Бухарскому Абдулахад-хану и его наследнику.

Из 50 экземпляров этого факсимиле до наших дней сохранились единицы. Четыре хранятся в Музее истории религии, по одному – в канцелярии Санкт-Петербургской соборной мечети, в Центральном духовном управлении мусульман России, в библиотеке Колумбийского университета

(США), в Музее исламской цивилизации в городе Шардже в ОАЭ. Один экземпляр находится в Ташкенте в Государственном музее истории Тимуридов, а еще два – в мечети татар-мусульман в селе Ключищи Нижегородской области. Уроженцем этого села был генерал-майор внутренних войск в отставке Равиль Калимуллин, который на свои средства восстановил два нуждающихся в реставрации факсимильных экземпляра. Что же касается оригинала Корана Усмана, то сегодня, после долгих скитаний, он хранится в ташкентском Медресе Муйи Муборак.

Еще один важный экспонат – кусок черного шелка – вызовет священный трепет у мусульман. Это фрагмент кисвы – покрывала, закрывающего стены мусульманской святыни Каабы в Мекке. В восточный угол Каабы вмонтирован округлый Черный камень, который, согласно исламскому преданию, когда-то находился в раю. Кисва сшивается из восьми кусков черного шелка, она украшена золотым шитьем, воспроизводящим один из аятов и семь сур Корана. На шитье кисвы уходит 670 килограммов шелка и 150 килограммов золота и серебра. В Мекке есть специальная фабрика по изготовлению покрывала для Каабы, на которой работают только мужчины: 240 рабочих изготавливают два покрывала в год, одно из которых запасное. Ежегодно

Раздел экспозиции, приуроченный к 100-летию окончания строительства Санкт-Петербургской соборной мечети

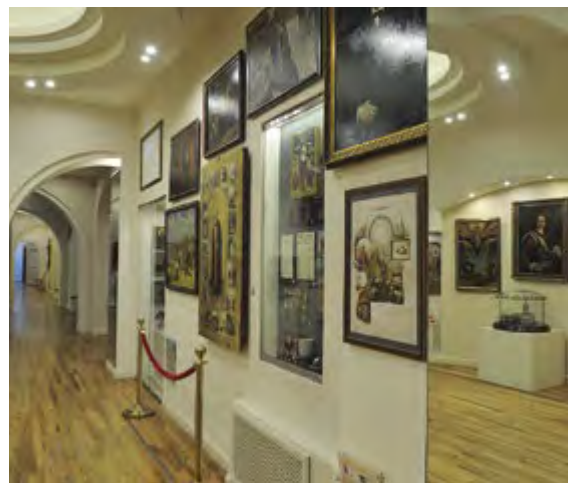

В разделе «Русское православие» отдельное внимание уделяется драматичным событиям 1920–1930-х годов

кисву заменяют на новую. Поскольку кисва соприкасается с Каабой, даже к снятому покрывалу относятся как к реликвии. Его разрезают на кусочки и раздают в дар верующим как реликвию. Одна из таких частей святыни находится в петербургском музее.

СПАСЕННЫЕ ЦЕННОСТИ

Экскурсия по Музею истории религии позволяет проследить путь веры и увидеть разнообразие ответов, которые человечество давало на вечные вопросы: что такое человек и как живет его душа, что есть добро и зло, грех и благо, как различать истинные и мнимые ценности и как истинная вера помогает человеку пройти сквозь самые жестокие испытания?

Раздел постоянной экспозиции «Русское православие» последовательно разворачивает темы православного вероучения, культа и истории церкви

Созданный как научный институт для изучения уникального духовного и культурного феномена человечества, Музей истории религии стал также и влиятельной академической структурой. В 1930-е годы, когда повсеместно уничтожались и грабились храмы, сотрудникам музея удалось добиться распоряжения от исполкома Ленинграда, обязавшего при закрытии культовых сооружений приглашать специалистов, чтобы дать им возможность отобрать предметы, имеющие художественное, культурное и историческое значение. Конечно, это распоряжение не всегда работало: не раз сотрудников музея извещали слишком поздно и, приезжая на место, они заставляли душераздирающие картины разорения храмов. Но, к счастью, были и другие примеры. Так получилось с храмом Феодоровской иконы Божией Матери в память 300-летия дома Романовых. После революции он был закрыт, и обладателем половины его пятиярусного иконостаса стал Музей истории религии. Когда же в начале 2000-х в связи с 400-летием дома Романовых собор стали восстанавливать, выяснилось, что из 100 с небольшим икон, бывших в храме, сохранились только те 47, которые попали в музей. Сегодня иконы из Феодоровского собора стоят в экспозиции рядом с крестом Джотто. ■

Факсимильное издание рукописи Корана Усмана. Санкт-Петербург. 1905 год

КОСТРОМСКОЕ ЗОЛОТО

АВТОР

**ЗОЯ
МОЗАЛЁВА**

ФОТО

**АЛЕКСАНДРА
БУРОГО**

СЫР... НЕТ, ПРАВИЛЬНЕЕ ТАК: С-Ы-Ы-Ы-Р... ЛЮБИМЫЙ МНОГИМИ ДЕЛИКАТЕС. КАКИЕ СТРАНЫ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ АССОЦИИРУЮТСЯ С ПРОИЗВОДСТВОМ ЭТОГО ПРОДУКТА? НАВЕРНОЕ, ШВЕЙЦАРИЯ, ГОЛЛАНДИЯ, ФРАНЦИЯ... И ЕЩЕ В ЭТОМ РЯДУ ХОЧЕТСЯ НАЗВАТЬ СКРОМНУЮ КОСТРОМУ. КТО ЖЕ НЕ ЗНАЕТ КОСТРОМСКОЙ СЫР? КАЖДОМУ ОН ЗНАКОМ С ДЕТСТВА. НЕДАРОМ КОСТРОМУ ИМЕНУЮТ СЫРНОЙ СТОЛИЦЕЙ РОССИИ. ТАК ЧТО ПОЯВЛЕНИЕ МУЗЕЯ СЫРА В КОСТРОМЕ БЫЛО НЕ СЛУЧАЙНОСТЬЮ, А, СКОРЕЕ, ЗАКОНОМЕРНОСТЬЮ.

«**Н** А САМОМ ДЕЛЕ идея витала в воздухе, – говорит директор Музея сыра Сергей Ступаков. – Как это так: сыр есть, а музея нет? Вот у нас и появилась творческая группа, которая занялась разработкой музея. В апреле 2017-го было куплено здание, началась работа, а в декабре того же года мы уже принимали первых посетителей».

И теперь в центре города, если подняться от набережной Волги, каждый прохожий обращает внимание на корову – эта буренка своим видом и ежедневным мычанием зазывает в мир сыра, где можно узнать массу интересного и попробовать много вкусного. Одно из правил, с которым экскурсоводы знакомят посетителей еще до начала увлекательного путешествия по закоулкам сырной

истории: ничего не трогать руками, а главное – зубами, ведь многие экспонаты выглядят так аппетитно, что удержаться крайне трудно. Здесь все сырное – интерьер, витрины, визитки, костюмы экскурсоводов, даже, простите за подробности, в санузлах стоят огромные мышеловки с кусочками сыра. Бутафорскими, конечно... Казалось бы, мы все хорошо знаем сыр, любим и едим. А вот когда этот популярный во всем мире продукт появился, неизвестно. Достоверно узнать историю происхождения сыра невозможно – слишком давно это

Яркая буренка на костромской улочке работает зазывалой: призывным мычанием приглашает в Музей сыра

было, счет идет на тысячелетия... «Этот продукт существовал уже 7 тысяч лет назад, – рассказывает экскурсовод Людмила. – Есть множество версий происхождения сыра, мы придерживаемся одной из них. Однажды арабийский купец Канан, собираясь в путешествие, прихватил с собой бурдюк с молоком. Сел на верблюда и отправился в путь по пустыне. День ехал, второй. Жара, солнце, верблюд качается, бурдюк трясется. На второй день путешествия он захотел утолить жажду и открыл бурдюк. Оттуда потекла прозрачная жидкость, а на дне бурдюка оказался плотный белый сгусток. Купец удивился, но попробовал и то, и другое. Оказалось, что это и вкусно, и сытно. Вернувшись домой, он поделился открытием со своими родственниками, знакомыми, соседями. Считается, что именно с этого момента сыр начал свое победное шествие по всему миру».

Конечно, эта история – всего лишь легенда. И не так уж важно, кто именно открыл способ получения сыра. Главное, что сыр есть. Как же он появился в том самом бурдюке? «Молоко скисло, получилась простокваша, потом творог, но это еще не сыр. Все дело в самом бурдюке, – объясняет Людмила. – Бурдюки часто застилали внутренностями, которые сохраняли остатки пищеварительного сока животных. А один из ферментов

желудка телянка до 10 месяцев от роду содержит фермент, который называется «сычуг», вот в нем все и дело, именно он заставляет очень быстро сворачиваться молоко, превращая молочную массу в сгусток. И без этого фермента сделать твердый сыр не получится. Это один из главных компонентов сыроделия. Наверное, всем знакомо такое название, как «сычужные сыры». Кстати, в некоторых странах в бурдюках делают сыр и сегодня: бросят такой мешок на дорогу, и каждый прохожий считает своим долгом пнуть его. А в результате получается сыр».

Музей любимого деликатеса разместился в старинном купеческом особняке конца XVIII века, совсем недалеко от набережной Волги

Каких только приспособлений не изобретали наши предки, чтобы изготовить вкусные и полезные продукты!

ПЯТЬ ЛЕТ НА ДЕГУСТАЦИЮ

Сегодня существует огромное количество сортов сыра. Их так много, что точное их число назвать сложно. Одна из стен музея пестрит разнообразными этикетками и дает хоть какое-то представление об изобилии видов сыра. «В мире насчитывается более 2 тысяч сортов сыра, – говорит экскурсовод. – Мы подсчитали, что если пробовать каждый день один новый вид сыра, то на это уйдет пять лет».

Россия распробовала сыр благодаря Петру I, он проложил путь сыру в нашу страну. Сыр у нас, конечно, был, и слово это существовало, но сыром называли то, что готовили сырым способом. Когда скисло молоко, получилась простокваша, отделилась сыворотка, то все это выкладывали в плетеные корзинки на полотняную салфетку. Сквозь дырки стекала сыворотка, и оставался сгусток, который уплотнялся сам по себе под действием гравитации, его специально не прессовали, не варили, не выдерживали. Солили, добавляли специи и душистые травы и ели. И сейчас существуют такие домашние сыры – брынза, адыгейский и другие.

А вот твердые сорта сыра появились в России после того, как Петр I попробовал такие сыры в Голландии, пришел в полный восторг и, вернувшись, повелел: «в России сыры варить, учеников учить!» Царь привез и мастеров-сыроделов, распределил их по помещичьим усадьбам, приставил к ним учеников. И вроде бы дело даже пошло, но, увы, не так быстро, как хотелось бы. Заморские мастера не спешили раскрывать все секреты сырного производства. Тайну сычужного фермента они придерживали. «Мы прочитали в журнале XIX века «Русский вестник» такую историю, – рассказывает Людмила. – Один из управляющих помещичьей усадьбы недоумевал: наняли за 5 тысяч

француза, чтобы обучать учеников, а как только француз уезжает, никто, даже лучший ученик Мишутка Лебедев, не может сварить нормальный сыр. Тогда управляющий и дал задание Лебедеву разведать секрет, который француз скрывает. В случае удачи Мишутке пообещали в подарок серебряные часы с цепочкой. Мишутка проделал отверстие в стене и подсмотрел, что француз что-то вытворяет с лабою (лаба – заквашенный желудок теленка. – **Прим. авт.**). Так и стал известен секрет сычужного фермента. А Мишутка не только часы серебряные получил, но еще и 10 процентов с каждой головки проданного сыра бри пожизненно.

Первая профессиональная сыроварня в нашей стране появилась только в 1812 году – в селе Латышино Тверской губернии, в имении князя Ивана Сергеевича Мещерского. А родоначальником сыроделия в России считается Николай Васильевич Верещагин (см.: «Русский мир.ru» №10 за 2016 год, статья «Другой Верещагин». – **Прим. ред.**), старший брат известного художника Василия Васильевича Верещагина. В Музее сыра есть отдельный стенд, посвященный семье Верещагиных. Оба брата окончили Морской кадетский корпус, старший отслужил, а когда оставил службу, озабочился судьбами крестьян, которых в 1861 году освободили от крепостной зависимости. Он решил им как-то помочь. Николай Васильевич отправился в Европу и освоил там сыроделие. Вернувшись, основал первую в России школу молочного хозяйства. Кстати, помогал ему в этом известный ученый-химик Дмитрий Иванович Менделеев – они приятельствовали и вместе занимались развитием сыроделия. В своей школе они учили делать французский бакштейн, зеленые сыры, сгущенное молоко и вологодское сливочное масло.

В Россию твердые сыры привез Петр I – царь распробовал этот продукт в Голландии и решил, что и нам надо его делать

СЫР И МИР

А что же костромской сыр? Точнее, «Костромской». «Мы безмерно благодарны создателю этого сыра – Владимиру Ивановичу Бландову. Именно он этот сорт сыра произвел впервые на нашей Костромской земле, – говорит Людмила. – Бландов был знаком с Верещагиным, «заразился» сырной идеей, ездил в Европу, обучался. Потом подбирал подходящее местечко для строительства сыроварни и нашел его в 60 километрах от Костромы, в селе Молвитино». Сейчас оно носит название «Сусанино», потому что это село было родиной героя Костромской земли – Ивана Сусанина.

В селе Молвитино условия для производства сыра были идеальные: реки, заливные луга, сочные травы. Да вот беда, для сырного производства надо очень много молока, ведь чтобы произвести килограмм сыра, требуется около 10–12 литров. В крестьянских хозяйствах такого изобилия не было. Тогда еще не существовало культуры обрабатывать молоко в складчину, поэтому на призывы Бландова увеличивать объем молока и делать какой-то заморский сыр никто не откликался – непонятно было, какой в этом интерес. Но изобретательный Бландов придумал схему, выгодную и для

Сыр быстро завоевал в России популярность, интерес к его производству проявляли многие известные люди

себя, и для крестьян. Он закупил дойных коров у ярославских помещиков и бесплатно раздал их в крестьянские хозяйства, поставив при этом только одно условие – расплачиваться за коров не деньгами, а молоком, причем корова по этому договору шла по сниженной цене. Крестьяне, посчитав все выгоды – и корова у них оста-

нется, и приплод, и излишки молока они продают, да еще и навоз, – на такое предложение откликнулись охотно. А Бландов получил необходимый для производства сыра объем молока. Изобретательность костромича вполне оправдалась, и спустя некоторое время по стране ездил поезд «Торговый дом братьев Бландовых», кото-

Слово «сыр» давно было в русском языке, только именовался так продукт, похожий на брынзу – поначалу сыр на Руси не варили

рый возил сыры и в Санкт-Петербург, и в Москву. В центре Москвы, на пересечении Охотного Ряда и Тверской, где сейчас стоит здание Госдумы, раньше находилась гостиница «Париж», а внизу – магазинчик и склад молочных продуктов братьев Бландовых. И это был лишь один из 59 магазинов, которые были разбросаны по Москве... Вот к таким масштабам сырного дела привел грамотный подход предприимчивого молокозаводчика.

Владимир Иванович Бландов стал экспертом сыроделия. В 1900 году на Всемирной продуктовой выставке в Париже русский молочный отдел доверили готовить именно Бландову. И за качество своих сыров он получил Гран-при. Надо сказать, что лучшие сыры бландовских сыроварен подавали к императорскому столу, за что сыровар получил право ставить на свою продукцию печать с изображением государственного герба.

В Музее сыра бережно хранят историю любимого продукта и рассказывают о разных этапах сырного завоевания сердец

САМЫЙ КОСТРОМСКОЙ

Но не только Бландов создавал историю костромского сыра, были и другие творцы этого уникального продукта. Ведь нельзя же забывать и о поставщиках, а точнее, производителях сырья для отличного сыра. «Наш костромской сыр по-настоящему костромской, ведь его стали делать из молока коров костромской породы. Представляете, целая порода была названа костромской, потому что она была выведена в наших краях. Вывел ее Станислав Иванович Штейман, — объясняет Людмила. — В поселке Караваево, что в 5 километрах отсюда, был создан племзавод, и на протяжении двух десятилетий велась скрупулезнейшая работа по выведению новой породы скота». Надо принять во внимание, что время было предвоенное, необходимо было кормить страну, нужна была корова, способная давать много молока. Внешний вид «костромички»

В наше время технологии производства сыра постоянно совершенствуются

В годы Великой Отечественной войны была выведена костромская порода коров — неприхотливая, устойчивая к болезням и очень щедрая на удои

можно оценить по фотографии на стене: крупная, крепкая, с мощным торсом и сильными ногами. Говорят, за дородность «костромичек» сравнивали с кустодиевскими купчихами. Словом, корова была именно такая, которая требовалась в трудное время — мясо-молочная, к тому же неприхотливая в содержании, устойчивая к болезням. Все

эти параметры были заложены при создании новой породы, и все получилось: в 1944 году, прямо во время войны, в Кострому прибыла комиссия, которая «зафиксировала наличие удойного стада с устойчивыми признаками племенного». Когда Штейман начал разработку породы, он взял стадо, в котором корова за лактационный пе-

СТОЛОВЫЕ ПРИБОРЫ ДЛЯ СЫРА

ИЗ МОЛОКА СЕРБСКИХ
ОСЛИЦ И ШВЕДСКИХ ЛОСИХ

В музее можно познакомиться и с современными элитными сырами: здесь представлен рейтинг самых дорогих сыров в мире. Номер один – сыр Пуле, который производится в Сербии из ослиного молока. Если коровьего молока на килограмм сыра требуется 10–12 литров, то ослиного – уже 25. Сыр этот с пониженным содержанием жира и казеина. Лактационный период у ослиц короткий, наверное, это и сказывается на цене сыра. Стоит он 1280 долларов за килограмм. И это не предел – на аукционе цена может доходить до полутора тысяч долларов.

Второй чемпион – золотой сыр, который производится в Великобритании. В его рецептуру входят настоящие хлопья золота и золотой пищевой ликер. Сначала его производили только к Рождеству, а потом у этого «золотого» сорта появились постоянные покупатели. Теперь его производят круглогодично, отправляя в Арабские Эмираты. Еще один сырный чемпион, Moose Cheese, – сыр из лосиного молока. Одна семья в Швеции одомашнила несколько лосей и производит такой сыр – получается около 270 килограммов в год. Несмотря на дороговизну – более 1000 долларов за килограмм, – он находит своего покупателя.

Надо сказать, сырные гурманы давно превратили процедуру поедания сыра в настоящий церемониал. Подача сыра начинается с его нарезки. В Музее сыра неслучайно присутствует целая коллекция старинных разделочных досок настоящего кузнецовского фарфора. Кстати, фарфор – вполне подходящий материал для резки сыра. Еще его можно резать на стеклянной, мраморной, гранитной поверхности, а вот на пластике не рекомендуются. Впрочем, и хранить сыр в пластиковой посуде не стоит. Однако современные технологии не могли обойти вниманием такой популярный продукт, как сыр, и сегодня для хранения сыра изобретены даже

риод давала в среднем 1200 литров молока в год. Новая порода эти показатели с лихвой превзошла: она давала в среднем по 6–7 тысяч литров.

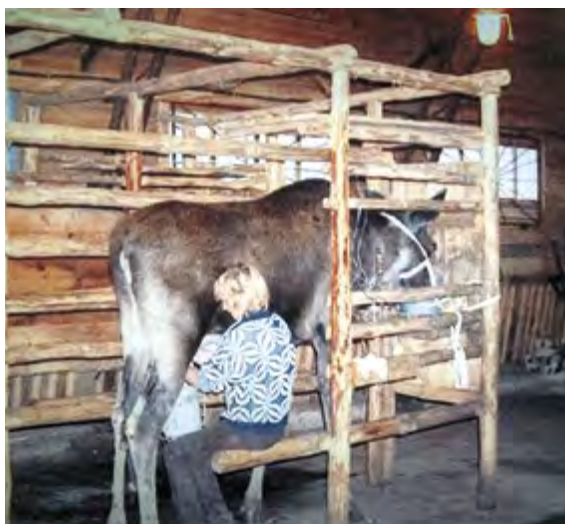
В Музее сыра стоит интерактивная костромская коровка, дети охотно принимают участие в «дойке» молочной рекордсменки. «Нашу коровушку, которая здесь присутствует, зовут Послушница-вторая, потому что до нее была Послушница-первая, – продолжает рассказ Людмила. – Ей был установлен памятник на ВДНХ – там стоит наша Послушница. За что же ей такой почет и уважение? За то, что она дала 16 262 литра молока, поставив мировой рекорд». Такую разницу и представить сложно – 1200 и 16 200! Но мировой рекорд был зафиксирован официально. Так что памятник костромская корова вполне заслужила. И, конечно, внесла свою лепту в историю костромского сыра.

Впрочем, история с костромской породой коров уже достаточно поздняя, а в экспозиции музея можно узнать и о том, как делали костромской сыр до появления «костромичек», как его изготавливали в крестьянских семьях. Вот на старой фотографии хозяйка сидит в горнице

и толкает ногой подвешенную бочку. «Когда научились делать твердый сыр, его хотели сохранить – он был очень дорогостоящим, его берегли. Но в то время еще не было латексной пищевой пленочки, которая сохраняет современную головку сыра от потери влаги. Поэтому сыр закладывали в бочку, а бочку наполняли топленным сливочным маслом – оно работало как консервант. Вот такую бочку и толкали, чтобы сохранить сыр, – объясняет экскурсовод. – Но вообще, это было очень дорого. Поэтому про тех, кто мог себе такое позволить, говорили: как сыр в масле катается».

Каких только приборов не изобрели для сыра – и все для того, чтобы максимально бережно и красиво нарезать любимый продукт

Сыр из лосиного молока входит в топ самых дорогих сыров, но даже за тысячу долларов он находит своего покупателя

наносырницы. «Посмотрите, какое разнообразие столовых приборов существует, чтобы организовать сырную подачу, чтобы преподнести сыр празднично и аппетитно, – показывает Людмила богатую коллекцию приборов в витрине музея. – Вот, смотрите, самые модные ножи для сыра снабжены даже воздушными кармашками, чтобы во время нарезки сыр не прилипал к лезвию». Есть в коллекции интересный нож – струнный. Он предназначен для особо мягких сортов сыра – таких, как бри, камамбер, горгонзола. Такой нож для мягких сортов – настоящая находка, потому что нарезать столь нежный сыр, не испортив его внешний вид, практически невозможно. Еще одна находка для любителей сыра – слайсер или, как его называют, сырный рубанок. Несмотря на внешнюю простоту, это настоящее запатентованное изобретение. Придумал его норвежский плотник Тур Блюфут. Работает такое приспособление просто – надо лишь взять лопатку за ручку, положить на кусок сыра, движением на себя отрезать тончайшую пластинку и с помощью лопатки, на которой она окажется, перенести на тарелку для подачи. Здесь же можно увидеть специальное приспособление для сыра – жироль. Это очень современный и модный способ нарезки. Как рассказывает экскурсовод, нередко звезды шоу-бизнеса в своих райдерах указывают, что сыр для них должен быть нарезан исключительно с помощью жироли. Что ж, их можно понять: благодаря этому приспособлению сыр действительно нарезается очень красиво. А работает это так: в специальный резервуар закладывается целая головка сыра, нож, подобранный специально для швейцарского сорта «Тет-де-муан» (голова монаха), начинает работать по кругу – как точилка для карандашей. И нарезка получается похожая на карандашную стружку – тоненькая-тоненькая, как оборочка. Это и красиво, и вкусно – нежные лепестки сыра просто тают во рту.

Сергей Ступаков считает, что Музей сыра обязательно должен был появиться в Костроме – как же так: сыр есть, а музея нет?

КОЛЛЕКЦИОННОЕ СТАДО

Есть в музее и другая коллекция – внушительное стадо коров всех мастей, размеров, пород и материалов. «Какой же сыр без молока? Поэтому корова для нас почти священное животное. Начинали мы это собрание со своих экземпляров –

первых коров приносили из дома, а теперь это инициатива наших посетителей», – рассказывает Людмила. «Сейчас нам дарят очень много коров, нередко делают экспонаты своими руками. Мы подружились с Музеем коров в Россоши Воронежской области, у них очень богатая коллекция – порядка 2 тысяч экземпляров, – делится Сергей Ступаков. – Сколько в нашем коллекционном стаде сейчас, точно не знаю, давно не пересчитывал. На днях вот прислали целую коробку от литературного объединения российских детских писателей – там штук 50 новых коровок. Так что наше собрание постоянно пополняется». А возглавляет все это обширное стеклянно-фарфорово-керамическое поголовье коровки из Костромского областного театра кукол – буренка с огромными выразительными глазами. «Артистка» отслужила на сцене театра тридцать лет и вот теперь вышла на пенсию и занимает почетную должность в Музее сыра. Юные посетители охотно придумывают ей имена, кто зовет ее Жозефиной, кто – Ресничкой, кто – Зорькой...

«У каждого нашего экскурсовода собственная авторская программа, – рассказывает Сергей Ступа-

История сыра – это и история совершенствования его производства

ков. – Ведь каждый из них еще и «сырный сомелье». Они тщательно готовятся к экскурсиям, читают книги, выискивают интересные факты. Но все они умеют создать особое настроение».

Сергей Владимирович с удовольствием вспоминает, как все начиналось, как творческой группой разрабатывали концепцию музея, его интерьер, писа-

ли сценарии, продумывали технические моменты. Сегодня вся эта работа окупилась страницей. «Мы надеялись, что это будет успешный проект, но наша задумка себя более чем оправдала, – делится Сергей Владимирович. – Хотя, конечно, не обходится без критики: нередко мы слышим, что далеки от классического музея. Но мы из-

Сырные сомелье рассказывают посетителям множество любопытных тонкостей сырной биологии

начально и задумывали свой музей совсем не классическим, хотели, чтобы он был интерактивным, живым. Кому-то это нравится, кому-то нет, но число гостей постоянно растет, приходят очень разные люди. Одна гостья сшила специально для посещения музея сырный наряд. Недавно у нас снимали блог от имени котика, а другие посетители для какого-то интернет-ресурса доили нашу интерактивную корову. Чего только не придумывают».

Кстати, на дверях музея написано, что для Сыровых, Сырковых, Сыроваровых и прочих обладателей «сырных» фамилий вход бесплатный. «С такими фамилиями приходят не очень часто, но бывает, – рассказывает Сергей Ступаков. – Вот костромича Сыранова мы сами пригласили – ждем в гости с тремя детьми. Еще будем рады видеть знаменитого кулинара Максима Сырникова – надеемся, он откликнется на приглашение».

В разношерстном сувенирном стаде уже около 2 тысяч экспонатов, но это не предел – посетители регулярно пополняют коллекцию

«ЛЮБЛЮ ЭТОТ ГОРОД ДЕТСКОЙ ЛЮБОВЬЮ»

АВТОР

НИКОЛАЙ АНДРЕЕВ

ФОТО

АНДРЕЯ СЕМАШКО

О ГОРОДЕ БЕЛЁВЕ Я ЗНАЛ ЗАДОЛГО ДО ТОГО, КАК ПОБЫВАЛ В НЕМ. ЗНАЛ, ПОТОМУ ЧТО ОН УПОМИНАЕТСЯ В РАССКАЗЕ ЧЕХОВА «ДАМА С СОБАЧКОЙ».

А РАССКАЗ ЭТОТ Я ПЕРЕЧИТЫВАЛ МНОГО РАЗ: «— Время идет быстро, а между тем здесь такая скука! — сказала она, не глядя на него.

— Это только принято говорить, что здесь скучно. Обыватель живет у себя где-нибудь в Белёве или Жиздре — и ему не скучно, а приедет сюда: «Ах, скучно! Ах, пыль!» Подумаешь, что он из Гренады приехал».

Антон Павлович не бывал в Белёве, но чувствовал натуру тамошнего обывателя.

Упоминается город и в «Темных аллеях» Бунина: «Милый, мы об этом уже говорили. И почему Италия? Ты же уверял меня, что возненавидел Италию». «Да, правда. Я зол на нее из-за наших эстетствующих болванов. «Я люблю во Флоренции только треченто...» А сам родился в Белёве и во Флоренции был всего одну неделю за всю жизнь».

И у Бунина обыватель из Белёва кривит губы... Но Бунин бывал в городе.

Случился проездом в Белёве Пушкин. Его «Путешествие в Арзрум» начинается так: «Из Москвы поехал я на Калугу, Белёв и Орел, и сделал таким образом 200 верст лишних; зато увидел Ермолова». Генерал Ермолов про-

славился в Отечественной войне 1812 года, командовал русскими войсками на Кавказе. В марте 1827 года Ермолов был отозван с Кавказа. Император Николай I написал ему: «По обстоятельствам настоящих дел в Грузии, признав нужным дать войскам, там находящимся, особого Главного начальника, повелеваю Вам возвратиться в Россию и оставаться в своих деревнях впредь до моего повеления». Поселился Ермолов, как ему было высочайше велено, в родовой усадьбе Лукьянчиково, это поблизости от Белёва. Там его и навестил Пушкин. У поэта остались такие впечатления о генерале: «С первого взгляда я не нашел в нем ни ма-

лейшего сходства с его портретами, писанными обыкновенно профилем. Лицо круглое, огненные, серые глаза, седые волосы дыбом. Голова тигра на Геркулевом торсе. Улыбка неприятная, потому что не естественна. Когда же он задумывается и хмурится, то он становится прекрасен...»

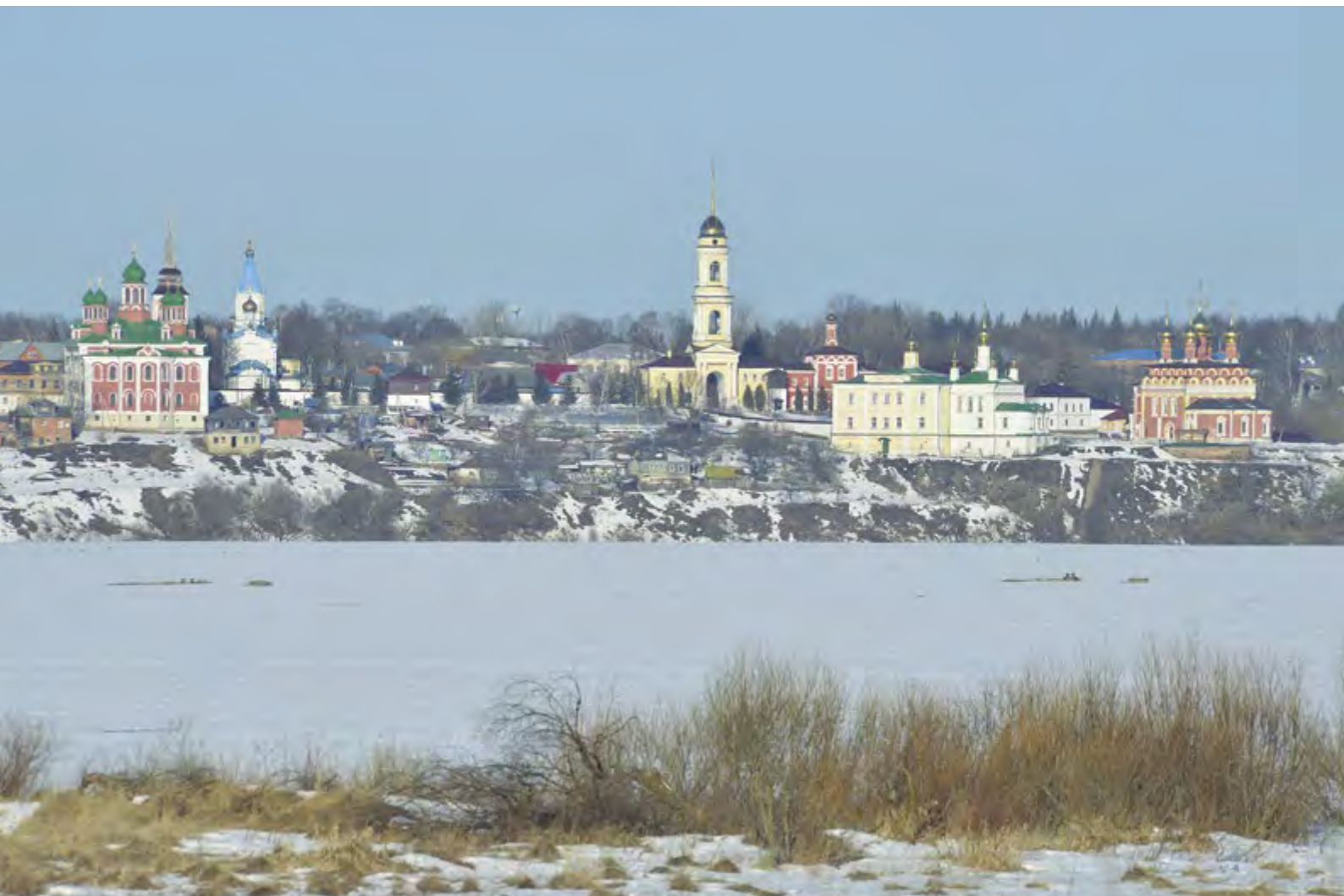
Обратимся к Тургеневу — Спасское-Лутовиново в 120 километрах от Белёва. Ведь наверняка Иван Сергеевич охотился в здешних лесах. И точно! В рассказе «Живые мощи» читаем: «Французская поговорка гласит: «Сухой рыбак и мокрый охотник являют вид печальный». Не имев никогда пристрастия к рыбной ловле, я не могу судить о том, что испытывает рыбак в хорошую, ясную погоду и насколько в ненастное время удовольствие, доставляемое ему обильной добычей, перевешивает неприятность быть мокрым. Но для охотника дождь — сущее бедствие. Именно такому бедствию подверглись мы с Ермолаем в одну из наших поездок за тетеревами в Белёвский уезд. С самой утренней зари дождь не переставал...» Упоминается город и в рассказе «Ермолай и мельничиха»: «Арина не расслушала моего вопроса. «Откелева твой муж?» — повторил Ермолай, возвысив голос. «Из Белёва. Он белёвский мещанин». — «А ты тоже из Белёва?» — «Нет, я господская...»

Но город Белёв интересен не только литературными именами, которые упомянули его в своих произведениях.

Город древний,
с богатой историей.
Ровесник Москвы

СКУЧНО ЛИ ОБЫВАТЕЛЮ?

Впервые я увидел живьем Белёв четверть века назад. И помню тогдашнюю свою мысль: а скучно ли обывателю в таком городе? Надо заметить, во времена Чехова слово «обыватель» носило вполне нейтральный оттенок: постоянный житель какой-либо местности. Это уже в советские времена в слово вложили неприятный смысл: человек, лишенный кругозора, отличается косными взглядами, живущий мелкими, личными интересами. Так вот я имею в виду обывателя в чеховском смысле. Я, по сути, обыватель, живу в Чекалине, маленьком городке в 30 километрах от Белёва.

Люблю маленькие города. Маленький город соразмерен человеку. Мегалополис как бездушный механизм встраивает

За Окой панорама величественного Крестовоздвиженского монастыря

человека в свой процесс, он становится винтиком. А кому хочется ощущать себя винтиком? В городе же типа Белёва есть возможность быть самим собой. Люди здесь свободны. Свободны от политических стра-

стей. Скажем, в Москве при встрече со знакомыми, друзьями разговор обязательно съезжает на политические темы – мне они скучны. А в маленьком городе о политике и не вспоминаешь.

Русский дом без наличников не бывает

«БЕЛЁВА МИРНЫЙ ЖИТЕЛЬ...»

Главное литературное имя, связанное с Белёвом, – Василий Андреевич Жуковский. В центре города памятник ему стоит. Родился Жуковский в 1783 году в селе Мишенском – это километра три к югу от Белёва. Был он сыном богатого помещика Афанасия Ивановича Бунина, а родила его турчанка Сальха. Действовали тогда неписанные правила: дворянин не мог объявить незаконнорожденного мальчика своим сыном, потому Вася Бунин получил фамилию своего крёстного отца – бедного дворянина Андрея Григорьевича Жуковского. Однако жил мальчик в семье настоящего отца и воспитывался наравне с другими его детьми.

Мишенская усадьба, судя по свидетельствам современников, была шикарная. Бунин с размахом благоустроивал имение: обширный парк в английском стиле, цветники, каскады прудов, оранжереи, где росли абрикосы и лимоны, роскошные цветники. С балкона господского дома открывался вид на златоглавый Белёв на высоком берегу Оки. Жуковский оставил множество рисунков и усадьбы, и парка, и окрестностей. Нет теперь усадьбы – сожгли революционно настроенные крестьяне в 1917 году. Жуковский в 1797 году поступил в Московский университетский пансион, а в Мишенском и Белёве бывал только на каникулах. После окончания университета поступил на государственную службу. Увлёкся поэзией, литературой. Перевел «Дон Кихота» и на гонорар решил строить дом в Белёве. Построил, и останавливался в нем во время немногочисленных приездов – его судьба была крепко связана с Москвой и Петербургом. Константин Батюшков написал Жуковскому: «Прости, баллажник мой, // Белёва мирный житель! // Да будет Феб с тобой, // Наш давний покровитель!»

В 1870 году вышли «Воспоминания о 1812 годе князя П.А. Вяземского». На титульном листе издания указано: «Продается на приобретение в городе Белёве

С первой же поездки Белёв меня пленил. Пленил именно человеческим измерением. Пленил архитектурой. Пленил историей.

Захотелось узнать больше про город, про его историю. Местные краеведы считают, что Белёв упоминается в летописях, и приводят дату – 1147 год. Однако серьезные историки опровергли эту дату, они не нашли в русских летописях, описывающих те времена, упоминания о Белёве. Тем не менее нет сомнений, что люди начали обживать эти места с древних лет. В 2007 году копали траншею вдоль стены Крестовоздвиженского монастыря и наткнулись на керамику, которая экспертами была отнесена к раннему железному веку. А при раскопках в центре города были найдены римские монеты II века до н.э. Отец поэта Жуковского, тульский помещик Бунин, был страстным нумизматом, и в его коллекции были римские монеты, найденные, скорее всего, в Белёве.

Много чего пережил Белёв за свою историю. Был он и в составе Великого княжества Литовского, и центром Белёвского удельного княжества, и был

под властью хана Улу-Мухаммеда. Со второй половины XVI века Белёвская крепость входила в засечную черту на южных окраинах России. Иван Грозный лично приезжал осматривать защитные рубежи царства и бывал в Белёве.

С конца XVIII века растет экономическое значение Белёва. Грузооборот пристани на Оке был значительным: от нее отправляли в год до полутора тысяч барж с хлебом, маслом, воском, салом, пенькой, шерстяными тканями и прочим товаром. Тогда-то и приобрел город свой архитектурный облик.

Провести реставрацию – и здание засияет первозданной красотой

Остатки былой роскоши

для Народного Училища того дома, который некогда принадлежал Василию Андреевичу». 12 декабря 1872 года было открыто народное училище имени В.А. Жуковского в Белёве, в доме, принадлежавшем поэту, на Ершовской улице.

Сын Жуковского Павел стал художником. Он числится среди основателей краеведческого музея, открытого в родном городе отца в 1910 году. Его назвали «Белёвский земский научно-образовательный и художественный музей». Павел Васильевич стал его попечителем. Подарил городу серию написанных им портретов русских князей и императоров. После смерти Павла Васильевича в 1912 году музею было присвоено его имя.

БРЕНД ГОРОДА

Знаменит Белёв своей пастилой, которая так и называется – «белёвская» (см.: «Русский мир.ру» №4 за 2012 год, статья «Сладкое изобретение купца Прохорова». – Прим. ред.). Ее можно встретить в любом продуктовом магазине. А ведь совсем недавно, еще в 90-х годах прошлого века, пастилу можно было купить только на рынке Белёва. Впервые я и купил ее там в 1996 году.

Рецепт пастилы придумал в 1888-м белёвский купец Амвросий Прохоров. И она сразу завоевала популярность в Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, Варшаве, Риге. Ее стали поставлять в европейские страны, за океан. На Всемирной выставке в Париже пастила была отмечена золотой медалью. Французы подавали ее с шампанским.

В 1918 году предприятия Прохорова были разграблены, производство пастилы прекратилось. И до 90-х годов прошлого века пастилу изготавливали в домашних условиях. Но нашлись энтузиасты, возродили в промышленных масштабах производство пастилы. И очень успешно.

Самое главное в пастиле – антоновка. Только из этих яблок она получается настоящая. У меня в поместье есть антоновка, потому я освоил приготовление сласти. Пробовал делать пастилу

Ни один турист
не уедет
без главного
сувенира
города –
белёвской
пастилы

Знак в память
об императрице
Елизавете
Алексеевне.
Она скончалась
в Белёве

из яблок других сортов – не получается. То есть получается, но это уже не белёвская пастила, а яблочный мармелад. Помимо яблок в пастиле используют яичный белок и сахар. Процесс приготовления пастилы длительный – занимает дня три.

СМЕРЬ ИМПЕРАТРИЦЫ

Когда бываю в Белёве, обязательно сворачиваю на Октябрьскую улицу и останавливаюсь у дома №7. Здесь, в двухэтажном доме купца Дорофеева, располагается отдел полиции Белёвского района. Здание это интересно тем, что в нем умерла императрица Елизавета Алексеевна. О странной смерти Александра I известно широко. Умер он 19 ноября 1825 года в Таганроге, после чего родилось немало слухов и легенд. Одна из самых популярных: император не умер, а скрылся в Томске под именем старца Федора Кузьмича. Но мало кто знает о странной и таинственной смерти жены Александра I.

29 декабря тело Александра I увозят из Таганрога в Петербург. Елизавета не в состоянии сопровождать его из-за серьезной болезни. 12 апреля 1826 года министр двора генерал-адъютант князь Волконский пишет императору Николаю I из Таганрога: «...ее императорское величество чувствует в груди иногда сильное удушье, которое препятствует даже говорить». И вслед за этим письмом отправляется в путь цар-

ский поезд из десятка карет, в одной из которых Елизавета Алексеевна. Что за срочная причина предпринимать дальнюю поездку именно тогда, когда состояние императрицы стало намного хуже, чем

когда она приехала в Таганрог? Странно.

21 апреля выехали из Таганрога. Удивляет выбор маршрута, по которому должен следовать караван – через Харьков, Орел и Калугу. И тогда, и сейчас

Краеведческий музей, в нем масса удивительных экспонатов. Перед входом бюст основателя музея – Павла Васильевича Жуковского

кратчайший путь из Таганрога на Москву и Петербург через Воронеж и Тулу, если же ехать через Орел и Белёв – это лишние 200 верст. Зачем князь Волконский везет Елизавету Алексеевну длинным маршрутом, непонятно.

В пути Елизавете становится хуже и хуже. Есть свидетельство ее секретаря Н.М. Лонгинова, что близость роковой развязки становится ясна во время остановки в Орле, однако князь Волконский приказывает двигаться дальше.

Тем временем в Белёве жители готовятся торжественно встречать царский поезд. У Покровской церкви собралось с хоругвями и крестами городское духовенство. Но поступает приказ: всем разойтись, колокольный звон отменить. Царский поезд подъезжает к дому купца

Паровоз напоминает, что когда-то на железной дороге было оживленное движение

Дорофеева. Елизавета с трудом выходит из кареты, при помощи слуг проходит в дом. Принимает хлеб-соль от хозяина. Ее препровождают в спальную комнату, она ложится на кровать. С ней придворные дамы: камер-медхен Тиссон и камер-юнгфера Милашевская. Ночью императрица умирает.

Смерть императрицы Елизаветы Алексеевны, как и кончина Александра I, вызвала в Российской империи волну слухов о ее исчезновении и уходе от мирской жизни. Популярна легенда, что смерть ее была инсценировкой, что она и Александр уговорились вместе покинуть свет и принять монашество. Говорили, что императрица под именем монахини Веры Молчальницы провела более двадцати лет в Сырковом монастыре Новгородской губернии.

Древние стены
Крестовоз-
движенского
монастыря

МОНАСТЫРЬ ВОЗРОЖДАЕТСЯ

Впервые я попал в Белёв в 1996 году. И на меня произвели впечатление величественные руины монастыря. Мне даже показалось, что это кремль –

настолько мощные стены окружали строения внутри. Монастырь предстал в ужасном состоянии, больно было смотреть на разрушенные церкви без крестов, без дверей и окон, скелеты куполов. На стенах

Мастерицы
плетут белёвские
кружева

ГОРОД ДРЯХЛЫЙ, НО ПРЕКРАСНЫЙ

И на фоне возрожденного монастыря убогими предстают старинные кварталы города. Смотришь на здание – оно прекрасно по архитектуре, по отделке, но штукатурка обвалилась, лепнина сбита, чугунное литье с прорезами. Это была общая беда старинных русских городов при советской власти – не ценили тогда старину, не поддерживали ее. Разве что Ростов и Суздаль сохранялись в некотором удовлетворительном состоянии, но это были туристические приманки для интуристов.

К счастью, в последние два десятилетия взялись за старинные города, примеров много можно привести. Да вот хотя бы Рыбинск или Углич взять – преобразились они, постоянно встречаю в Интернете восторженные рассказы о них. А ведь Белёв по своему архитектурному разнообразию один из красивейших городов Тульской области, а может, и всей России.

Пришвин писал в 1910 году: «В Белёве я бывал в самом раннем детстве, и теперь, когда встретился с ним, через призму прожитого он мне кажется волшебным сказочным городом. Да и так, без призм, он очень красив. Почти в каждом доме сад, многие улицы совсем немощеные и даже зеленые <...> Я гулял за Окой в богатых заливных лугах <...> Я люблю этот город детской любовью. Сколько церквей и голубей на церквях. Идиллия полнейшая. Я зову сюда всех... Я люблю этот город детской любовью».

Зову и я в Белёв всех. Люблю этот город, и не детской любовью, а осмысленной, трезвой. Здесь есть что посмотреть. Здесь есть возможность прикоснуться к истории. И прежде всего к истории литературы. Я назвал имена Чехова, Тургенева, Бунина, которые так или иначе связаны с Белёвом. А можно привести множество других. И первый, конечно, Лев Толстой. В его произведениях, насколько я знаю, Белёв не упоминается, но он не раз бывал в городе. Даже пешком до него добирался, шел к сестре Марии

пробились березки. Входишь в нижний придел церкви – груда кирпичей. От колокольни только название. Территория захлалена, какие-то убогие избушки. Тяжкая, угнетающая дух картина.

Позже узнал, что это руины Крестовоздвиженского женского монастыря. Он был основан в первой четверти XVII века по челобитью старицы Марфы Палицыной. История у него богатая, многие годы он был процветающим. Монахини занимались кружевами, плели редкой красоты изделия. Они получили название белёвских. В то время кружева плели из золотых и серебряных нитей и использовали для отделки туалетов знати и праздничных одежд духовенства. В XIX веке кружева, скажем так, опростили – плели их с использованием белых и черных ниток. Рукоделие это продержалось до 20-х годов прошлого столетия и умерло: оказалось, советским гражданам кружева были ни к чему. В наши дни в Белёве проживают только три женщины, которые владеют этим искусством.

Монастырь большевики, понятно, закрыли – нет нужды в

нем для атеистического государства.

В конце 1990-х годов монастырь стал возрождаться. Я бываю в Белёве несколько раз в год и наблюдал, как медленно, но верно восстанавливались церкви, оформилась величественная колокольня, облагораживалась территория. При монастыре начала действовать школа звонарей «Белёвский перезвон».

А какую замечательную смотровую площадку соорудили! С нее открывается захватывающий вид на Заочье. Мир, покой на душе.

Отреставрированный вокзал

Лев Николаевич Толстой в своей последней поездке останавливался в Белёве

Николаевне, которая была монахиней Крестовоздвиженского монастыря.

Вот как описывает пешеходный переход до Белёва слуга графа Сергей: «Утром встали, надели кафтаны, лапти с онучами и пошли: Ясная Поляна – Крыльцово (тут при проходе бабы встречали графа приветствием: «Здравствуй, дедушка» – а ему 53 года) – Головеньки – Юрьевка – Спасское – р. Солова – Селиваново (там и заночевали в ближней к дороге избе: – «Ну, батюшка, если не побрезгуете ночевать в сенях, то милости просим. Иди, кормилец, умойся в сенцах над лоханкой»). С утра в 4 часа дальше: Крапивна – р. Плова – Ченцовские дворы, где заночевали. Утром – пошли на село Дубки (мужик из крайнего дома: – «Нынче праздник Бог дал, почтенный старичок, ну, мы для праздника всей деревней и выпили») – гроза, заночевали – дошли до с. Монахи, где жил бывший учитель из Ясной Поляны отец Владимир».

Можно назвать еще десятки имен – знаменитых и не очень, чья судьба связана с Белёвом. Вот, например, слышали вы о писателе Василии Алексеевиче Левшине (1746–1826)? Наверняка нет. А его сочинения составляют 250 томов – романы, сказки, драмы, комедии, басни, руководства по сельскому хозяйству, книги по домоводству, охоте. Родился и жил Левшин в своем имении в селе Темрянь – это в 9 километрах от Белёва. Он написал фантастический роман «Новейшее путешествие, сочиненное в городе Белёве». Забавное сочинение. А вот про Зинаиду Гиппиус многие слышали – поэт, писатель, драматург, литературный критик. Она один из символов Серебряного века. Гиппиус тоже из Белёва – родилась здесь в 1869 году. Слышал ли кто о Надежде Ходасевич? Двоюродная сестра Владислава Ходасевича, поэта Серебряного века, но известна она совсем не родством с ним. В июне 1918 года художник Тимофей Катуркин создает в Белёве Дворец искусств. В нем четыре творческие студии, и он руководит одной из

Городской пейзаж живописен и незабываем

них – художественной. В студии занимались 22 студента, среди которых и Надя Ходасевич. Судьба ее богата на приключения, она стала известной французской художницей Надей Леже. Фамилия Леже – от мужа Фернана Леже, знаменитого художника. Надя не забыла уроки живописи в Белёве: в 1960-е годы подарила городу свои работы, копии картин знаменитых французских живописцев.

Связан Белёв и с судьбой знаменитого путешественника Николая Пржевальского. Он служил в Рязанском пехотном полку, который квартировал в городе. Сохранились казармы полка.

Бродишь по Белёву, и вспоминаются имена, факты, события. И задаешься вопросом: почему же город абсолютно не раскручен как туристический?

От этих мальчишек зависит, каким будет будущее города

ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

И как раз когда я работал над статьей, пришла обнадеживающая весть: областная власть займется Белёвом. Как сообщила министр культуры Тульской области Татьяна Рыбкина, прошло совещание под председательством губернатора Алексея Дюмина. Обсудили концепцию возрождения исторического центра города Белёва. В планах отреставрировать 14 заметных зданий, провести благоустройство улиц, площадей, скверов, набережной Оки, парка культуры и отдыха. Появится Белёвский променад. Будут созданы музеи белёвских ремесел, галерея искусства. На территории бывшей воинской части разместится арт-объект «Белый лев». В центре его – площадка для проведения концертов, шоу, спектаклей.

В отреставрированных зданиях разместят Центр русской кухни имени Василия Левшина, Центр народных ремесел, учебный корпус и выставочный зал филиала Высшей школы народных искусств Санкт-Петербурга, конференц-зал, концертный зал, детский библиотечный, ремесленный центр, арт-студии. Дух захватывает от таких планов. Белёв преобразится! 🍷

Подписывайтесь на журнал **РусскийМир.ru**

Во всех почтовых отделениях России:

по каталогу агентства
«Книга-Сервис» – «Объединенный
каталог. Пресса России.
Газеты и журналы» –
Подписной индекс 43310

В почтовых отделениях стран СНГ:

по каталогам «Российская Пресса»
ОАО «Агентство по распространению
зарубежных изданий» –
Подписной индекс 43310

Через интернет-подписку:

электронный каталог
«Пресса по подписке» от агентства
«Книга-Сервис» на сайте www.akc.ru

За рубежом:

электронный каталог
международного агентства
«Соотечественник» на сайте
<http://www.sootechestvennik.agency>

электронный каталог
ООО «Коммуникационное
Агентство Криэйтив Сервис Бэнд»
на сайте <https://periodicals.ru>

Корпоративная подписка по Москве (доставка курьером):

электронный каталог
«Пресса по подписке» от агентства
«Книга-Сервис» на сайте
www.akc.ru

По вопросам подписки обращаться к Гришиной Ирине
тел.: 8 (495) 981-66-70 (доб. 109)
e-mail: grishina@ruskiymir.ru

Читайте журнал на сайте
<https://rusmir.media>

ФОНД РУССКИЙ МИР

117218, Москва, ул. Кржижановского, д. 13, корпус 2
www.russkiymir.ru